

Людмила Лазарь

Радуга любви

Лидия Лазор

РАДУГА ЛЮБВИ

Роман в стихах

Под редакцией автора

Издательство «Виртуальная реальность»

г. Луганск

2010

ББК 84 (4 Укр - 4 Луг) 6-5

Л 17

Радуга любви — Луганск, 2010. — 320с.

Широко известный поэт и прозаик, Лидия Ивановна Лазор, своей двадцать четвёртой книгой представляет читателям роман в стихах «Радуга любви».

Автор классическими поэтическими средствами раскрывает в романе природу любви, её сущность, восторг, крылатость и сложность цветения этого чувства в противоположность поселившейся безнравственности и падения морали во взаимоотношениях героев. Вместе с тем в романе палитра любви, её глубина и трепетность, взоры природы, которые переплетаются с красотой назначения любви, заставляют героев просветлеть душой, возгореться высотой тончайших духовных чувств, что позволило героям романа сделаться чище и добрее. Все эти качества способствовали осмыслению, проникновению и пониманию героями романа любви как феномена проявления значимости человека на Земле.

ISBN 978-966-492-099-2

© Лазор Л.И., 2010.

ВЕРУЙ, И НИ ОДНО ОРУЖИЕ, СОЗДАННОЕ ПРОТИВ ТЕБЯ, НЕ БУДЕТ ИМЕТЬ УСПЕХА

Прочитав очередной роман в стихах известной писательницы Лидии Ивановны Лазор «Радуга любви», вспомнилась её первая книга «Свет откровения», лирические откровения которой берут начало от семейного очага той волжской стороны, где она родилась и провела своё, обречённое на безотцовщину, детство в селе Чинчурино*.

Первые её стихи пропитаны страстным желанием девочки — совсем ещё ребёнка — припасть своей нежной детской щекой к грубой, но такой родной, обветренной сражениями Великой Отечественной войны, щеке отца. Но отец не вернулся с фронта. И эта боль и обида, эта жгучая утрата в детстве, всю жизнь остаётся острой и незаживающей раной, страстным стремлением так прожить свою жизнь, чтобы в новой демократической стране семьи были полноценными, а детство — безоблачным и счастливым.

Читая «Радугу любви», ещё раз убеждаешься в том, что сила душевных чувств пережитого в детстве, накладывает отпечаток на творчество писателя, обогащает его духовно и философски. И чем эти чувства глубже, тем интересней произведения.

То, что Лидия Ивановна не только писатель, а и известный далеко за пределами Украины учёный-правовед, автор более двух сотен научных работ, много сделавший в сфере образования и общественной деятельности, пусть косвенно, но отсвечивает в романе своеобразными смысловыми блёстками, делает его глубоко содержательным и современным.

Центральная фабула романа, на мой взгляд, заключается в сложных семейных взаимоотношениях, конфликтах, порождённых

---

* На обратной стороне обложки помещен дом, в котором родилась Лидия Ивановна. Он находится в селе Чинчурино Тетюшеского района республики Татарстан. Автор давно проживает в Украине, но дом детства и юности ей очень дорог своей памятью и содержанием. В нем она прожила 17 лет. В июле 2007 г. её племянники — Уханов Владимир Николаевич (он сидит на скамеечке с ведром), Ямщиков Владимир Александрович и Тигиева Аза Ивановна (они стоят рядом у колодца, из которого ещё родители Лидии Ивановны брали воду для дома и полива огорода) — ездили и привезли видеозапись родного селения, дома, колодца и природы, что и явствует на обложке данной книги.

сегодняшним безнравственным временем, где властителем жизни являются деньги, а секс заменяет подлинную любовь.

Есть ли сила, которая может всему этому противостоять, увести человечество от полной деградации, от гибели?

Есть, утверждает автор, и всей мощью художественного слова доказывает, что это вера в Бога. Он — наше спасение, наш свет, ведущий к праведной и счастливой жизни.

Главный герой книги — молодой предприниматель Семён, живя с красивой, умной и предприимчивой Галей, заводит на стороне роман с другой женщиной, более романтической и наивной Дашей. Она знает о существовании у Семёна Гали, но купаясь в ласках и дармовых деньгах удачливого любовника, не думает о последствиях, о той боли, которую наносит своей сопернице, точнее — о Божьем наказании.

Двойная игра расчётливого бизнесмена, живущего в основном за счёт Гали, в конце концов раскрывается, и он после серьёзного разговора с Галей уходит к более покладистой Даше.

У обеих женщин от Семёна рождаются дети. У Гали — сын Миша, у Дарьи — дочь Катя.

Но порок должен быть наказан. И возмездие не заставляет долго ждать. Семён без Гали из успешного предпринимателя становится горьким пьяницей. Даша заболевает смертельной болезнью и обрекает Катю на сиротство.

До слёз трогателен монолог Кати с умирающей матерью, которая понимает причину всей своей семейной трагедии, кается перед Всевышним в грехах и просит дочь не терять связи с Господом, потому как Он — единственный, кто по-настоящему не оставит её в беде, поможет не сбиться с праведного пути и обрести счастье в жизни, постичь Истину, которая делает человека свободным и богатым духом.

После смерти Даши Катя, совсем подросток, остаётся с опустившимся отцом один на один перед большой и жестокой жизнью. Казалось, никому нет дела до этих двух несчастных людей, но у Кати в руках была Библия и вера в Господа Бога, с помощью которых она выстояла сама и смогла изменить жизнь казалось бы уже безнадежно спившегося отца.

Борьба Кати за свою жизнь и жизнь отца выписана в романе убедительно и рельефно, заставляет читателя вместе с ней страдать и бороться за будущее. Автор, как и апостол Павел, призы-

вает нас «облечься в нежные чувства сострадания и быть милосердным». И веришь ему. И за призывом его идёшь.

Чтобы не пересказывать весь роман, хочу остановиться ещё на одном ключевом моменте, очень важном и цементирующем всё произведение — это милосердие, за которым кроется настоящая сила любви.

От греха — к покаянию, от покаяния — к милосердию и прощению: таков путь героев романа.

Трудно было Гале простить измену Семёна. Сначала она страдает его дочери Кате, потом ему самому. Но сострадание — это путь к прощению, и оно приходит. Как ни старался сатана замутить разум Гале, но Божественная сила вернула ей Семёна, а Кате и Мише — мать и отца, а, значит, и их общее семейное счастье.

Да, сатана всегда проигрывает, если твёрдо стоять на пути веры в победу Добра над Злом, во Всесущего Бога.

«Веруй, и ни одно оружие, созданное против тебя, не будет иметь успеха!» - сказала Исаия.

Эту истину очередной раз с помощью художественного слова убедительно, взяв на вооружение классическую форму стиха, показала нам Лидия Ивановна Лазор — автор двадцати четырёх прекрасных книг поэзии и прозы, девять из которых составляют романы в стихах (редчайшее, если не единственное, явление в мировой литературе), имеющих своего благодарного читателя не только в Луганском крае, но и далеко за его пределами.

05.01.10 г.

**Член Национального
союза писателей Украины
А. Медведенко**

Задумываясь о главном ...

Стремясь точнее передать первое впечатление от прочтения романа в стихах Лидии Ивановны Лазор “Радуга любви”, мы назвали свои литературные заметки именно так не случайно. Для нас, пусть это покажется неожиданным кому-то из читателей, новая книга этого автора стала своего рода приглашением к серьезным размышлениям о важных вопросах жизни, литературы, творчества, места человека в современном мире...

Чем объяснить то, что книга о любви, так сказать лирика «чистой воды», обнаружила столь значительный интеллектуальный потенциал? В порядке ответа на этот вопрос, укажем на некоторые моменты, характеризующие творчество Лидии Ивановны.

Во-первых, такой подход вообще присущ всем книгам, изданным Л.И. Лазор, когда автор не противопоставляет духовное и материальное, научное и обыденное, обращается не только к сердцу, но и к уму читателя.

Во-вторых, в новом романе отмеченная особенность поэтического почерка Лидии Ивановны Лазор получила более четкое звучание, что не может не заметить вдумчивый и внимательный читатель.

Сам замысел романа красноречиво подтверждает сказанное. Автор поставил перед собой задачу: поэтическими средствами показать и исследовать любовь, не только как чувство взаимного притяжения, но и ту основу, без которой жизнь человека теряет свой смысл. Любовь предстает в романе как феномен «вселенского масштаба», ибо сам Бог — это Любовь...

Такие мысли пришли нам в голову после того, как мы закрыли последнюю страницу романа. При этом нам менее всего хотелось бы «раствориться» в деталях сюжета романа, событиях, которые в нем описаны. Более адекватным путем, соответствующим уровню духовного и эмоционального напряжения романа, может стать своего рода «форум», приглашающий читателя задуматься о главном, как в нашей жизни, так и в романе.

Да, любовь великое чувство! Но что нового в этой тривиальной констатации? Попробуйте найти книгу, если это конечно не техническая работа, в которой не было бы любви. Действительно, тема любви непрерывной линией проходит через всю историю художественной литературы. Не удивительно, что поэт-лирик Л.И. Лазор также обратилась к ней, нашла свои подходы, свои способы отражения её великой силы и красоты.

Важно также то, где и как прозвучит авторское слово. О любви сегодня пишут также много, как и вчера, и вряд ли будут писать меньше завтра. Вопрос в том, в каком облике предстает перед читателем любовь. Если не кривить душой, и не бояться обвинений в ретроградстве и старомодности, то надо прямо признать: любовь в большинстве современных произведений, претендующих на звание литературных, превратилась в физическую связь. Даже любящие друг друга люди чаще всего — партнеры, в буквальном смысле этого слова. Исчезает возвышенная сила любви, ее очищающее действие, «спасительная миссия». А Лидия Ивановна Лазор стремится по-

казать в её классическом, больше духовном выражении.

Трудно найти адекватную интерпретацию ситуации, когда самые передовые достижения науки и техники становятся не инструментом прогресса, а фактором процесса нравственной деградации человека.

Пошлость и цинизм в освящении любви стали почти что нормой. В таких условиях не побояться выглядеть недостаточно «продвинутым» — факт сам по себе многозначный и заслуживающий уважения.

Любовь нуждается в защите от потока грязи, который обрушился на нее. Л.И.Лазор — образованнейший и талантливейший человек — является тонким психологом, знатоком человеческих душ. В новом романе она сумела четко и ясно показать как главный герой, погрязший в пороках и недостатках, словно возродился из пепла и благодаря настоящей любви стал другим человеком — благородным, честным, сильным, открытым, целеустремленным. С этой точки зрения значение нового романа трудно переоценить. Страна любви в романе — прекрасная страна. Свет и радость взаимной поддержки позволяет ее героям преодолеть любые препятствия на жизненном пути. В романе любовь творит чудеса, захватывает и очищает, способна поднять даже человека, казалось бы безнадежного.

Поэзию Л.И. Лазор нельзя измерить общепринятой «филологической» линейкой. Она просто не вменяется в «прокрустово ложе» так называемых стандартов, правил и тому подобных «строгостей» литературоведческой науки. Сказанное вовсе не означает, что стихи Л.И.Лазор вне всяких правил. Нет, они просто другие - представляют собой самобытное явление в современной литературе, заслуживающее внимание тех же филологов, литературоведов и литературных критиков. Поэтические произведения Лидии Ивановны наполнены очень глубоким смыслом, но в то же время они необычайно красивы и мелодичны, словно созвучны шуму ветра и пению птиц, шуршанию листвы и журчанию ручья. Стихи этого автора как будто сотканы из множества узоров, которые превращаются в необыкновенно красивые кружева. Их легко и радостно читать.

Если взять поэтические строки Л. Лазор и выстроить их по ранжиру согласно требований официальной критики, то сразу же исчезнет их неповторимое обаяние, та духовная аура и тонкая, трудно уловимая черта, отделяющая подлинное от истинно прекрасного. Стихи Л.И.Лазор не имеют границ, их невозможно вставить в какие бы то ни было рамки, они будто парят над нами, как красивые и свободные птицы. Хочется отметить, что поэт очень умело использует в своих произведениях такие литературные приёмы, как эпитеты, метафоры и сравнения.

Сделанный вывод, безусловно, может вызвать возражение и несогласие. Это не удивительно. Каждое заметное произведение литературы вызывает не только положительные, но и отрицательные отклики. Более того, их отсутствие опасно, ибо свидетельствует о равнодушии, тем более, что речь идет о сфере деятельности по самой своей природе субъективной.

Обращаясь с этих позиций к поэзии Л.И.Лазор, вновь подчеркнем ее

самобъёмное звучание, образуемое органическим сочетанием семантического, фонетического и эмоционально-чувственного начала. Отмеченная особенность стихов Л.И. Лазор становится особенно заметной в их авторском исполнении. Своим вдохновенным чтением Л.И. Лазор, как бы сплавляет воедино эти начала, что производит неизгладимое впечатление, оставляя яркий след в душе читателя.

Книги Л.И.Лазор интересны и глубокомысленны, мудры и проникновенны. Они востребованы, всегда найдут и будут иметь своего читателя — человека думающего и разностороннего.

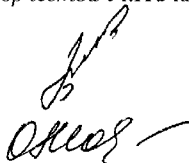
Судьба книги... От чего она зависит? Да и правомерно ли так ставить вопрос? Думается, что да. Книги рождаются, живут и, к сожалению, в большинстве своем умирают. Это происходит столь же объективно и необходимо, сколь объективен и закономерен процесс смены поколения, эпох. Книга — неотъемлемая часть культурно-исторического процесса, в рамках которого она живет, выполняя роль движущей силы социального и духовно-нравственного прогресса. Здесь нет преувеличения. Тем более, что в наше время вниманием человека завладели новые источники информации, что представляет угрозу традиционным ценностям культуры, в том числе книгам.

Почему мы заговорили о судьбе книги? На это нас натолкнул новый роман Л.И.Лазор. Всей своей жизнью и творчеством она неустанно демонстрирует преданность книге, не жалея сил на служение Слову. По своему, это можно назвать даже подвигом, подвижничеством во имя будущего культуры.

Л.И.Лазор написала и издала 24 книги, которые нашли признание у многих читателей. Одним этим фактом она утверждает веру в счастливое будущее книги, отбрасывая в сторону всякие сомнения,

В заключении хотелось бы отметить, что книги Л.И.Лазор многогранны и они достойны того, чтобы их изучали в учебных заведениях различного уровня. Её произведения актуальные, очень мудрые и солнечные, несут свет, доброту и красоту, могут быть настоящими помощниками в разных жизненных ситуациях, играть нравственно-моральную роль в воспитании молодого поколения нашего общества. Мы уверены, что роман в стихах «Радуга любви» обязательно найдёт своего читателя и займёт достойное место в литературной сокровищнице нашей современности.

*Литературные аналитики
творчества Л.И.Лазор:*

**Политюк Б.С., кандидат
философских наук, доцент.**

**Одинцова М.И., филолог
ВНУ им. В.Дала.**

29.01.10 г.

ЛЮБВИ ВЕЛИКОЕ НАЧАЛО

*Открой завесу жизни бренной,
Её стремленьем обласкай.
Иди дорогой, сердцу верной,
Но свою душу не теряй.
Не сдай её за булку хлеба,
Да и за злато не меняй —
То не увидишь перлы Неба
И не познаешь его Рай*.*

Именно этим стихотворением Лидии Ивановны Лазор, которое называется «Стремление жизни», хочется начать рассказ об этом замечательном и мудрейшем человеке и её новой книге.

Литературный талант Л.И.Лазор достаточно многогранный и незаурядный. Ею уже написано 23 книги, которые обрели своего читателя не только в нашей стране, но далеко за её пределами. В книгах Лидии Ивановны широко представлены поэмы, романы, как в прозе, так и в стихах, рассказы, детская поэзия. Её произведения отличаются значительным тематическим разнообразием, высокими художественными достоинствами, актуальностью затрагиваемых проблем, искренностью и глубиной чувств.

Лазор Л.И. имеет не только такие выдающиеся достижения на литературном поприще, не менее значимы и важны её достижения в науке, сфере образования, общественной деятельности. Лидия Ивановна — декан юридического факультета Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины, академик Международной Академии информатизации, академик Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академик высшей школы Украины, член-корреспондент Академии правовых наук, Заслуженный деятель науки и техники, комиссар П ранга, генерал-лейтенант Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лазор Л.И. была признана женщиной-учёным года. Она является автором более 200 научных работ, председателем специализированного учёного совета на соискание научной степени, руководит аспирантурой. Л.И.Лазор — член Международного общества писательских союзов, член Союза писателей России. Более чем на 100 её произведений написана музыка известными композиторами, такими, как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Казанцев, Андрей Васильев, Юрий Коломойцев и другими.

Многие стихи этого известного автора обрели своё музыкальное выражение в гимнах, молитвах, псалмах, песнях, вальсах, романах. Они исполняются профессиональными певцами и хорами по телевидению, радио, в церквях, драмтеатрах, дворцах культуры, учебных заведениях. Многие из них звучали и продолжают звучать на международных музыкальных фестивалях. Кроме того, выпущено несколько песенных сборников на стихи

---

*Лазор Л.И. Лазури трепетная даль. — Луганск, Издательство «Литература», 2008. — С.292.

Л.И. Лазор и поэма «Равноапостольная Книгиня Ольга» в исполнении автора на дисках, которые пользуются успехом и популярностью.

За вклад в развитие науки и литературы Лидия Ивановна награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», орденом Книгини Ольги, дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Дала», орденом «За патриотизм», орденом Преподобного Нестора Летописца, орденом «Звезда Почёта», орденом Пресвятой Богородицы Покровы, орденом «За веру и верность», высшей степенью отличия «Золотая Звезда» за защиту прав и свободы человека, орденом Святой Варвары, а также восьмью медалями.

Имя Лидии Ивановны внесено в сборник очерков известного журналиста Л. Ткаченко «Ты, освятив тобой избранный сан» // Издательство ДИНАУ — Киев, 1999 и в историко-литературную энциклопедию Г.С. Довнара, В.С. Волкова «Отцы и правнуки Луганска» // Издательство «Светлица» - Луганск, 2000. Её имя внесено в энциклопедию Международной Академии информатизации «Элита информацииологов мира» \ \ Международное издательство «Информациология» - Торонто, т.2, 2000. Кроме того, имя Лазор Л.И. внесено в Юридическую энциклопедию под ред. Шемшученко Ю.С. \ \ издательство «Украинская энциклопедия» имени М.П. Бажана — Киев, т.3, 2001 и в биографический энциклопедический словарь «Женщины Украины», главный редактор М.А. Орлик \ \ Издательство «Феникс» - Киев, 2001. А также включена в справочник «Кто есть кто в Украине» \ \ Издательство справочной литературы «К.И.С. — Киев. Информация. Сервис.», 2000, в книгу «Выдающиеся юристы настоящего» \ \ Союз юристов Украины; Ред. кол.: Евдокимов В.О. (председатель), Онищук М.В. (ответственный секретарь) — Киев, Издательский дом «Ин Юре», 2001, в Великий энциклопедический юридический словарь \ \ За редакцією акад. НАН України Ю.С. Шемшученка. — К.: ТОВ «Видавництво “Юридична думка”», 2007, в биографическое издание «Імена України 2007» — К.: Фенікс, 2007. Об административной, организаторской, научной и литературной деятельности Лидии Ивановны написано в различных газетах и журналах Украины и России более 150 статей.

Особо хотелось бы коснуться последнего произведения автора.

Перед нами новая, 24 по счёту, книга замечательного автора Лазор Л.И. — роман в стихах «Радуга любви». Несколько слов хочется сказать о жанровой особенности этого произведения. Роман в стихах — это довольно сложный и необычный жанр. Его очень редко используют литераторы. Но уникальный дар Лидии Ивановны позволяет ей создавать такие редчайшие по жанру и смысловой глубине книги. Это не первый, а уже 9-й роман в стихах этого автора. Он, как и предыдущие, самобытен, интересен, многогранен и ярок. Его легко и любопытно читать, каждую строчку буквально ощущаешь сердцем и принимаешь душой. Все, кто познал любовь, кто любит и любим, кто мечтает о настоящем и глубоком чувстве, сопереживают главным героям романа — Семёну, Галине, Даше, Катюше и Мишеньке. У каждого из них своя судьба, своя тропа жизни, свои сложности

и неурядицы. Много горя своим любимым женщинам принёс Семён, но и сам прошёл сложнейшие испытания, находился на краю жизни, но смог преодолеть всё, нашёл в себе силы жить и делать счастливыми близких ему людей — Галину и двоих его детей Катюшу и Мишеньку. И помогли ему в этом Господь и Любовь.

Любовь... Какое ёмкое, но такое важное и необходимое в жизни каждого человека слово и понятие! Невозможно жить без любви. Именно это чувство помогает человеку всё преодолеть и стать счастливым. Название романа «Радуга любви» имеет символический смысл. Любовь представлена в романе во всех её красках и оттенках. Она, словно радуга, то покажется нам ярче, а то вдруг изменит свою палитру, то вспыхнет какими-то неизвестными тонами:

*А Радуга горит любовью —
То тон вдруг мраморный глядит,
То режет взор лазурной болью,
А то пурпурность в ней звенит.
То в небе золотом разливаясь
Взирает нежной чистотой,
С размахом утренним встречаясь,
Купаясь на лугу с росой.*

Так и происходит в жизни, когда радости сменяются бедами, смех слезами, белый цвет чёрным и наоборот. И всё же мы должны всё принимать и преодолевать, помня о том, что жизнь и любовь подобны такому красивейшему явлению природы, как радуга, которая несёт восторг, надежду, ощущение счастья от того, что мы живём в этом мире. Поэтому философия романа довольно оптимистична. Прочитав роман, читатель невольно становится другом героев произведения, вот почему закрыв последнюю страницу, на душе становится легко и радостно, только грустно от того, что всё когда-нибудь завершается, как и эта романтическая и очень красивая история. Подытожить хотелось бы словами Лидии Ивановны Лазор, которая очень уважает и любит своего читателя, иначе бы она не написала такой трогательный и красивый роман «Радуга любви», в котором она через своих героев словно разговаривает с читателями своих книг и обращается к ним в последних строчках романа с такими добрыми и сердечными пожеланиями:

*И я б, читатель, то ж хотела
Тебе везенья пожелать,
И твоя душенька чтоб пела,
Чтоб смог ты радости познать.
В которых дивность чтоб парила
И в свой ввела тебя простор,
Вниманьем Божьим озарила
И согревала счастьем взор.*

08.02.10 г.

Хархордина Т.В., филолог.

Ты самый лучший, мой желанный,
Высок, как тополь, и могуч,
И для души такой усладный,
Ты радость сердца, счастья луч.

Люблю тебя, с тобой навеки,
Хочу, любимый, только быть,
Переплыву любые реки,
Смогу и дьявола сразить.

Не уступлю тебя я сроду,
Тебя сумею отстоять,
Хотя и бедного я рода,
Но смогу путь достойный дать.

Поскольку сильная, я знаю,
Мне тяжесть жизни по плечу,
Невзгоды доли я срубая,
И за измену не смолчу.

— Ну что ты, Галя, накликаешь,
И что такое говоришь?
Ты, синеокая, ведь знаешь,
Что ты одна во мне горишь.

Твоя любовь меня волнует,
Она живёт в моей груди,
Восторгом званым сердце будит,
Стелясь усладой впереди.

Не изменю, моя родная,
Тебе, Галина, никогда,
Моя ты зорька золотая,
С тобою буду я всегда.

А коль изменой вдруг откроюсь,
И тебя, Галя, разлюблю,
Я от себя тогда не скроюсь,
Себя в себе, мой друг, убью.

И ты клянись, что не изменишь,
Моя Галя, никогда,
А верность в душеньке посеешь,
Устелишь ею ты года...

— Клянусь, клянусь, Семён, душою,
Я без тебя не стану жить,
Тебе лишь буду я родною,
Других я не смогу любить.

А если что, то разрешаю
Меня нещадно наказать,
Себя тебе я завещаю,
Чтоб мог ты мной повелевать...

Радуга любви

Любимая, ты светоч сердца,
Ты так прекрасна и мила,
Спасибо, что открыла дверцы
И откровенна так была.

Душою рад, что повенчались,
Для нас с тобою пробил час,
Хоть нам любовью дни слагались,
Но полноту понял сейчас...

И он ласкал Галю сердечно,
Не зная в радости границ,
И, как младенец, вёл беспечно
В разливе трепетных зарниц...

И дни бежали за деньками,
И восток заревом горел,
Но тучи вдруг пошли местами
И зов в сердечках оскудел...

II

А было так... Семён поехал
Без Гали в Сочи отдыхать,
Там друга детства — Дашу встретил,
И стал душою её звать.

И вот сегодня вновь помчался,
Чтоб тайно Дашу повстречать,
И с нею с радостью обнялся,
И ей лукавя смог сказать:

— Дашутка, ты из детства сказка,
Как ты прекрасна и мила.
Мне так приятна твоя ласка,
Ты с давних лет меня звала.

Тебя искал, но ты пропала,
И писем не писала мне,
Душа моя тебя всё ждала,
Как странник огонёк в окне.

Я лишь тобою жил все годы,
Соловушка моей мечты,
С тобой пройду я все невзгоды,
И счастьем выстрою мосты.

Ты только будь со мною рядом,
Мой друг, меня не покидай,
Цветущим распахнусь я садом,
Ты лишь надежду сердцу дай.

— Ты что, Семён, так расхрабрился,
И, как соловушка, поёшь,
В любви словами ты сложился,
И сладко речь свою ведёшь.

Радуга любви

Но мне сказали, что ты, статный,
Давно женатый человек,
За счёт жены ты стал богатый,
И не оставишь ты вовек.

Её, да и достаток бойкий,
Который роскошь тебе шлёт...
Иль ты, Семён, такой вот ловкий,
Что ложь, как правда, тропку вьёт.

— Ну что ты, Дашенька, родная,
Жены и близко нет совсем,
Есть лишь соседка боевая,
Но сам я стойкий бизнесмен.

Я магазинами владею,
И ресторан свой содержу,
Тебя обманывать не смею,
За правду правдою плачу.

Ты не волнуйся, дорогая,
Свободен я и только твой,
Цветами путь твой устилаю,
Женой введу в дворец я свой.

Ты как согласна, моя радость?
Женою сердца, Даша, быть?
Ты нега и мечтаний сладость,
Позволь тебя одну любить.

Давай поедem за границу,
Я домик там тебе куплю,
Потом приедem мы в столицу,
Пока там капитал волью

В свою масштабную копилку,
Мне в Дрезден следует слетать,
Партнёру там устрою стирку,
Что смог мне свой должок отдать.

А лучше, милая, взметнёмся
В Анталию вдвоём взлетим,
И там душою распахнёмся,
И волны моря победим...

— Ну что, Семён, ты так всё шутишь,
Мне здесь прекрасно и тепло...
Ты в Дрезден сам, дружок, отбудешь
И чтоб тебе там повезло.

Чтобы сумел свой бизнес сверить
И всё как надо просчитать,
Всё по счетам бы смог проверить,
А я тебя здесь буду ждать.

В своей изношенной я хатке,
Главой склонившей набочок
К резной, отрадной, чудной арке,
Где любит петь мой петушок.

Радуга любви

Он по утрам меня всё будит,
Чтоб в школу не смогла проспать...
А как курчат своих голубит,
К ним с лаской льнёт он, словно мать.

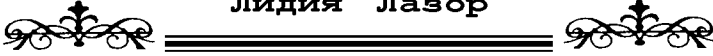
— Учеников и ты вон любишь,
И к ним всё стелишься душой,
И их ты, как детей, голубишь,
И каждый будто бы родной.

— Ты прав, Семён, люблю детишек,
В них правда, истина живёт.
Среди нехитрых их делишек
Порой лукавство верх берёт.

Но больше всё ж добро гуляет
В раскрытых милых их сердцах,
Меня их лепет согревает,
И свет в их вижу я делах.

— А ты детей своих имеешь?
Ведь ты же замужем была?
— Ты не туда тропинку стелишь,
Я счастья в доле не нашла.

Я замуж, Сень, не выходила,
Хоть скоро вот уж тридцать лет,
Любовь свою не находила,
Таков вот, Сенечка, ответ...

А вот тебя я полюбила,
Любовь моя к тебе цветёт,
Судьба вдруг счастье подарила,
И к тебе сердце моё льнёт.

– И я тобою восхищаюсь,
К тебе я чувствами горю,
С тобой я, Даша, не расстанусь,
Тебе – себя, мой друг, дарю!

Давай распишемся с тобою,
И завтра, Даша, в ЗАГС пойдём,
Ты будь навеки мне родною,
С тобою счастье мы найдём.

И он забыл, что уж когда-то
Слова он эти говорил,
И Гале обещал богато,
Тропу любви ей пышно вил.

С тех пор семь лет уж пробежало,
Галина стойко в бизнес шла,
И в него стёжку протоптала,
И ей удача расцвела.

Радуга любви

И Сеня всё рассказом сладким
Слова любовные шептал,
Порой являлся только гадким
И в пьянстве драку затевал.

Он ничего не смел добиться,
И всё лишь только обещал,
Но вот душой любил хвалиться —
Ты сам, читатель всё узнал.

А Даша лжи его не знала,
Как другу верила ему,
За ним сердечная скучала
И доверяла одному.

Ему женою она стала,
А он лукаво уезжал.
Душою Даша его ждала,
И он надежду вновь давал.

А Галя не подозревала,
Семён ей клялся всё в любви,
И лжи совсем не замечала,
В делах верстались её дни.

Но вот однажды Галя в Сочи
Поехала дела решать,
И занята была до ночи,
Уставшая — мечтала спать.

Но вдруг Семёна увидела,
Он с Дашей в ресторане был,
Окликать его не стала,
И её взор на нём застыл.

Затем и Дашу рассмотрела,
За стойку спряталась вдали,
И себя выдать не хотела,
Но они встали и пошли.

За ними Галя поспешила,
Они к машине подошли...
А Га́лина душа заныла,
К ней мысли грустные пришли.

Ведь поняла, что изменяет
Её Семён — живёт с другой,
И не её он обнимает,
А с негой стелится к чужой.

Весь путь она их проследила,
Семён поехал к ней домой,
Его там Даша уложила,
Он с ней резвился как родной.

А Галя сердцем зарыдала,
Не верила своим глазам,
Измены боль душой познала,
И хлад разлился по устам.

Радуга любви

В гостиницу она вернулась,
В мученьях не могла заснуть,
Свеча печали не задулась
И жгла её, терзая грудь...

Когда ж в свой город возвращалась,
То уж не плакала она.
В ней мысли разные рождались,
Но выше всех взошла одна.

И всё ж решила дожидаться,
И без Семёна не решать,
Да сил уж не было держаться,
И его стала вызывать.

И в телефонной трубке слышит,
Семён ей с лаской говорит,
Волнением слегка лишь дышит,
Словами, как река, журчит:

– Алло, Галиночка родная,
Я слушаю тебя душой,
Что там случилось, дорогая?
Как будто голос дрожит твой?..

Я здесь с делами разобрался,
Дров маме вдоволь нарубил,
Скорей закончить всё стараюсь,
Ей рыть картошку пособил.

А послезавтра я приеду,
Без тебя скучно мне, дружок,
Я к тётё по пути заеду
И я ей помогу чуток.

— Чтоб завтра утром был ты дома,
Здесь разговор серьёзный есть,
Не потерплю больше содома,
Так вот такая, Семён, весть...

— Что за содом, моё ты солнце?
О чём ты, Галя, говоришь?
Наше с тобой горит оконце,
Его ты счастьем золотишь...

Но Галя слушать уж не стала
И отключила телефон,
От лжи Семёна зарыдала,
И вновь в душе разлился стон.

— К чему же лжёт так лихоманец?
Я доверяла всё ему,
Он нечисть и душой поганец,
А я любила — почему?

И отдавала не жалея
Себя и счастье до конца.
Его, как солнышко, лелея,
А он предал, знать, от венца.

Радуга любви

Зачем такой супруг достался,
В ком кроется сплошной обман?
В нём зов коварный лишь остался,
И гниль покрыла его стан.

Хоть он красив и очень виден,
Слова любви может шептать,
И своим сердцем безобиден,
Но он не может верность дать,

Которая бы защитила
И от удара берегла,
И силою своей укрыла,
Надеждой крепкой обняла.

Он, как цветочек в поле яркий,
Цветёт и манит красотой,
И кажется мечтами сладкий,
А как сорвёшь — падёт главой.

И в цвете быстро увядает,
И яркий никнет его лист.
Он лишь на солнышке играет,
В земной коре лишь цвет лучист.

Я наигралась, мне уж хватит
Такой цветок в саду растить,
Пускай другая силу тратит,
Я ж не смогу его простить...

Ужель такой достойна доли?!
Тружусь, как лошадь, день деньской,
Живу в разбеге дел неволи,
Мне мир родной вдруг стал чужой.

К чему столь денег заимела?
А с ним не езжу отдыхать,
Я сердцем словно овдовела,
И до сих пор я всё не мать.

Сама, наверно, виновата,
Что любовь чахнет на корню,
Хоть стала я теперь богата,
Да верность мужа не куплю...

В труде я мужа потеряла...
Но он от дел ведь уходил,
Ему работать предлагала,
Да без контроля вдруг запил.

Пришлось его свернуть всё дело,
И людям выплатить долги,
А совесть Сеню ведь не ела,
Когда из слёз пути легли.

Мне день и ночь пришлось трудиться,
Чтоб от тюрьмы его спасти,
Не раз пришлось мне объясниться,
Пока смогла грех отвести.

Радуга любви

Всё ж нет... Ничуть не виновата,
Он сам никчемный человек,
Им душа доли моей смята,
Его я не прощу вовек...

И снова Галя сомневалась,
Вновь разговор вела с собой:
«Ну почему судьба так сталась?»
Я ж верною была женой.

И чашу полную взрастила,
И лёгкий путь мужу дала,
Семёна сердцем я любила,
Да мимо счастья вдруг прошла...»

IV

И Сеня словно зрил душою,
Не стал и Дашу ожидать,
Обеспокоился судьбою,
Поехал вести выяснять.

И вот явился в дом усталый,
Где всё сияло чистотой,
Он разговор повёл бывалый —
К Галине бросился с душой:

— Ой, дивная моя ты прелесть!
Ты так прекрасна и мила,
Ты утра майского есть свежесть,
Меня навек ты увлекла.

Я так скучал всё это время,
Мне без тебя и свет постыл,
Давило дел насущных бремя,
Я от тоски там чуть не взвыл.

— Семён, не стоит изъясняться,
Цену я знаю твоих слов,
Ты должен мне во всём признаться,
Каких ты нарубал там дров?..

— Как?! Я ж тебе сказал, родная,
Что я же матушке помог,
Гора там высится большая,
От этих дров я изнемог...

— Оставь, Семён, я всё видала,
Какие ты дрова рубил...
Вас в ресторане повстречала,
Ты с дамой там сердечной был.

Затем ты к ней домой поехал,
Все эти дни ты с нею жил,
И со стези ты нашей съехал,
Видать, её ты полюбил.

Радуга любви

Я не держу тебя, дружок,
Тебе я вольную даю.
И ждать не должен и чуточек,
Развод не медля я дарю!

Семён, услышав, растерялся,
На Гаю с робостью взирал,
В комок, как пёс, виновно сжался,
Затем в слезах запричитал:

— Прости, жена моя родная,
Что так тебя я огорчил,
Моя ты радость неземная,
Я лишь тебя всегда любил!

Случайно с Дашей получилось,
Её сердечко не зовёт,
С ней моё чувство не роднилось,
Тобою лишь душа живёт.

Ты сжался, Галя, надо мною,
Ведь без тебя я пропаду,
К ней не ступлю больше ногою,
До смерти за тобой пойду.

И обмануть я не посмею
Тебя, Галина, никогда,
Слово сдержать, поверь, сумею,
Примерным буду я всегда...

— Семён, тебя предупреждала,
Что я измены не стерплю,
Тебе во всём я доверяла,
Не скрою — я тебя люблю.

Но не хочу любить и плакать,
Страдать, болеть и вновь прощать
И свои боли в сердце прятать,
Тебя упрёком допекать.

Тебя я лучше вырву сразу
И боль в сердечке я спалю,
Твою любовь я, как заразу,
Лекарством горьким излечу.

Семён не ожидал такого,
И из груди раздался стон:
— Меня сердечком дорогого
Ты вдруг вышвыриваешь вон!

Ещё посмотрим как завоешь
И как меня ты станешь звать...
Ты вот сейчас меня изводишь,
Но придёт час — будешь рыдать.

К тебе я тоже не вернуся,
С таким дерьмом не стану жить,
К тебе я больше не явлюся,
Но деньги мне изволь вручить.

Радуга любви

Тут моя доля заимелась...
И я трудился, словно вол,
А ты от жира вон заелась,
Забогatel твой лаской стол.

Подумаешь — поразвлекался,
Но я ж к тебе опять пришёл,
У Дашки временно остался,
Я в ней улады не нашёл.

Таких имел совсем немало,
Но я ж мужик в конце концов,
Коварное ведь бабье жало
Взывает страстью удалцов.

А я ж красив, сама ты знаешь,
И бабы липнут, словно мёд,
Одну, другую хоть обманешь,
А третья топит сердца лёд.

— Так ты давно мне изменяешь?!
— Да с первых дней, моя жена,
Богатством ты лишь забавляешь,
Без денег — ты мне не нужна.

Так и не тешь себя надеждой,
Что лишь тебя одну любил,
Чтоб не была такой невеждой,
Так вот — тебя я просветил.

А сейчас баксы дай родные,
Мне половину отдавай,
Они для сердца дорогие,
Без них меня не выгоняй...

— Какая может половина?!
Ты ж не работал никогда!
— Но ты же есть моя дружина,
С тобой прошли мои года.

Я не уйду, коль куш не вручишь,
Сто тысяч налом мне гони,
Развод иначе не получишь,
Так что зелёных отстегни.

— Семён, неужто суть такая
В тебе всё времечко жила?
И любовь злобная, больная
Со мной в объятиях была?..

— А что ты думала — всё сказки,
В которых принц лихой живёт?
Но жизнь вручает все окраски,
И вот таких, как я, даёт.

— Коль понимаешь, что ж не хочешь
И ты, как все, трудом гореть?!
— Ой, зря, Галина, ты хлопчешь,
Меня мой труд не может греть.

Я же рождён, чтоб вот такие,
Как ты, трудились день деньской,
А мне подарки дорогие
Вручали нежною рукой.

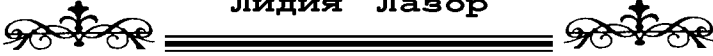
— Таким, Семён, себя ты сгубишь,
Опомнись, пропадёшь во тьме,
И своей жизни корень срубишь,
Утонешь в горькой кутерьме.

— Видал?! Хватила... Не волнуйся,
В обиду я себя не дам,
В своей судьбине развлекуся,
И перцу жизни я задам.

Ну всё... Меня коль выгоняешь —
Пора и деньги отдавать!
А может быть всё же оставишь?
И сердцем сможешь оправдать?

— О нет, Семён, так жить не стану,
С тобою быть я не смогу,
Как осень я к тебе завяну,
Средь ночи от тебя сбегу.

Уж лучше деньги на... Вручаю
Тебе их столько, сколь просил.
И я тебя, Семён, взываю —
Ко мне дорогу чтоб забыл.

— Не тешь себя, не жги томленьем —
К тебе я, Галя, не явлюсь,
Коль рассчитала увольнением,
То уж тебе не пригожусь.

Прощай!.. Я к Даше уезжаю,
И с ней совью любви гнездо.
Я своё сердце ей вручаю,
Видать, ей больше повезло...

И он ушёл. Галя поникла,
И загрустила она вновь,
К нему не только что привыкла,
Но ведь питала и любовь.

И потому Галя рыдала,
Не знала куда сердце деть,
Напившись водки, застонала,
Но победила в себе смерть.

Которая к ней подступала,
И ей шептала : «Застрелись,
Ты в этой жизни всё познала,
С такой концовкою смирись.

Радуга любви

Зачем тебе одной по свету
Без друга и любви ходить?
Теперь тебе уж счастья нету,
Порви сей жизни сердца нить».

— О, нет!.. И Галя как очнулась.
Глаза к иконе подняла
И смыслом жизни встрепенулась,
И в нём ответ души нашла.

И помолилась — легче стало,
Жизнь улыбнулась снова ей.
А зло в сердечке позавяло,
Ей цвет добра явил огней.

А Сеня тож не огорчённый
С деньгами к Даше поспешил.
Галины щедростью спасённый,
Открыть свой бизнес он решил.

Но Даше правдой не открылся,
И ей семь коробов наврал,
С букетом алых роз явился
И вот, друзья, что ей сказал:

— Ну здравствуй, Дашенька, голубка!
Ты как, душой меня ждала?
Моей весны ты забывдка,
Венец любви ты мне сплела?

К тебе я мчался рысью бойкой
Мимо оврагов и лесов,
И лихо управлял я тройкой,
Чтобы вручить букет из слов.

— Семён, ты снова шутишь славно,
Сияя красотой своей.
Тебя мне слушать так отрадно —
Ты всех прекрасней и милей.

Тебя всегда я жду душою,
Ты самый главный человек —
В делах, в мечтах живу тобою,
Чудесней нету твоих нег...

И я, муж, новостью владею,
Ребёнок будет ведь у нас,
От этой мысли я радею,
Пришёл к нам, Сеня, счастья час.

Ты рад, Сенюша мой любимый?
— Конечно, солнышко моё,
Родится, наконец, родимый
И в дом внесём любви дитё.

О ком, ты, Дашенька, мечтаешь?
О сыне, то ли дочь войдёт?
Для кого сказки уж слагаешь?
Так кто нас сердцем обовьёт?

Радуга любви

– Не знаю, Сеня, кто родится,
Ещё, любимый, малый срок,
Любой из них может явиться,
Который радовать бы мог.

– А я, Дашутка дорогая,
Хочу родился чтоб сынок –
Моя песчинка золотая,
Чтобы душой бы мне помог.

Его взращу я бизнесменом,
Иль инженером станет он.
А может будет сын спортсменом,
Как Олимпийский наш Антон.

И, кстати, Дашенька, подружка,
Я в Энке бизнес поменял,
Совсем не та пошла пирушка,
А от разборок я устал.

И продал я наш ресторанчик,
Я здесь, Даш, новый подберу,
Подвёл меня там некий Санчик,
Но не дал согнуть серебру.

И вот тебе привёз, родная,
Сервиз как память былых дней,
Фамильный будет, дорогая.
Его ты сохранить сумей...

Читатель понял, что лукавит,
Семён сервиз не покупал,
Но красоту он понимает
И потому его забрал

У Гали нашей при отъезде.
В багажник тайно погрузил,
Мечтал хранить его как прежде,
Как память, что у Гали был...

VI

И Галя часто вспоминала,
Забить Семёна не могла,
Себя работой загружала,
А покой в сердце не нашла.

И с тошнотой вдруг повстречалась,
Частенько в плен она брала,
Как только с нею не сражалась,
Но она спуску не дала.

Силком в больницу заманила,
Там врач анализы все взял.
— Ну что там? — у врача спросила.
А он с улыбкою сказал:

Радуга любви

— Ты скоро мамочкою станешь,
Четвёртый месяц уж пошёл,
И сына мужу ты подаришь —
Его я славненьким нашёл.

Малыш в животике резвится,
Нормально в роскоши растёт,
Но вот совсем он ни мирится
С тем, что мамуля не даёт

Ему всласть кисленькой капусты
Или солёных огурцов,
Или тарелки когда пусты
И нет сметанных в них вершков.

— Иван Петрович, ты не шутишь?!
— Ничуть, голубушка моя.
Сейчас ты витамины купишь
И жизнь облегчится твоя.

Вся тошнота твоя исчезнет,
И вялость томная пройдёт,
А её радость в сердце сменит,
И переменушка придёт.

— Спасибо, доктор мой, за новость!
Не ожидала я узнать...
В душе я ощутила робость —
Неужто правда, что я мать?

Конечно ею скоро станешь,
Коль будешь шибко не скакать,
Себя терпением обяжешь —
То станешь в срок ты свой рожать.

И Галя в радости вспарила,
Улада обласкала грудь.
Надежду в жизни получила,
И счастьем увенчался путь.

Но грусть внезапно охватила,
О Сене вспомнила она,
И страхом думка сердце била:
«Без мужа я теперь — одна.

А ведь отец мальчонке нужен,
Чтоб сына он учил, любил,
А без него станет остужен —
Лишится сын отцовских сил...

Может Семёну сказать надо?
Сойтись возможно снова с ним?
Я этой новости так рада —
Он сердцем стал не так гоним...

Да нет... Мы брак уж с ним расторгли,
Теперь на Даше он женат.
И с Сеней стали как оглобли,
Что в разны стороны глядят.

Радуга любви

А может с Петей повстречаться
И ему правду всю сказать?..
Возможно же такому статься —
Его отцом сын сможет звать?..

Но как с Петром свой путь былинный
Я без любви смогу сплести?
Хотя Петруша волей сильный,
Но ему счастья не внести.

Он не любим и не желанный,
К чему его мечтой томить?
И путь стелить сутью обманной —
Себя, да и его сгубить...

Уж лучше нет... Я постараюсь
Достойным воспитанье дать.
Сама, пожалуй, я останусь,
Господь мне станет помогать.

Хочу ж к Нему я обращаться,
Сердечком взор его ловлю,
В душе молитвою слагаться,
Я Бога больше всех люблю!

Он есть надежда и опора,
И жизни всей моей причал,
Судьба любого в сердце спора,
Ведь всё и всех нас Бог создал.

И ни к чему, наверно, Сене
Всё ж о ребёнке говорить,
Но рассказать мне надо Жене —
Ей нужно в моём доме жить.

Придётся ей малышку нянчить,
А я дела буду решать.
Я встречу её должна назначить,
Мне лучше няни не сыскать.

Пускай сейчас уж всё готовит,
Одежду Мишеньке берёт,
Как в теремке в детской устроит,
Моё уж сердце сына ждёт».

Захлопотала Галя бойко,
В работе быстро дни бегли,
Невзгоды все терпела стойко,
Её минуточки пришли.

Когда ей в руки Мишу дали,
Уставшая она была,
Но радости её воззвали,
И силу Галочка нашла.

Вся счастьем доли засветилась,
Рождением сына сиял путь.
И в ней усладушка роилась,
И жизнь вздымала её грудь.

Радуга любви

И посмотрела на сыночка,
Он вылитый, как Сеня, был.
И так же выгнутая бровка,
Свет личика — красу явил.

И вновь задумалась Галина:
«Ну почему так жизнь бежит —
Кому цветущая долина,
А для меня пустырь лежит?»..

Да хватит, право, гневить Бога,
Сама ж Семёна прогнала...
Сейчас бы был он мне подмогой,
Да мимо счастья я прошла...

Но в том сама я виновата,
Что я в смиренности не жила,
Была тропа моя богата —
Любовью пышною цвела.

Теперь же серость всё покрыла,
И слякоть стужей отдаёт,
Кого без памяти любила,
А он сердечком к другой льнёт.

Ну почему так всё случилось?
Ему же я была верна.
В него всей верностью влюбилась,
И им сейчас я всё больна.

А он уехал, не являлся,
Ни разу даже не звонил,
Знать с Дашею он жить остался
Иль ей он тоже изменил?

Таким ведь совесть не помеха,
Любовь не райское житьё,
Их распекает дня утеха,
Разврата грязи бытиё.

А мы таких порою любим.
За них готовы жизнь отдать,
И тем себя нещадно губим,
Да им на нас всех наплевать...

Ой, Господи, что же такое
Я в гневе сердца говорю?
Ведь в нём кровиночки родное
Течёт, а я его корю.

Я и сама ведь виновата,
Что сберечь счастье не смогла,
Была работой всё объята,
А жизни сущность не спасла.

Его мне надо было холить,
Больше вниманием гореть.
А напряженьем не неволить
И от измены не звереть.

Радуга любви

А то обидой разрыдалась,
И всё помчалась выяснять,
И вот теперь одна осталась,
Но Бог дал счастье — я же мать!

А этому я очень рада,
И пусть, что буду я одна,
Но сердцу выдана награда,
Любовь я изопью до дна.

И хватит ныть, себя жалея,
Реку назад не повернёшь...»
И взяла мальчика робея,
Почувствовав в сердечке дрожь.

Сыночка с негой положила,
Устроив руки, как кровать,
И грудь молочную вручила,
А сын поел и вновь стал спать.

И Галя в счастье задремала,
И снится ей цветастый сон —
В нём она Сеню повстречала,
Где мчался он в цветной уклон.

А на горе она с букетом
Большущих жёлтых роз стоит,
И к ней подходит сын с пакетом,
И со слезами говорит:

— Ты помоги ему подняться,
Навстречу руки протяни,
Не надо было вам встречаться,
А коль случилось — долг верни.

Ты дай ему пакет, родная,
И ты душой его прости,
Его жжёт речка огневая,
Не может в гору он идти...

И девочку, что рядом вьётся,
Ты, мама, тоже не бросай,
А то она в обрыв сорвётся —
Ты их молитвою спасай...

И в этот миг Галя проснулась,
Волненье наполняло грудь,
Как в лёд душою окунулась,
Ей страхом, болью вскрылся путь.

Не раз свой сон в себе прогнала,
Пытаясь что-нибудь понять,
До мелочи перебирала,
Но не смогла суть разгадать.

Лишь страх невольно поселился,
Загадка в сердце проросла,
Но некий свет в душе лучился
И в нём надежда всё ж была.

Радуга любви

А с ней и боль скорей уходит,
И время лечит в сердце грусть.
И по заслугам жизнь находит,
Она нас знает наизусть.

Своих героев не оставит
В поэме нашей что живут,
Всех на места свои расставит,
И к Сене тропки поведут...

VII

А наш Семён, купаясь в счастье,
Всё на свободушке гулял,
И не хотел он зреть ненастье,
Трудиться Даше обещал.

И дом ещё всё выбирает,
Его он Даше не купил,
А варианты предлагает,
Да цену им всё не сложил.

И Дашин домик в огорченье
Встречает Сеню каждый день,
Еле стоит в своём томленьи,
Шепча: «Хоть крышу мне надень».

А то ребёночек родится
И будет в доме замерзать,
А ты, как мальчик, всё резвишься.
Пора свой пыл тебе унять».

Но Сеня этот зов не слышал,
И в ресторан часто ходил,
Он в свет раздольный сердцем вышел,
И в нём усладу находил.

Однажды Даша не стерпела,
На Сеню взор свой подняла,
Гнев укротить в себе сумела,
Но речь свою сказать смогла:

— Уж седьмой месяц как ты бродишь,
И всё свой бизнес не начнёшь,
Да и работы не находишь,
Ты так свой куш на нет сведёшь...

— Не беспокойся, дорогая,
Мой бизнес в руки мне идёт,
В нём жилка бьётся золотая,
Надеждою она поёт.

Вот-вот раскроется везеньем,
И прибыль сказочную даст,
А ты смываешь нетерпеньем,
Указывать вот ты горазд.

Радуга любви

Но ты не лезь куда не просят,
Ещё немного потерпи.
Возьми себе, что люди носят,
На — сапоги себе купи...

— Да сапоги пока не нужны,
Идёт мне время уж рожать —
Тогда расходы пойдут дружно,
И дом не может уже ждать.

Вот-вот гляди на землю рухнет...
И крыша вся гнильём цветёт.
Как только ветер сильный стукнет —
В момент всю в щепки разнесёт.

— Ну ничего. Крышу весною,
Её мы всю переберём,
Мы поднатужимся с тобою
И стены стойкой подопрём.

Уж месяц до тепла остался,
И май здесь станет полыхать.
Давно я в море не купался,
Устал я, Даша, весны ждать.

Пойду в бассейн поупражняюсь,
Я, кстати, там дружка нашёл,
Его понять я собираюсь,
На днях он в бизнес мой вошёл.

Не возражаешь, моя пчёлка,
Чтоб там вопрос я свой решил?
Ты не скучай сердечком только,
Ведь муженёк твой полон сил.

А завтра, Даша, мы помчимся
Всё для ребёнка покупать,
С тобой, подруга, изловчимся,
И всё сумеем сразу взять:

И памперсы, и воз пелёнок,
И одеяльце, и кровать...
И кучу разных распашонок,
Чтоб могла дочка сладко спать.

И он уехал... Даша встала,
Закрыла дверь за ним на ключ,
А думка в голове гуляла:
«Мой Сеня вовсе не могуч...

Коль столько дней уже не может
Свой этот бизнес оседлать...
Или его другое гложет?
И он пытается скрывать?»

А может быть уж денег нету?
Себя вести не так он стал...
Носился с домом всё по свету
Купить он новый обещал.

Радуга любви

А вот сейчас уже не хочет,
Ремонт желает начинать,
Но по ремонту не хлопочет,
Видать, как прежде, будет врать.

Спросить мне нужно, чтоб конкретно,
Я знать могла б что делать нам.
А то всё стелется секретно,
И деньги я свои раздам...

На что же жить тогда мы станем?
Тогда хоть по миру иди,
Ведь свой желудок не обманешь
И маленькой надо расти...

Красив Семён, но так беспечен,
И я не крепкая душой.
Ему б с тем жить, кто обеспечен
И с силой волюшки большой.

А то гуляет, словно ветер,
Или как малое дитя,
Как будто бы душою светел,
Да спотыкается идя».

И Даша сердцем загрустила,
Печаль отравой разлилась,
И так нещадно грусть палила —
Замучить словно собралась.

Но потихоньку отпустила,
Пошла как будто отдыхать,
Да сна ночь Даше не явила,
Сердечком Сению стала ждать...

 VIII

А он в парилке был с девицей,
Там время ярко проводил,
И извлекал он всё сторицей
Из денег, что в кутёж вложил.

И лишь под утро в дом явился
С разбитой пьяной головой.
В постель лечь к Даше не решился,
Лёг на диванчик в вещево́й.

И захрапел... Даша не стала
Сердечный разговор вести,
До времён лучших ожидала
Беседу в дружбе обрести.

Но он гулял, как кот весной,
Жене дарил лишь свой обман,
Шагал разгульною судьбою
И видеть стал лишь свой стакан.

Радуга любви

Хоть роды в двери уж стучались,
Но Дашу он бросал одну.
И басни прежние слагались,
Он всё являлся поутру.

И вот среди ночи схватки бойко
До дикой боли довели.
Даша к соседке ползла стойко,
Чтобы друзья её спасли.

Соседка с мужем растерялись,
Увидев Дашу всю в крови.
Что вдруг умрёт — они боялись,
И Таня крикнула: «Беги!»

И заводи свою машину,
В роддом её мы повезём.
Подлец оставил вон *дружину**,
А ей конец, коль не спасём».

И во весь дух они помчались,
Боясь минутку потерять.
С больницей на ходу связались,
Чтоб у дверей могли их ждать.

И вот они уже в больнице,
У Даши воды отошли.
Врачи метались, как синицы,
И Дашу с девочкой спасли.

---

*Жена в переводе с украинского.

Но мать сознание потеряла,
Лежала бледная она.
Негромко изредка стонала
Вся болью выпита до дна.

А муж пришёл и не заметил,
Что Даши ночью дома нет,
Но тишину в хате отметил
И выключил горящий свет.

Лишь в полдень встал, как постучала
Татьяна строгостью в окно.
И сквозь окно она сказала:
— На улице светло давно.

А ты лежишь и не выходишь,
Не хочешь ничего ты знать!
Жену ведь дома не находишь?
И продолжаешь сладко спать.

В роддом жену ж определили,
Средь ночи мы её свезли...
А тебя бесы где носили?
Ведь Дашу там едва спасли.

А ты же в пьянстве буйном ходишь,
Ты что такое всё творишь?
Ты так малышку обездолишь
И в водке, как в огне, сгоришь!

Радуга любви

— Ты что, Татьяна, раскричалась?
Там дочка что ли родилась?
А ты, как пёс, с цепи сорвалась,
И, как скаженна, завелась!

Иди-ка в дом — обмоем дочку,
Толян у тоже позвони.
И заплачу я вам за ночьку,
Вверх радостью взовьём огни.

— Ты что сдурел? Спешу в больницу.
Бегом ты к Дашеньке иди.
И приберёшь затем светлицу,
Да друзей в хату не води!

Сказав, Татьяна удалилась,
Подумала: «Какой подлец!
Жена вся в болях изводилась,
И не известен всё ж конец.

И жить подруженька ли будет?
Она ведь может умереть —
Когда врач крови не добудет,
То может наступить и смерть.

А он вон пьёт, не просыхает,
И Даша верит всё ему.
И вот такого ублажает,
Со мной бы — не бывать тому!

Его б я быстренько убрала,
Дала б ему достойный путь —
На дверь бы мигом указала
И глазом не дала б моргнуть!

Но, кажется, что не желает
Он к Даше с дочкою идти.
Опять, наверное, пить станет?³
Самой мне надо отвезти:

Чайку, кефирчику, сгущёнки,
Сметанки может разрешат?³
Отварю свеженькой печёнки,
Сварю и супчик из цыплят».

И к вечеру она явилась.
В палату с робостью вошла.
На стул к кровати примостилась
И взор на Дашу подняла.

А Даша в забытьи лежала,
Бледна — румянец не горел,
И в тишине она дремала,
Но жизни путь её светлел.

Увидев, Даша встрепенулась,
Хотела встать, но не смогла,
И виновато улыбнулась,
И разговор свой повела:

Радуга любви

— Спасибо, Танечка, за счастье,
Что с Толей вы спасли меня,
Изгнали все мои ненастья,
Что впились ночью как стерня.

— Ну что там, я душою рада
Тебе, подруженька, помочь.
А как там болей всех награда?
Как чувствует себя там дочь?

— Да ничего, но слабовато.
Мне врач сказал, что будет жить.
Прогнозы ставить рановато —
Её от ран надо лечить...

— Себя как чувствуешь, подруга?
— Болит живот всё у меня,
То тело стынет, словно выюга,
То жар берёт меня, пленя.

— А ты крепись и больше кушай,
Тебе еды я принесла.
Ну а врачей не очень слушай.
Такие, Даша, вот дела...

А то они пугать умеют,
Порой не то наговорят,
И от наук своих черствеют,
И нас в леченьях не щадят.

— Да нет... Относятся прекрасно,
И много возятся со мной.
И их усилия не напрасны —
Мне лучше стало с головой.

Хоть не могу ещё подняться,
Но я в сознании лежу.
Немножко надо постараться —
И пешки к дому пошуршу.

— Но нет... Тебя мы с Толей смело
На машинюшке подвезём,
По трассе бегаем умело,
С тобою мы не пропадём.

— Я очень рада, что ты шутишь,
Танюша, грозною душой,
И шуткой боли мои рубишь,
И бьёшь их речью боевой.

И коль не ты — то я б пропала,
И дочку ты мою спасла.
Хочу, чтоб крёстной ты стала —
Её в жизнь светлую внесла.

— Не возражаю и с желаньем
Я твою дочку покрещу,
И с превеликим я стараньем
Об этом Толю возвещу.

Радуга любви

А вот сейчас прости, родная,
Я завтра вновь к тебе приду,
Моя подружка дорогая,
Для тебя времечко найду.

А твой то был Семён сегодня?
Или никак всё не дойдёт?..
Ты натяни сильней поводья—
Ведь плохо он себя ведёт.

— Он был... Но сёстры не пустили —
Семён пьянувший вдрызг пришёл,
От двери с шумом уводили...
Но как же он меня нашёл?..

— Да я в том, Даша, виновата,
Ему сказала всё как есть.
Я своей мыслью пустоватой
Всю осветила эту весть.

Прости, что глупо получилось,
Не надо было говорить,
Да что случилось, то случилось...
Но впредь не стану так спешить.

— Вины твоей здесь нет, Танюша,
Семён на радостях сглупил
И так напился, словно хрюша,
Он в непристойном виде был.

И опозорил меня очень,
Как сумасшедший всё кричал:
– Я быть у Даши правомочен,
И жизнь же доченьке я дал!

Поэтому хочу я видеть
Произведение своё,
А то вас стану ненавидеть
И выкраду своё дитё!

И посажу в тюрьму глухую,
Вас, как навоз, там всех сгною,
Что дочь присвоили чужую
И ненаглядную мою.

И долго он слова чумные
В людей безумием вонзал.
Его бранить стали больные,
Главврач милицию позвал.

Теперь он там опочивает,
В милиции Семён сидит.
Вот так он жизнь мне облегчает
И своей радостью пленит.

– Но ничего... Ведь всё бывает.
Ты, Даша, не переживай,
Минута счастья вновь настанет,
И ты, подруга, не рыдай...

Радуга любви

А как ты доченьку решила
Каким же именем назвать?
— Когда-то мама говорила,
Что хочет имя «Катя» дать.

И в память данного желанья
Катюшей буду величать,
Чтобы была полна старанья
И счастье чтоб могла являть.

Екатерина — звучит ярко,
В нём отзвук серебра звенит,
А Катенька — ласкает сладко,
Здесь нежность в имени звучит.

Всё в этом имени созвучно,
Гармонией оно цветёт...
— К нему подходишь, Даш, научно,
Знать счастье дочка принесёт

Ты, я гляжу, повеселела,
И силушки в себе нашла,
Болячки победить сумела,
И бледность с личика сошла.

Ну, слава Богу, тогда смело
Я, Даша, путь домой держу.
Прощаюсь целый час умело,
Сама ж на месте всё сижу.

Ну всё... Пока, моя родная,
Подружка моих детских лет...
– Пока, Танюша боевая,
Тебе спасибочко, мой свет...

И Таня, наконец, простилась,
Открыла дверь, пошла домой...
А Даша сердцем утомилась
И опечалилась душой.

И отдыхать ей не хотелось,
Тоска сжимала её грудь,
И мысль надсадная вертелась,
Пронзая страхом сердца путь.

За мужа очень испугалась,
Что так вот он повёл себя,
И жизнь от водки накреньялась,
Он пил её, себя губя.

И в горе Даша простонала,
Подумала : «А как мне жить?»
Я от любви лишь боль познала,
Так как мне горемычной быть?!

Радуга любви

Семён, похоже, совсем спился...
А может быть всё ж так пришлось,
Что он таким ко мне явился —
В нём словно зло с тоской слилось.

И давит так его ненастьем,
Толкая в бездну без конца.
И всё не тешит долю счастьем,
Не дарит сладкого венца.

И бизнес от него уходит,
Его не может удержать,
А неудача всё находит,
Он оттого спешит гулять.

От горя Сеня попивает,
Стремясь цепь напастей порвать,
И тем себя он убивает,
А мне пытается он врать.

К чему он так ведёт со мною?
И правду мне не говорит?..
А может счастлив он с другою?
И каждый день всё к ней бежит?..

Но деньги всё ж он заработал?
И как-то в кучу их собрал?
Знать, по земле не зря протопал? —
Сто тысяч где-то Сеня взял?

Так значит зря я паникую,
Мой Сеня — умный человек.
Напрасно я душой горюю,
Он ищет просто светлых нег.

А я его грызу воззванно
И недостатки всё ищу,
Вместо того, чтобы желанно
Встречать его — я ж всё ропщу.

Не буду больше я ругаться
И Сеню бранью зря гневить,
К нему вниманьем стану стлаться,
Чтоб зло любовью победить.

И тогда Сеня подобрееет,
Удача вновь к нему придёт,
А невезения развеет
И его бизнес зацветёт».

Так в мыслях Даша рассуждала,
Пока в палату не вошли,
Не дали то, что сердцем ждала,
Но дочку, наконец, внесли...

Катюшенька к груди прильнула,
Да вяловато брала грудь,
Но с радостью в судьбу порхнула,
Желая свой разведать путь...

Радуга любви

И Даша нежностью раскрылась,
Услады ощутив крыло.
И счастьем матери лучилась,
К ней солнце в долюшку вошло.

Она влюблёнными глазами
Смотрела с негою на дочь,
Шепча ей нежности устами,
И ими наполняла ночь:

— Как ты прекрасна умиленьем,
Собою, Катенька, светла.
Хочу укрыть тебя везеньем,
Чтоб счастье в доле ты нашла!

Моя ты радость, утешенье,
Смиренье и души простор,
Моё желанное томленье,
Пусть счастьем светится твой взор.

Хочу, чтоб зорькою горела,
Добро ласкало бы тебя,
Надеждой яркой пламенела,
Путь жизни обнимал любя.

Чтоб ты впитала, дочь, сердечность,
И мудрой мысли высоту,
А обошла б тебя беспечность,
И ты б познала красоту.

И чтоб цвела в размахе счастья,
Судьбой ниспосланных дорог,
В труде большом брала участие,
Чтоб смех друзей твой знал чертог.

И будь здоровой, моя дочка,
Добро людей не забывай,
Моя ты лучезарна крошка,
Ты жизнь крылатую познай.

Ничто так в доле не прекрасно,
Как сама жизнь, её крыло,
Как не стелился б путь ужасно,
В нём солнце Господа возшло.

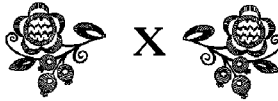
А ты, Катюша, меня слышишь?
Меня пока ты не поймёшь...
Но грудь мою резвей уж ищешь,
Знать, скоренько ты подрастёшь...

И Даша долго говорила,
Желая суть ей распахнуть,
Ведь радость доля ей вручила —
Мать дочке счастьем стлала путь...

А как судьба распорядится
И что подарит в тишине?
Во всей их жизни что случится,
Какой свет загорит в окне?..

Об этом позже жизнь раскроет,
И по порядку возвестит,
Ну а сейчас Семён неволит —
В палату к Даше он бежит.

X

Вот по ступенькам он поднялся,
Как вкопанный пред дверью встал.
Собратся духом он старался,
А что сказать Семён не знал.

Но дверь открыл, зашёл в палату,
В ней было тихо и светло.
Ему ж нести нужно расплату,
В груди его стыдом пекло.

И он на Дашу взор смущённый
Из-под бровей своих метнул,
И видом жёнушки сражённый —
Виною скорбною вздохнул.

— Прости меня ты басурмана,
Прости, любимая жена,
Тебе скажу всё без обмана —
Я горечь выпил всю до дна.

Теперь, клянусь, не повторится
Такого, Даша, никогда,
И буду я к труду стремиться,
А пить я бросил навсегда.

Поверь мне, Дашенька, подруга,
Глупца меня ты не гони.
Прости распутного ты друга,
Головушку ко мне склони...

Люблю тебя больной душой,
Всей своей жизни существом,
Но что случилось вдруг со мною,
Что стал таким вот подлецом.

И бросил я тебя, родную
Средь глухой ноченьки одну.
Пошёл в компанию чужую
Я на пришедшую беду.

Ведь ты сколь крови потеряла
И сколько мук перенесла,
Ты бездну адову познала,
Спасибо Тане, что спасла...

А я скотина безмятежный,
Пьянящий в этот час гулял,
Но я душою тебе верный,
Жена, тебе не изменял.

Радуга любви

И в помыслах другой не видел,
Тебя люблю лишь я одну,
Прости меня, что так обидел —
Я больше не пойду ко дну.

А выплыву — пойду работать,
Мы славно, Даша, заживём.
Не буду больше дверью хлопать,
Мы снова счастьем зацветём.

Прости меня, Даша, дурного,
Клянусь, что так не станем жить,
Испил до дна чашу больного,
И видел в ней я ада нить...

И закодируюсь я завтра,
И так не стану я дрожать,
Вас заберу я послезавтра,
А может быть сегодня взять?..

Ну что молчишь ты, дорогая?
И слова мне не говоришь...
Меня простила ты, родная,
Иль мужа выгнать норовишь?..

— Меня ошеломил ты вестью,
Такого мне наговорил...
Укрыл напыщенное лестью,
Надежду счастья ты спалил.

Как будем жить, Семён, с тобою? —
Ты алкоголиком же стал,
Своей безумною стезёю
Всю нашу радость прогулял.

— Но я ж исправлюсь, обещаю...
Ну, Дашенька... Поверь ты мне,
В себе я ленность обломаю,
Не дам дышать моей вине.

Её спалю я силой стойкой,
С роскошностью лесных дубрав,
Пойдём с тобой тропинкой бойкой,
Я укротить смогу свой нрав.

Накопим денег, роскошь купим,
И бизнес я открою свой,
И все преграды с тобой срубим,
Таков вот муженёчек твой...

— Каков ты есть — то я узнала,
Но, кажется, не до конца.
И любопытнее я стала —
Ты почему, Сень, без кольца?

— Его я потерял в светлице,
В той, что милицией зовут,
Точнее, отдал я девице,
Которой все кой-что дают.

Радуга любви

И я отдал, чтоб отпустила
В ночь из милиции домой,
И она быстро всё решила,
Вот потому я пред тобой.

Видать, там денежки забрали,
А может быть их потерял...
Мои карманы пусты стали,
Но их из дома я забрал...

— Так что без денег мы остались?..
— Да, Дашенька, я стал пустой,
Хотя с трудом они достались.
Но вновь добуду их с лихвой.

Ну ты не вешай нос, подруга,
Со мною ты не пропадёшь,
Ты сильного имеешь друга,
С ним в бедность, Даш, не попадёшь.

— Да ну тебя... Одни лишь сказки,
Семён, ты можешь говорить.
— Но я могу дарить и ласки,
Не надо, Даша, строгой быть.

Я завтра прибегу пораньше...
А доченьку тебе дают?..
Чаёчку принесу послаще,
Устрою я для вас уют.

И ты спроси-ка, Даша, няню —
Дать могут Катеньку сейчас?
Её, жена, я нянчить стану,
Настал обеденный уж час.

— Здесь по часам детей вручают,
И скоро Катю принесут,
Отцы за дверью ожидают,
Пока им деток не дают.

— Тогда домой пошёл, родная,
Я там порядок наведу.
Пока, дружина золотая,
Дочке купить кой-что пойду.

— Купи ей беленький конвертик
И распашонок подбери,
И памперсов купи пакетик,
Да этикетки оторви.

И не забудь пелёнки гладить,
Бельё вначале постирай.
Сумеешь с этим всем ты сладить?
— Смогу и сделаю... Прощай!

Но дай тебя я поцелую,
И не желай меня толкать,
И обниму я дорогую,
Мою чудесенькую мать...

Радуга любви

И он ушёл... а Даша стала
От безысходности рыдать —
О муже не таком мечтала,
И тоска сердце стала жать.

Наплакавшись, Даша заснула,
А тут и вечер подошёл,
Луна в окошко заглянула,
Стук в дверь заснувшую нашёл.

То няня с Катюей кричавшей
В палату тихую зашли,
И слегка мамочку уставшей
В постели быстренько нашли.

И грудь Катюша отыскала,
И жизнь ей стала веселей,
А мама доченьку ласкала,
На сердце стало ей милей.

Поил ребёнок умиленьем,
И нежность в душеньку вошла,
И разливалась томленьем,
И теплованность обняла.

И та тоска, что так давила
Вмиг облегченьем проросла.
Видать, в детишках живёт сила,
Что может горечь жечь дотла.

И Даша песни сердцем пела,
Что пела ей когда-то мать,
В них нежность матери звенела,
И дух любви в них мог витать.

Катюша словно понимала,
Склонилась с ласкою к груди,
И песням матери внимала,
И плач остался позади.

Они в уюте пребывали,
Господь им благодать разлил,
Чувства родни сердца познали,
Бог умиление им явил...

XI

Ну а Семён ушёл из дома,
И слова мужа не сдержал,
И вновь душой вкусил содома,
И снова честь он пропивал.

И дочке не купил нарядов,
Остаток куша изводил,
Средь глубины явлений смрадов,
Где дьявол дьяволу служил.

Радуга любви

Но в кутерьме запоя страсти
Семён разлом не замечал,
И погружался вглубь напасти,
И просьбам Даши не внимал.

Его напрасно ожидали —
Семён в больницу не пришёл.
Их Таня с Толей забирали
И праздничный накрыли стол.

В саду, где вишни расцветали
Одеждой свадебных невест,
Черешни цветом полыхали,
Печалям не было здесь мест.

Но всё же Даша загрустила.
Тоска надсадно грызла грудь,
Подумала: « Кого любила,
Тот пеплом выжег счастья путь...

Ведь не пришёл, а обещался
Муж из больницы нас забрать,
Но как со мною лишь расстался,
То про дела стал забывать.

На телефон не отвечает,
Порядка в доме не навёл,
Кругом лишь грязь пластом зияет.
Бутылками завален стол.

И дома нет, он где-то бродит —
Скорей всего вновь с кем-то пьёт,
Таких бомжей, как сам, находит,
А мне придёт и вновь соврёт.

Ему я больше не поверю,
И выгоню его я прочь,
Свой путь я без него измерю
И выращу сама я дочь.

Сумею на ноги поставить,
Катю душой стану любить,
Себя не дам бесстыдством славить,
Подстилкой не позволю быть.

Вот только бы скорей собраться
И от родов мне отойти,
Сильнее волею слагаться
И крепость духа обрести...

Но, кажется, зовёт Татьяна,
Наверно, дочка уж не спит,
Ой, как болит и тянет рана.
И всю как будто бы знобит».

Но всё же встав, Даша тихонько
На зов Татьяны побрела,
Сняла висевшую пелёнку
И Таню с Катенькой нашла.

Радуга любви

— Меня ты, Таня, окликала?
— Да, Дашенька... Где ты была?
— Я возле вишни восседала...
Вот вам пелёнки принесла.

— И хорошо... Они нам кстати —
Катюшка мокренька совсем.
На, покорми... К соседке Насте
Вмиг сбегая я между тем.

И отнесу ей инструменты —
Их у неё мой Толик брал,
Поприбивал в зале багеты,
А после всё поприбирал.

А я всё в кухне перемыла,
Теперь и там стало светло.
В сарай бутылки поносила
И повключала я тепло.

А то дом взмок и гниль воняет,
Семён свинушник здесь развёл,
И словно он не понимает,
Что мыться должен в хате пол.

— Ой, Таня, ты душа святая,
Ты же и здесь меня спасла,
Всю грязь убрала, дорогая,
И в дом наш чистоту внесла.

Пока в больнице пребывала,
Семён здесь мусором зарос,
Ему убрать ведь я сказала,
Да с пьяницы какой же спрос?..

Он, очень, Таня, опустился,
Пока в больнице я была,
С пропойцами всё веселился,
А я же помощи ждала.

Если б не вы, то не дождалась —
В нужде валялась бы всё там.
А может смертью уж просталась
И пала я к её ногам...

И вдруг Дарюша зарыдала,
В слезах Татьяну обняла,
Её подруга приласкала,
Попить водички ей дала.

И молвила: — Ты не терзайся,
Тебя в обиду я не дам...
Скорей, подружка, поправляйся,
Я все условия создам.

И вновь мы заживём привольно,
У нас ведь Толик сильный есть.
Ты, Даш, не плачь, плакать довольно,
Мы с ним поможем долю несть.

Радуга любви

Сейчас уж май вон полыхает,
Учебный год идёт к концу,
И отдых, лето наступает.
Усиада близится к венцу.

И нас она с тобой согреет,
И бабьим счастьем окрылит,
Надеждой жизненной оденет,
И нас Катюша породнит.

Пройдут года, и Катя станет
Моей невесткою родной,
Мой сын — Алёша — подрастает,
И будем свахи мы с тобой.

Даш, представляешь, уже пятый
Алёше годик-то пошёл,
А там примчится и двадцатый —
Катюши счастья день взошёл.

И свадьба, Даш, не за горами,
И ты, подруга, не рыдай,
Всё сложится у нас с годами,
Сейчас — невесточку давай.

Мамулю хватит ей тревожить
И молоко до капли пить,
Пусть учится и нас покоить,
И счастье нам с тобой дарить.

А ты иди, кровать готова,
И там ты, Дашенька, усни,
Постель лежит на ней вся нова,
Её мы с Толей принесли.

— Спасибо, Танечка, ты — счастье,
Подружка дивная моя,
Сняла с меня ты все ненастья,
Должница я навек твоя.

И Даша взором оживилась,
Повеселевшая ушла,
И на кровати уложилась,
И часа три она спала...

А как проснулась, увидала —
С Толяном в кухне муж сидит,
И рядом Таня дочь держала,
Тихонько Катенька лежит.

Глаза открыла и спокойно
На тётю Танечку глядит,
А Таня ласково, довольно
Ей с негой сердца говорит:

Радуга любви

— Пора, наверное, Катюша,
Нам нашу мамочку будить,
А то заспалася Дарюша,
И ночью сна может не быть...

— А я проснулась, поднимаюсь,
И к вам на кухню я иду.
Давно мне сладко так не спалось,
Я всё покоя не найду.

А тут родные стены холят,
Защитной стражею стоят,
Меня вниманием покоят
И радость тишины дарят.

Руками нашей милой Тани
И Толика, что так помог,
И помощи соседа Сани:
— Смотри, Даш, что он приволок!

Сань подарил набор пелёнок,
Кате колясочку привёз,
И ворох разных распашонок,
Ещё букет из белых роз.

А сам сказал, что уезжает
Он на два месяца в Китай.
Дела там важные решает,
Затем отбудет на Алтай.

Ещё добавил, чтоб всё это
Как ты проснёшься — передать,
Из злата счастья дал монету,
Благодарил тебя за мать.

Мне рассказал, что тётю Маню
Своею жизнью ты спасла,
И чуть живого дядю Ваню
Спасти зимою ты смогла.

— Да... Помню к ним я заходила,
Гляжу, как мёртвые, лежат,
Я запах газа ощутила,
Духовку стала выключать.

И окна быстренько открыла,
Врачей я стала вызывать,
Ледок на сердце положила.
Давала кислород вдыхать.

И в этом лишь моя заслуга,
От смерти их врачи спасли...
— О!.. Не скажи, моя подруга,
Коль бы не ты — не довезли...

Они бы мёртвыми лежали
В разливе газовой волны,
И яд бы лёгкими вдыхали
До тризножалкой глубины.

Радуга любви

– Ну значит Богу так угодно,
Что к ним меня Господь послал,
И сердце билось их неровно –
В том промысел, знать, Бог являл.

А мы не думаем об этом,
И слушать душу не хотим,
По Божьим не живём Заветам,
И от себя в грехи бежим.

Вот ты, Семён, к чему лукавишь?
И мне ты постоянно врёшь,
Меня бесстыдством своим славись,
А сам опять ко мне идёшь.

Нас почему в больнице бросил?..
Проведать с дочкой не ходил,
Ты на других свой труд набросил,
А сам бессовестно всё пил.

Уж не хочу тебя я видеть,
Давай оформим мы развод,
К чему нам жить и ненавидеть,
Коль наши чувства бьют в разброд.

Устала я с тобой ругаться,
Какой же ты нам муж, отец?!
К тебе терпением слагаться
И тяжести носить венец...

Вздыхать и думать где ты делся
И почему всё не идёшь?
Семён, ты ленностью разъелся
И эгоизмом весь цветёшь!

Ты не способен долю строить
И в дом наш счастье приносить.
Ты можешь болью лишь неволить
И горем неостудно бить.

Иди... Быть может ты с другою
Сердечное гнездо совьёшь,
И внесёшь радости собою,
Коль вдрызг себя ты не пропьёшь...

— Я перестану пить, родная,
Меня, Дарюша, не гони,
Моя заря ты золотая,
Внесу в твой дом я счастья дни.

У нас ведь дочка появилась,
Как без отца Катюше жить?
Сейчас лишь доля не сложилась —
Примерным обещаю быть.

Прости, поверь ты мне, Дарюша,
Исправлюсь, перестану пить,
В доме растёт теперь Катюша,
Её душой стану любить...

Радуга любви

– Семён, ты в этом уже клялся,
А сам напился и пропал,
Идти работать обещался,
А сам без нас всё пропивал.

И нас оставил без надежды,
А мы теперь — хоть умирай,
И закрывай навеки вежды,
Нет... Уходи, Семён... Прощай!

– Ну, Дашенька, услышь, голубка,
Поверь последний раз ты мне,
Моей души ты незабудка,
Я закалюсь, как сталь, в огне.

И перестану пить, зорянка,
И закодируюсь же я,
Моя цветущая веснянка,
И в том помогут мне друзья.

Толяна, ты же мне поможешь?
На кодировку денег дашь?
И на работушку устроишь? —
Ты же спаситель, друже наш...

– Ну коль ты просишь, обещаешь
С душой трудиться и не пить,
И по всей строгости решаешь —
То могу денег одолжить.

И вмиг устроить на работу...
— Так слышишь, Дашенька моя,
Как лебедь прояви заботу
И обними меня любя.

Прости, тебя я умоляю,
Улада сердца моего,
Тебя я, ангел, обожаю,
Не гони мужа своего.

Позволь, Дашуточка, родная,
Тебя, жена, поцеловать,
К тебе смиреньем припадая,
И исправлением обнять!

И он вскочил, и Дашу крепко
Надеждой бойко целовал.
Стрелой любви пробился метко —
В десятку сердца ей попал.

И Даша гнать больше не стала,
На лицах радости взошли,
Печаль в сердцах у них завяла,
И любви взоры зацвели...

Всю ночь усладно ворковали,
Мечтали бойкий путь пройти,
И думки в счастье простирали,
И к горизонту подойти.

Радуга любви

Хоть горизонт нам не доступен,
Имеет вечную он даль.
Да в мечтах каждому уютен,
А в жизни сеет и печаль.

По-разному спешит к народу:
Разлукой, встречей, тишиной,
И дарит каждому свободу,
Но выбор держит за собой.

Хоть человек и полагает,
И строит разные мосты,
Да Бог во всём располагает
И всем даёт Свои пути.

Но увлеклась, читатель милый,
Чуток в стороночку ушла,
Но с философскою я силой
Семёна вновь в строю нашла.

XIII

Он бодрым стал и приделся,
Прорабом трудится с лихвой.
И винной горечи наелся.
Сейчас доволен сам собой!

И с удовольствием желанным
Работу бойкую ведёт,
Не кажется теперь он странным,
Семён нисколечко не пьёт.

Идти домой бегом стремится
И к Даше радостью припасть,
С ней сердца глубиной роднится,
И спешит доченьку обнять.

А Катенька уже большая,
Ей седьмой годик уж пошёл.
Растёт малышка боевая.
Ей путь везения взошёл.

Она читает и уж пишет.
Во всём смекалистой растёт.
И уж свою дорожку ищет,
На сцене соловьём поёт.

Артисткой хочет быть на славу,
Детсад раздумала любить.
Игрушки — детскую забаву —
Решила в ящик положить.

И с мамой в школу порой ходит,
За партой любит посидеть,
Девчат, Алёшу там находит,
И спешит с ними пошуметь.

Радуга любви

И просит мать, чтоб записала,
В четвёртый класс бы отвела,
Отцу об этом рассказала,
И сказ такой вот повела:

— Папулечка, ну что ж такое?
Мамуля в школу не берёт,
А я с украдкой большою
Иду, а там Алёша ждёт.

И с ним я в школу забегаю,
Под партою я там сижу,
Ну что мне делать?! Я не знаю!
Меня не слышишь ты, гляжу?!

— Да слышу, слышу я, котёнок,
Но ты немножко подрасти,
Мой ты пушистый медвежонок.
Свой пыл пока ты укроти.

— Ну что ты, папа, позволяешь?!
Я не хочу котёнком быть!
Меня ягнёнком называешь —
Мне что теперь траву любить?!

И мишкой нечего слагаться,
Мы не в лесу с тобой живём,
Я в куклы не хочу играть,
Давай писать письмо начнём.

Сама я завтра директрисе
Его прям в школу ей снесу,
Нехорошо ведь мне — актрисе —
Безграмотной являть красу.

И наряжаться мне царицей,
На сцене песни века петь,
И выступать большой жар—птицей
Иль, как соловушке, звенеть.

— Ну хорошо... Не возражаю...
Без заявления иди...
Тех дел я, Катя, не решаю,
У тебя жизнь вся впереди.

Успеешь в школе ты учиться,
И в жизни многое познать,
Но только жизнь вот как сроднится? —
То это трудно разгадать...

И он погладил дочку с лаской,
И Катю с нежностью обнял,
Но глянул на неё с опаской —
Над ней задумываться стал:

«Не по годам Катя умнеет,
Уже ей школу подавай.
И с каждым днём она взрослеет,
И в куклы с ней уж не играй...

Но не напрасно ли шутливо
Идти ей в школу разрешил?
Да нет... Одной ей боязливо,
В школу войти не хватит сил.

К директору не постучится
И постесняется зайти.
Не сможет к ней сама явиться.
Стезю не сможет к ней найти».

Но Катя утра как дождалась,
Портфель сложила и пошла.
И возле школы всё скиталась —
Директора душой ждала.

И наконец-то увидала
Директор как к себе зашла.
И Катя быстро постучала,
И так примерно начала:

— Учиться очень я желаю,
Учиться папа разрешил,
Я очень хорошо читаю,
Меня Алёша научил.

Возьмите, сердцем умоляю,
Совсем не подведу я вас,
До миллиона я считаю,
В четвёртый запишите класс.

В тот класс, что Лёша посещает,
Я там под партою росла,
От всех меня он защищает,
Я там училась как могла.

Уроки с ним я выполняла,
Могу задачки я решать,
А маме, чтоб не выгоняла —
То не хотела ей сказать...

— Ну хорошо, возьми вот книжку,
Третью страничку почитай,
И начинай читать про мишку,
Затем задачку порешай.

И Катя чётко, с выраженьем,
Умело начала читать.
Директор с явным удивленьем
Всею душой стала внимать.

Вот Катя строчки пробежала
И нигде сбоя не дала,
И все задачки порешала,
И числа в степени ввела.

Директор радостно сказала:
— Вот так Катюша! Молодец!
Дерзать, стезя твоя настала,
Величья ждёт тебя венец!

И я тебя приму учиться —
Пойдёшь ты в свой четвёртый класс!
Скажи — не станешь ты лениться?
Не подведёшь, Катюша, нас?

— Нет, нет... Я стану заниматься,
Учиться очень я хочу!
Познать я буду всё стараться,
И двоек я не получу.

Спасибо очень вам большое,
Что разрешили в класс ходить.
Как мама, солнце вы земное,
Хочу на вас похожей быть!

— Видал, какая говорунья!
Ты просто взрослая совсем,
Пойдём, пойдём, моя певунья,
Тебя представлю в классе всем.

И в класс с Катюшей поспешила,
Представила ученикам,
Её с Алёшей посадила
На зависть Лёшиным врагам.

А Катя счастьем вся сияла,
Достав учебники бегом,
И слушать со вниманьем стала,
На Лёшу глянула тайком.

И он от радости светился,
Что Катя рядышком сидит,
Душою Лёша с ней сроднился,
Как старший брат за ней следит.

Уроки вместе выполняют,
Он ей стремится разъяснять,
Пропущенное догоняют,
Катюша хочет всё понять.

И это Кате удаётся,
Усваивает на лету,
И во всю прыть она несётся
В безоблачную высоту.

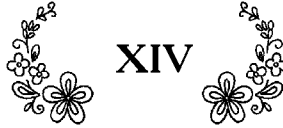
Ведь память редкую имеет,
Текст сходу знает наизусть.
Красивой речью пламенеет,
Способностью развеет грусть.

И быстренько она догнала,
И наравне в классе пошла,
Затем отличницею стала,
С Алёшей впереди была.

Родители радели очень,
Что дочка умненькой растёт,
Молва ж бежала, между прочим,
Что Катя в гении пройдёт.

И школа Катенькой гордилась,
И ей широкий стлали путь,
И дни везением ложились,
И счастьем задышала грудь...

Но всё ж печаль в дом постучалась —
Вдруг Даша грустная пришла.
Она в больнице проверялась,
Там врач в груди нарыв нашла.

На рак анализы все сдали,
Боль не кричала о себе,
Но все ж ответ со страхом ждали,
Да или нет? — Росло в борьбе.

И подтвердилось... Рак въедался
Всем острием своих клыков,
И организм, похоже, сдался,
Теснил рак тяжестью оков.

Врачи старались и лечили,
Лекарств давали целый воз,
И Дашу вскоре облучили,
Такой с диагноза вот спрос...

Но боль всё глубже проходила,
И Даша начала худеть,
Работать в школе прекратила,
И Катя перестала петь.

И часто к мамочке прижавшись,
Читала Даше что-нибудь,
Или лежала с ней обнявшись,
С тоской глядела всё на грудь.

Но вот однажды разрыдалась
И стала горько причитать:
– Ну почему тебе досталось?!
Ты почему должна страдать?!

Ведь ты такая молодая,
И не должна ты умирать!
Ну почему судьба такая,
Что смерть должна ты в муках ждать?!

Ну что ж врачи лечить не могут
И облегченье не дают?
Кругом больные тяжко стонут,
Они в халатах лишь спуют.

Скорей во всём бы разобраться
И вырасти быстрее суметь,
Чтобы врачом хорошим статься
И победить безумья смерть.

Радуга любви

Изгнать её, моя родная,
Навек, мамуля, из тебя,
Не умирай же, дорогая,
Дождись, любимая моя!

Я без тебя жить не сумею,
Да и к чему тогда мне жить?
Я от чахотки заболею,
Чтобы с тобою вместе быть.

— Ой, что ты, Катя, так рыдаешь?..
И мне такое говоришь?..
Слова все грустные слагаешь
И смерть воззвать ты норовишь.

— Да я, мамулечка, слыхала,
Как доктор папе говорил,
И от него вчера узнала,
Что «маме смерть Господь ссудил».

— Он пошутил, не огорчайся,
Ещё лет много впереди...
Пред трудностями не сдавайся,
Хоть будет тяжело, но иди...

И если всё же смерть нагрянет,
Меня Бог в небо заберёт,
Час тяжкий для тебя настанет,
И папа духом упадёт...

Мне обеща́й, ты мой цветочек —
Не будешь очень горевать,
Ты мой любимый василёчек,
Возьмёшься папе помогать.

Он очень слабый — наш папаша,
И без поддержки он запьёт.
Такая бабья доля наша —
В руках держать нам их полёт.

А ты, дочурка, боевая,
И духом крепкая у нас,
Течёт в тебе жилка стальная,
Не по годам ты развилась.

И удержать отца сумеешь,
С тобою он не пропадёт,
И печаль душеньки развеешь,
И папа счастье вновь найдёт.

Тебе сейчас секрет огромный,
Катюшенька, я расскажу.
Вопрос здесь, дочка, очень сложный,
Но я понять его прошу.

Рассказ касается папани,
Прошло с тех пор уж много лет...
Сей сказ останется меж нами,
И я должна раскрыть секрет.

Радуга любви

Сказать о том, что был женатый
Отец на женщине другой,
И был когда-то он богатый,
Пока не встретился со мной.

Отца у Гали я отбила,
Любила Сеню всей душой,
И за грехи, зная, получила,
Что расстанусь вот я с тобой.

Вначале, правда, я не знала,
Что он женатый человек,
Ну а когда тебя воззвала —
То без него был горек век.

А у него там сын остался,
И он примерно твоих лет,
Но с ним отец не родычался,
В тебе лишь видел счастья свет.

Но ты всё ж знай, он братом будет,
И Сенин сын тебе родня,
А его мать тебя не сгубит —
Галя любви к тебе полна.

Мне рассказали, что Галина
С добром относится ко всем.
Сама воспитывает сына,
И помогает между тем

Всем бедным, кто пал обнищаньем,
Она к спасенью их ведёт,
Своим безудержным стараньем
Тропинку к Богу воздаёт.

Галина знает, моё солнце,
Что ты, Катюша, у нас есть...
Открой ты папе к ней оконце —
Такая, доченька, вот весть...

Не возражай союз им строить,
Напротив, Катя, помогай.
Сумей братишку, дочка, холить,
И руку помощи подай.

А обо мне ты не печалься,
И не тоскуй своей душой,
Не плакать, Катенька, старайся,
Крепись, цветочек золотой.

Когда на сердце будет больно,
То на могилку прибывай,
И разговаривай ты вольно,
И милость нищим подавай.

И не забудь ты помолиться,
В день смерти в Церковь приходить,
Стремись ты с Господом сродниться,
И крепкой верою любить...

Радуга любви

И, дочь, ко мне ты обращайся —
Псалом, молитвы посылай.
Добром к народу расстилайся,
И мне ты весточку подай.

Я на том свете буду видеть
Тебя, дочурочка моя,
И не давать тебя обидеть,
А помогать, тебя любя.

Когда ты станешь тропку к Богу
Всею глубиной души торить,
Внимать Господнему ты слогу
И по Заветам Его жить...

Ведь всё течёт своей дорогой,
Её для нас Господь создал,
Ты не ходи стезёй пологой,
Которую нам Бог не дал.

Ведь правды путь порой не видим,
Его обходим стороной,
Бывает ни за что обидим
Людей с открытою душой.

Поэтому ты постарайся
Суть жизни, Катенька, понять,
И с Божьим Словом ты слагайся,
Сумей сердечностью взывать.

Ну вот... И всё я рассказала,
Ты мой цветочек полевой,
И ты секреты все познала,
Теперь тебе решать самой.

В чём суть Господня раскрыта,
И как тебе здесь поступать,
Какая тайна, друг, сокрыта,
И с чего надо начинать...

— Я всё исполнить постараюсь,
Но только ты не умирай,
Позволь с тобой на ночь останусь.
— Дочь, хорошо, но не рыдай.

Моя родная, успокойся,
Кровинка, зореньки рассвет,
Смиреньем долюшки раскройся,
Ты мой горящий сердца свет.

На небе буду я молиться,
У Господа душой просить,
Чтоб лиха не могло случиться,
И ты могла в уюте быть.

Крепись, коль тяжко тебе станет,
И горемычных слёз не лей,
От тебя горюшко отстанет,
И будет жизнь тебе милей.

Радуга любви

Незримым духом попытаюсь
По жизни я тебя вести.
С тобой душою я останусь,
Коль мне поможешь ты в пути.

И выстоять, Катя, сумеем
Мы в этой жизни не простой,
И испытанье одолеем,
Моё ты солнышко, с тобой.

Ты только верь всею душою,
Надежду сердца не теряй,
Земли незримою судьбою
К тебе приду — ты так и знай...

— Нет!.. Не хочу, чтоб уходила,
Мамуля, будь ты здесь, со мной!
Ну почему доля ссудила
В разлуке, мама, быть с тобой?!

Я не хочу здесь оставаться,
Без тебя жить я не хочу,
Все будут с мамами встречаться...
Не покидай меня — прошу...

— Ну, знать, так Бог распорядился —
Земной в разлуке путь пройти.
Он в небе вечностью раскрылся,
Позволь, родная, мне уйти...

Знать, там нужнее Богу стала,
И вот Господь меня позвал,
От боли, Катенька, устала,
Мой час, любимая, настал...

— Не уходи!.. Побудь со мною,
Ещё чуточек приласкай,
Хочу, мамуля, быть с тобою —
Разлучный час не наступай!..

Мамуля, милая, родная,
Прижмись ко мне, не уходи,
Открой же глазки, дорогая,
Меня, родимая, прости...

И Катя горько зарыдала,
Слезами согревая грудь.
Но мать уж взор не поднимала,
Смерть распахнула Даше путь...

И вскоре Дашу схоронили,
Дни грустью в сердце разлились,
Они погожие хоть были,
Да предсказанием сбылись...

Семён душою вновь сломался,
И силу воли потерял,
Вдрызг на поминках он набрался
И там безудержно рыдал.

Радуга любви

А дочка тихо подступила,
Сказала : «Папа, прекрати...»
И его с лаской уводила,
Спеша домой с отцом идти...

XV

И вот вдвоём они остались.
Без Даши дом вдруг опустел.
И дни печалью горькой стались,
Семён от горя похудел.

Он тосковал за Дашей очень
И водкой горе запивал.
Он перестал быть снова точен.
А чаще только обещал.

И на работу не являлся,
Частенько пьяным всё бродил,
Толян не раз уж обращался
К нему, чтоб пить он прекратил.

И дочку тоже он не слушал,
Друзей из падших позавёл,
И счастье своей жизни рушил,
И снова к пропасти пошёл.

И подтолкнуло огорченье —
Толян весь бизнес здесь свернул.
В Казани ёкнуло везенье,
И там его он развернул.

Ему Танюша не мешала,
Своё согласие дала,
И жить в Казань с ним уезжала.
Но всё же грустная была.

Ей было Катю жаль оставить
Одну среди чужих людей,
Хотелось бы в Казань направить
И жить семьёй единой с ней.

И разговор их состоялся,
Татьяна робко начала:
— Катя, Толян в Казань собрался
И наша доля там взошла.

Давай и ты поедешь с нами,
Как дочка, Катя, станешь жить.
Я плохо говорю словами.
Но всей душой буду любить.

И не позволю я обидеть
Тебя, ты — крестница моя,
Вас с Лёшей вместе смогу видеть,
И относиться к вам любя.

Радуга любви

И вас делить, Катя, не стану:
Родной мой сын, а дочка — нет,
Не дам в душе я делать рану,
Тебя люблю — таков ответ...

Вы вместе будете учиться,
И в один класс вдвоём ходить,
С Алёшей станете родниться,
Как брат с сестрою вместе жить.

И мы б тебя удочерили,
Семён согласие мне дал.
Любимой дочкой бы растили.
Тебе бы папой Толик стал.

А то Семён всё беспробудно,
Сама ты видишь, пьёт и пьёт...
Давай оформим мы попутно
В больницу — там он пусть живёт...

— Да нет, сбежит он из больницы,
Батяня, крёстна, пропадёт...
А можно мне испить водицы?
Вдруг в горле что-то так дерёт...

— Не заболела ль ты, родная,
Дай лобик приложу к губам...
Мне кажется, что не больная,
Но, Катя, всё ж чаёчку дам.

— Да, крёстная, ведь я здорова,
Просто грызёт меня печаль.
Мне ваша речь для сердца нова,
И расставаться с вами жаль...

Вас, крёстненька, я полюбила.
И дядю Толю я ценю,
Душа вдруг болью так заныла,
Даёт терзать меня огню.

Люблю и очень я Алёшу,
И мне он больше, чем мой брат.
Но папину возьму я ношу,
То сгинет он, как в ночь, закат.

И пропадёт... Уйдёт в могилу...
Мне хватит, что уж мама там!
Я соберу в себе всю силу,
И умереть отцу не дам!..

— Ну ты такая ещё крошка,
Отца не сможешь уберечь,
Стану тебе слать денег, дочка,
Когда нужда вас будет сечь...

Пусть тётя Феня получает
И тебе, Катя, отдаёт,
Об этом пусть Семён не знает,
А то он враз их все пропьёт...

Радуга любви

— Спасибо, крёстная, большое,
Что так с добром вы отнеслись,
В вас я нашла сердце святое,
В вас тропки милостью свились.

Как вырасту, то обещаю
До смерти вас благодарить,
Всем сердцем вас всех обнимаю,
Вам буду, крёстненька, звонить...

— Ты ж телефона не имеешь.
На, Катя, мой ты забери.
С ним обращаться ты умеешь?
— Да... — Тогда дальше прибери...

— Спасибо, крёстна, за подарок,
Люблю любовью вас большой.
И он для сердца станет сладок,
Ведь он семьи души родной...

И Катя вмиг поцеловала,
Как дочка, Таню обняла,
Как мать Татьяна зарыдала,
И Катенька в слезах пошла...

Пришла домой, а дома пусто.
Отца и близко в хате нет,
Лишь дождь срывался на землю густо,
И удалял с деревьев цвет.

И вечер спать уже собрался,
А сумерки пошли смелей,
И до восхода день расстался,
Оставив в хатах сноп огней...

И снова утро загуляло
Сияньем солнца с вышины,
И оно землю обнимало,
Даруя радость глубины.

Но только Катя всё грустила,
Всё бегала отца встречать,
Полы до блеска перемыла,
И заморилась сердцем ждать.

Но а Семён всё не являлся,
И вновь уж ночь поспать пришла,
А месяц славно улыбался
Звезде, что яркостью взошла.

Лишь Катя долго у окошка
Ждала пропавшего отца,
И ей сочувствовала кошка,
Ловя скрип двери у крыльца.

И вновь Семёна не дождалась,
Катя пошла его искать —
В кафе, в подземку опускалась,
В подвал спешила забежать.

Нигде отца не находила,
Уставшая брела домой,
Слезами личико умыла
И вытерла его рукой.

И ей хотелось очень кушать,
Но еды дома не нашла,
Хотелось в доме злом всё рушить,
Но Катя силушку нашла.

И в слезах к Богу обратилась,
Припав к иконочке душой,
И зовом скорби всё молилась,
Проя сердечно: «Боже мой!..»

Скажи, Всевышний, что мне делать?
Где мой скитается отец?
Кому мне горюшко поведать?
Ну что ж тернист так мой венец?»

И к маме в горести припала,
Прижав портрет её к груди,
Её просить душою стала:
«Меня ты к мысли подведи...»

Мамулечка, спаси родная,
Уж месяц папы дома нет.
Мне где искать его?.. Не знаю...
Ты помоги найти ответ...»

И словно слышит голос мамы:
«Ты, доченька, в подвал сходи,
Напротив, куда сносят хламы,
Там есть отстойник впереди.

И там найдёшь отца больного,
Его домой, Катя, веди,
Возьми колечко золотое,
Его ты в вазе отыщи.

Снеси кольцо в ломбард ты Сене,
На деньги ты еды купи,
И есть же денежки у Фени,
Пойди и их ты забери.

Тебе их Танечка прислала,
И чаще ты у ней бывай,
Тебя уж ждать она устала,
Так что о ней не забывай».

И голос словно оборвался,
И тихо стало вновь везде.
«Откуда голос раздавался,
Людей не видно же нигде?»

И Катя в страхе поглядела
В окно, и там лишь тишина.
Душою Катя оробела,
Поняв, что здесь она одна.

Но справилась... И побежала
К буфету, вазочку взяла,
И рыться среди бумажек стала,
Там вдруг кольцо Катя нашла.

Спрятав его, она помчалась
В подвал отца скорей спасать,
Ей дверь никак не подчинялась,
Пришлось на помощь парня звать.

Он дверь открыл, и Катя мышкой
Шмыгнула по ступенькам вниз,
И там отец лежал меж крышкой,
Где и гуляла стая крыс.

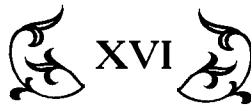
От страха Катя закричала,
Отец же шёпотом сказал:
— Дочурочка, ты отыскала?
А я уж помощи не ждал.

Уж умирать я здесь собрался,
Ведь нету мочи моей встать,
Без памяти я всё валялся,
И нету сил на помощь звать.

— Сейчас, ты потерпи, родимый,
Ещё чуток ты покрепись,
Ой, мой папулечка ты милый,
Всею своей силой соберись...

Сама же побежала бойко
На улицу народ позвать.
Семён выдерживал всё стойко,
Хоть и не мог совсем шагать.

Его домой снесли умело
И положили на кровать,
Катюша раны мыла смело
И научилась бинтовать.

Но в школу Катя не ходила,
Хоть ей пошёл девятый год,
Всё книги разные учила,
Уроки делала в разброд.

А в школу Катеньке хотелось
С сердечком радостным ходить,
Но средств на это не имелось —
Отец всё продолжает пить...

И вот сегодня Катю просит:
— Дочурочка, виначки дай,
Меня внутри так всё морозит,
Хоть мне живьём тут умирай...

Радуга любви

Так всё и жжёт невыносимо,
Что клетка каждая болит,
И ломит тело нестерпимо,
Ты посмотри как грудь знобит.

— Папуля, пить я не позволю,
Не уговаривай меня,
С тебя болезни все я смою,
И заживём тогда любя!

Как раньше будешь ты работать,
Сейчас ты вон не можешь встать...
— Ой, доченька, нет сил мне бросить
И тяжело в болях мне лежать.

Ты сжался над отцом-калекой,
Я постепенно отойду...
Сейчас не справлюсь с мукой этой,
Я в себе силы не найду...

Уж лучше смерти я предамся —
Повешусь иль убью себя,
Ну, доченька, ты постарайся —
Уж не губи меня любя.

— А где ты, папа, всё слонялся?
Вновь целый месяц пропадал...
Ты же не сразу боли сдался,
В каких местах, скажи, бывал?..

— Я так виновен пред тобою,
Ты, доченька, меня прости,
Не смог я справиться с собою,
Вступился в бой, чтоб счёт свести.

И стал играть я, дочка, в карты,
И всё, что было, я отдал,
И очередь дошла до хаты,
Я и её, Катюша, сдал.

— Так дом теперь не наш уж больше?!
— Его я, Катя, проиграл,
До октября в нём жить — не дольше,
Таков нам срок хозяин дал.

— А где ж теперь мы жить-то будем?!
Октябрь, папа, уж грядёт,
Мы ж холодом себя загубим,
И кто же нас с тобой спасёт?..

— Не знаю, доченька, не знаю,
Я выжил видно из ума,
Себя не жаль, что умираю,
А вот куда девать тебя?

Давай в детдом тебя отправим?
Или ты к крёстной уезжай...
Вот только денег как мы справим?..
Ты, Катя, вещи продавай...

Радуга любви

— Какие вещи?! Их ты сплавил,
И в доме нет уж ничего,
Ты всё на выпивку отправил,
А было ж много здесь всего...

— Возможно, Катя, петть ты будешь?..
Ты, как соловушка, поёшь,
И денег много ты нарубишь,
И вот тогда себя спасёшь.

А я умру, мне чуть осталось
На этом свете, дочка, жить,
Всё счастьечко моё умчалось,
В могилке с мамой пора быть...

— Ну что ты, папа, не печалься,
Я вылечить тебя смогу.
И лихом в сердце не терзайся,
Во всём тебе я помогу.

Ты только слушайся и больше
Пап, на бутылку не проси.
С тобой не будет уже горше,
Ты волею себя спаси.

До октября ещё сумею
Печали наши разгрести,
Я голосом своим владею,
Смогу от горя увести.

Но обеща́й сказа́ть всю́ правду,
И то, что ты не бу́дешь пи́ть,
А я же да́м тебе́ награ́ду —
И пу́ть найду́ как всё́ реши́ть.

— Ра́ди те́бя, до́чь, обеща́ю,
Ста́раться ста́ну, что е́сть си́л,
И пи́ть проси́ть я пре́кращаю,
Своё́, зна́ть, до́ченька, отпи́л...

— Ска́жи то́гда, мо́й па́па си́льный,
Про́ город, где́ до ма́мы жи́л.
Ты бы́л то́гда, папа́ня, ви́дный,
И те́тю Га́лю ты лю́бил?..

Про́ тво́й се́крет ве́дь ма́ма зна́ла,
Но́ не хоте́ла гово́рить,
Пре́д сме́ртью ли́шь мне́ сказа́ла.
Ко́гда прише́л её́ сро́к не жи́ть...

Ты́ расска́жи ко́гда то́ было?[?]
И́ что́ за го́род те́бя зва́л?[?]
И́ за ко́го се́рдечко́ ны́ло?[?]
И́ как отцо́м ты́ сы́ну ста́л?[?]

— О́ чём ты́, до́ченька, глаго́лешь?[!]
О́ како́м сы́не гово́ришь?[?]
Ме́ня, ша́лунья́, с ума́ своди́шь.
Ты́ па́пу, Ка́тя, не щади́шь?[!]

Радуга любви

Кроме тебя детей ведь нету
На целом свете никого.
Давай раскроем путь секрета,
Но в том романе нет его.

Галина есть — была женою.
Мы в Энске жили тогда с ней,
Была душою мне родною,
Дарила радостных огней.

Да разошлись... Я Дашу встретил,
То есть мамулечку твою,
Её вниманием отметил,
Любовь желанную мою.

А сына нет, моя родная,
И не бывало никогда,
Напутала ты, лань степная,
Ну в этом, Катя, не беда.

— Да как же нет?.. Сынок родился!
У Гали Миша твой растёт,
И в месяц тот же он крестился,
И тоже хорошо поёт.

Случайно крёстная узнала,
Её подруга там живёт,
А крёстна маме рассказала —
Так информация идёт.

И меня мамочка просила,
Чтоб всё как есть передала,
И чтоб я братика любила,
И с Галей ласковой была.

Но я таилась, не хотела
Тебе, папуля, говорить,
И только вот сейчас решилась
Тебе всё это огласить.

Ты извини... Так получилось,
Всё ревность жгучая пекла,
А вот сегодня всё раскрылось,
Звезда прозрения взошла.

Вновь за тебя я забоялась,
Что боль не выдержишь, умрёшь,
И чтоб я с тайной не осталась,
В которой силу ты найдёшь...

Да и мамуле обещала
Я всё как есть тебе сказать,
И, наконец, слово сдержала,
Так что сынка будем искать...

Лишь поправляйся и скорее
Работу станем подбирать,
И будь, папуля, веселее,
А то не стану помогать...

Радуга любви

– Ой, Катенька, ещё ты шутишь?..
Прости подонка, подлеца,
И ты, дочурочка, голубишь
Душой преступного отца.

Но я клянусь, что выйду с грязи,
И с Мишей будешь ты дружить,
Я подарю тебе алмазы,
И станешь в счастье, Катя, жить.

Я жизни, Катя, не пожалею,
Теперь стерплю любую боль,
Всё выдержать я, дочь, сумею,
Вкусил всей жизни боли соль...

И Дашеньки завет исполню,
Преграды тяжкие пройду,
Себя работою наполню
И просветлённым к ней приду...

Но как мне положить начало?
Ведь, как осины лист, трясёт,
И алкоголя печёт жало,
А в нём безденежье грядёт...

Как мне бы денег заработать,
Чтобы от водки излечить?
Тогда бы мог нещадно гробить
Себя, чтоб денег накопить.

— Я поддержать тебя сумею,
И денег на лечение дам,
Своим вниманием согрею,
И будет есть что, папа, нам.

— Откуда, дочка, они взялись?..
— Да деньги крёстная даёт,
И с прошлых месяцев остались,
Их тётя Феня бережёт.

А я стараюсь их не тратить,
И няней у неё служу,
Мне тётя Феня много платит,
Их на конец худой держу.

Но для больницы постараюсь
Тебе всю сумму выдавать,
С тобою, папа, не играюсь.
Тебя я стану проверять.

С тобою вместе мы в больницу,
Папулечка, вдвоём пойдём,
В ту лучезарную светлицу
Мы средств сколь надо отнесём...

Ты так согласен отправляться?
— Конечно, бизнесмен ты мой,
И пред тобою отчитаться
Я до копеечки чужой...

— Но денежки, пап, не чужие,
Они же наши все с тобой,
И нам копеечки родные,
Их просчитаем до одной...

XVII

И вот в больницу пошагали,
И тётя Фенюшка пошла,
Врачей расспрашивать всё стали,
И тётя Феня верх взяла.

Со всеми всё оговорила,
Кому платить, сколько давать,
И смету Кате огласила,
Потом цену стала сбивать:

— Ну, Пётр Петрович, это ж много.
Где денег дочь таких возьмёт?
Ты подойди душою строго:
Если ж не мы, то кто спасёт?

У Кати денег таких нету,
Но хочет вылечить отца.
Одна хлопочет всё по свету,
И за работой без конца.

Давай ей, Петенька, поможем,
И сбросим ей чуток цену,
И долю денежек доложим —
Не бросим девочку одну.

И нас Господь не обездолит,
Везением укроет путь,
И все печали Творец смочет,
И даст нам счастьечко вдохнуть.

А то ведь Катенька сиротка,
Её мамуля умерла,
А тут такая вот помойка,
Всё пьяные, мой друг, дела.

Ой же, Фенюша, ты и можешь
Красиво сердцем говорить,
Так аргументами обложишь,
Что тебе сложно возразить.

Беру Семёна под опеку,
Нисколько денег не возьму,
Коль заработает по веку —
Вернёт, а нет — то всё ему...

— Спасибо, Петенька, большое!
Я думаю, что он отдаст...
Как вырастит дитё родное —
Она за всё тебе воздаст.

Радуга любви

Прекрасный Катенька ребёнок,
И гениальная она.
А путь наш, Петя, ещё долог...
Жизнь изопьёт своё до дна.

И нас с тобой вот проверяет,
Путь испытания даёт,
На нас задачки возлагает...
А нам в решеньях повезёт?

— Ой, Феня, ты ещё философ,
Загадками всё говоришь,
А я то думал, как мой Гософ,
Помочь лишь людям норовишь...

Ну, всё... Пока... Договорились —
Я алкоголика лечу...
Всё... Отношения сложились,
И твой Семён мне по плечу.

Но ты смотри, коль провинится,
То выгоню я в тот же час...
— Нет, Петенька, должно сложиться,
Сеня осмыслил всё сейчас.

И вот в палату поместили,
Семён от счастья трепетал,
Ведь капельницу подключили,
Час облегчения настал.

А тётя Феня с Катей бойко
Довольные домой пошли,
Заданье выполнили чётко
И выход из беды нашли.

И тётя Феня вдруг сказала:
— Пойдём отметим этот день,
Я тортик, Катя, заказала,
А то работать нынче лень.

— Да нет, полы, тётя Феня, надо
Сегодня мне у вас помыть,
Я так душою очень рада,
Что не смогу сидящей быть.

Да и бежать скоро мне в садик,
Там уж Витяша, небось, ждёт,
Куплю ему я виноградик,
От счастья душенька поёт...

— Ну коли так, иди, родная,
И всё ты в доме прибери,
Моя помощница благая,
В свой час ты Витю заberi.

И я отправлюсь на работу,
Кать, посмотрю как там дела,
До завтра им дала свободу,
Да вот скажу — я вновь пришла...

Радуга любви

– Шутница вы, добра душою,
И, знаю, очень любят вас.
Вы стали мне, как мать, родною,
Без вас что б делала сейчас?..

Позвольте вас я поцелую,
Вас, тётя Феня, я ценю,
Как мою крёстну дорогую,
Обеих вас душой люблю...

Поцеловав, Катя помчалась
В большой и славный магазин,
Продуктов множество набрала,
Что нёс ей сумку господин.

Но вот продукты в дом роскошный
Катюша уж сама несла,
А пёс вынюхивал, дотошный,
Что чуть его отогнала.

Потом в детсадик побежала,
Витюшу быстро собрала,
Их тётя Феня дома ждала,
Ведь на работу не пошла.

А всяких сладостей купила,
И тортик чудный принесла,
Везде полы уже намыла,
И чисто в доме прибрала...

И сели все за стол дубовый,
Катюша супу подала,
Сервиз поставила всем новый,
На нём каёмочка была,

Которая горела золотом,
Где розы алые цвели,
Их лепестки, словно закатом
Уж в небо с нежностью взошли...

Но красоты не замечали,
Им пригляделась уж она,
Все кушать с аппетитом стали,
Вкусив размах еды сполна.

И вот уж тортик доедали,
Катюша стала убирать,
Но грусть глаза её являли.
— Катюшенька, ты хочешь спать?

— Нет, тётя Феня, ещё рано,
И спать совсем я не хочу,
Но сердце точит моё рана —
Да лучше я уж промолчу...

— Нет! Говори, что там случилось?!
Что же за рана гнетёт грудь?
И что такое, Кать, свершилось,
Что мы не в силах боль задуть?..

— Да я узнала, тётя Феня,
Что папа дом наш прокутил...
— Не уж-то этот глупый Сеня
Ваш домик разом весь пропил?

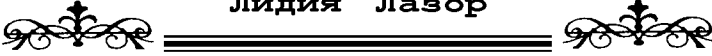
— Он проиграл его на карты,
Три дня осталось в нём нам жить...
— По пьянке, зная, понёс утраты,
Он всё же тварь! Но как вам быть?!

— А может с крёстной нам связаться
И ей об этом рассказать?
Иль с домом навсегда расстаться...
— Такому, Катя, не бывать!

Немедля дом вернуть нам надо,
Мы деньги станем собирать,
Но наказать нам нужно гада,
А крёстную — не вызывать...

Вначале с ним я повстречаюсь,
С собой полковника возьму,
С бумагами поразбираюсь,
И если что — его прижму.

А что отец ещё глаголет?
— Да он не помнит ничего.
Папа одно лишь только помнит,
Что проиграл вконец его...

— Ну это мы ещё посмотрим...
Конкретно с кем отец играл?
Мы ставку очную устроим.
— Отец Митяю проиграл!

— Митяй?! Он — гадина большая,
Преступник редкий, был судим,
Вся душенька его гнилая,
Но всё же может победим?..

У вас когда Митяй всё ж будет?
— Наверно, в пятницу придёт...
А до того, как он прибудет —
У тебя Ваня поживёт.

Его, Катюша, ты не бойся,
Он участковый неплохой,
И об отце не беспокойся,
Не говори, что мы с тобой,

Уж план захвата обсудили...
Митяя Ваня будет брать,
Преступника с тобою вскрыли,
Теперь бы лишь не испугать.

И ты смотри — нигде ни слова,
Кать, про Митяя не скажи,
Ведь для него всё это ново,
Себя с ним умненько держи.

Радуга любви

Не говори одна что дома,
В больнице Сеня что лежит.
И не веди в свой дом ты Тому,
Пускай с другими пошумит...

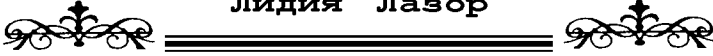
И ей, казалось, всё сказала.
Предупредила до конца,
Сама ж к Ванюше побежала,
Чтоб взять Митяя — подлеца...

И он действительно явился,
Митяй в дом к Кате постучал,
Он перед Катей ершился
И раздражённо ей сказал:

— Где твой батяня пребывает?
Скажи, он дома или нет?
Наверно, сон всё доглядает?
Что смотришь? Говори ответ!

И в это время Ваня бойко
Вдруг с тыла на него зашёл,
И в помощь Федя очень ловко
Митяю руки в кольца свёл.

В милицию его забрали
И начали допрос вести,
Его убийства доказали,
И том за томом стал расти...

И тётя Феня там бывала,
Ведь шла свидетелем она,
И показанья излагала,
Всю правду говоря до дна.

Пять лет назад Митяй Светлану,
Подружку лучшую убил,
И двадцать ран нанёс по стану,
А потом жутко задушил...

И так бывает в этой жизни —
Убийства, горькая печаль,
И холмы зла чрез смерти видны
Земли, взрастившую вуаль...

XVIII

Но наш Семён шёл на поправку,
Он про Митяя всё узнал,
Ему не делали с ним ставку,
Но страх греха душе он дал.

Семён задумался судьбою,
Которую он ведь любил,
Считая долю неплохою,
Да её чуть ли не сгубил.

Радуга любви

Его уж месяц как всё лечат
В больнице, не жалея сил.
Надеждой яркой в душу светят,
Чтоб был себе и людям мил.

И в нём сознание пробуждалось.
И совесть стала его печь,
Печалью в голове слагалось,
Прозрение стало сердце сечь.

И начал к Богу обращаться,
И в сущность Библии вникать,
Содеянным своим терзаться,
В раздумьях по ночам не спать.

И вот сегодня Семён стонет,
Не может глаз своих сомкнуть,
Вина его сердечко гложет,
Боль жизни не даёт заснуть.

Семён поднялся. И взмолился:
— О, Боже, ты прости меня,
Я очень, очень провинился,
Спасительного дай огня.

Я в этой жизни, словно трутень,
Лишь ем, а пользы не даю,
Путь жизни мой от грязи мутен,
Несчастьем близких своих бью.

Ли́дия Ла́зор

Я тунядец и безликий,
С Галиною себя развёл,
Считал всё, что судьбой великий,
И чуть с ума её не свёл.

А у неё вон сын остался,
Ему уж полных девять лет,
Да без отца весь путь простлался,
Я не дарил отрады свет.

И содержанием не приветил,
И руку помощи не дал,
А безотцовщиной отметил,
Но сам от Гали куш забрал.

Который я не заработал,
А наглостью я захватил,
И лишь ногами только топал,
На Галю я свой труд свалил...

И Дашу обманул душою,
И ей несчастья принёс,
Даю всем горе я собою,
А обещаю счастья воз...

И Дашу я сгубил безвоьем,
Я беспробудно только пил,
Пользовался её угодем,
А сам трудиться не спешил.

Радуга любви

Ей всё дарил одни лишь стрессы
Да обещанием кормил,
Мной завладели, видно, бесы,
В могилу Дашу я сводил.

От безысходности — завяла,
От горя Дашенька моя,
И болеть раком она стала,
Меня ж — спасением поя.

И даже дочке наказала,
Чтоб Катя в жизни помогла,
Про всё распутство моё знала,
Но руку помощи дала.

А я, подлец, всё падал глубже,
И свою дочку я томил,
Всё становился хуже, хуже,
И чуть Катюшу не сгубил...

Но жизнь уже ей покалечил,
Ей тоже скоро девять лет,
А путь совсем её не светел,
Дарю всё горя лишь букет.

Допился так, что разум сбился,
Катюшу чуть я не пропил,
Всё пьянством каждый день грузился,
И даже дом я прокутил.

И как я кроху мог родную
Из дома матери изгнать,
Свою кровинку, не чужую,
На поругание отдать?!

А доченька меня простила,
И бьётся из последних сил,
Меня в больницу поместила,
Всё борется, чтоб я не пил.

И стойкостью она являет
Любовь и силушку свою,
Меня ребёнок мой прощает,
А я кровь сердца её пью.

Какой же я подлец ничтожный!
Преступник я своей семьи,
Исчадьем потаённым злобный,
Где стелется укус змеи.

Так чем же лучше я Митяя?!
Я так же гадок и жесток!
Я судьбами людей играя —
Даю мучительный им срок...

Прости меня, Господь Всевышний,
Очисти от скверны мою грудь!
И коль я в этой жизни лишний —
Закрой мой жизненный ты путь!

Радуга любви

Но только, Боже, дай возможность
Покаяться своей душой,
Убрать от близких мою сложность
И смыть грехи своей виной.

Теперь, Владыко, я осмыслил,
Всесущий Боже, осознал,
Свой дух сознания повысил,
Прошу терпения чтоб дал.

Чтобы грехи я смыл делами —
Добра и радости небес,
Чтобы я мог шептать устами
Тебе восславию! А бес

Чтоб не пролез в моё мышление
И душу ядом не травил.
Во мне сияло бы смирение,
И чтоб спиртное я не пил.

Я не хочу, услышь, Спаситель,
Дочь мучить, Катеньку мою,
Мне внемли, наш Ты Повелитель,
Раскрой мне стёжечку Твою.

Прости мои Ты прегрешенья,
И покаяние прими,
Возлей, Владыко, утешенья,
И напасти грехов сними...

Затем Семён с колен поднялся.
Лёг облегчённо на кровать.
С покоем сердца повстречался,
И вскоре стал он засыпать.

А утром Катя постучала,
Еды Семёну принесла.
С любовью папеньку встречала
И лаской детской обняла...

От счастья папенька светился,
И к дочке, как дитя, прильнул,
И луч в окошке изловчился —
На носик к Катеньке скакнул.

— Ой, папа, глянька — солнце пляшет
И на носу танцует вальс...
Ешь, па, котлетки, а то стащит
Их лучик солнышка сейчас.

Ведь мясо я сама крутила,
Ходила с Витей на базар,
Я там и помидор купила.
— Да у тебя хозяйки дар!

Уж очень вкусные котлетки
И дышат славно чесночком...
Какие, Катенька, отметки
Ты в дом приносишь вечером?..

Радуга любви

— Все по двенадцать мне ведь ставят,
Но я экстерном же учусь,
Учителя, папуля, хвалят,
И *гарно кажуть**, я тружусь.

— Я тётё Фене благодарна,
Мне помощь всё она даёт,
Своим вниманием — забавна,
Со мною песенки поёт...

А вот вчера в футбол играла
Со мною целый вечерок,
Но мяч мне тщетно забивала,
Ноль — ноль — таков вот был итог...

Я с ней компьютер постигаю,
Программки разные учу,
И многое уже я знаю,
Свободно в интернет вхожу.

И крёстная вчера звонила,
Сказала, что приедет к нам,
И я с Алёшей говорила,
Ему я, папа, книгу дам.

Её на рынке я купила,
Стихи в ней классные живут,
Алёше их уж посулила,
Так что они его уж ждут.

---

*Хорошо говорят — в переводе с украинского.

Я так хочу, чтоб он приехал,
Чтобы скорее прикатил,
Чтоб знания мои он взвесил,
А что не знаю — подсобил.

Ведь тётя Феня мне сказала,
Что стану в школу я ходить,
И я от крёстной весть узнала —
С ними в Казани буду жить.

Но нет, я, папа, не поеду,
Домишко снова наш же стал?
Другому не бывать ответу,
Ты же на ноги уже встал?!

— Да, Катенька, собой владею,
Не давит сердце уж в груди,
Я болью дикой не болею,
И радость светит впереди.

Клянусь... Я пить теперь не буду,
Спаситель ты души моей,
И к пьянству путь я позабуду,
Подружкой стану я твоей.

— Да нет, папаня, тебе рынок
Навстречу пусть бегом бежит,
Ты сердцем стал, папуля, прыток?!
Тебе путь в Турцию лежит...

Радуга любви

Нам привезёшь товаров горы,
И их мы станем продавать,
А чтобы не украли вору,
Часть в доме будем закрывать.

Как наш Виталий поступает,
Что по соседству нас живёт,
Деньгу он бойко зашибает,
Их скоро кучу соберёт.

А мы с тобою что ли хуже?
И мы, папань, не пропадём,
Затянем пояски потуже,
И капиталчик соберём!

— Ой, Катя, ты совсем большая,
Умом не детским ты живёшь,
Моя ты дочка боевая,
Ты далеко, видать, пойдёшь...

Об этом, Кать, я и мечтаю,
Да где же денежек нам взять?
— Папуля, их уж собираю
И обещали нам занять.

— Кто?.. — Крёстная и тётя Феня,
Мы разговор такой вели,
Вот так—то, мой ты папа Сеня,
С тобой итог мы подвели?!

— Ну, дочка, и в кого такая
Мозгами мудрая растёшь?
Мама была не боевая,
И во мне прыти не найдёшь...

— В тебя, папулечка любимый,
Ты же разумненький у нас,
И ты красив, и очень милый,
Прекрасно выглядишь сейчас.

Когда ты курс свой завершаешь?
Когда поедem уж домой?!
Ты правда, папа, не страдаешь?
Вполне владеешь ты собой?

— Да, доченька, я уже крепкий,
И в теле дрожь меня не бьёт,
И глаз, как прежде, стал мой меткий,
И тяга к водке не живёт.

Я, дочь, здоров душой и телом.
Тебе, певунья, докажу,
Своим турецким бизнес-делом
Я горы, доня, сворочу...

И Катю он схватил в охапку.
И по палате с ней кружил,
Прижав спадающую шапку,
Здоров и счастлив с Катей был.

Радуга любви

Затем Катюшу он поставил
И радостью души обнял,
Её словами он восславил
И вот что доченьке сказал:

– Спасибо, Катенька, родная,
Меня ты, доченька, спасла,
Моя кровинка огневая,
Вторую жизнь ты мне дала!

Теперь не кану в пропасть ада,
Трудиться стану, что есть сил!
Тебе взращу я роскошь сада!
Тебе и людям стану мил!

А завтра мы пойдём, Катюша,
К мамуле родненькой твоей,
К моей любименькой Дарюше –
Покаюсь ей в вине своей...

XIX

И вот они уж на могилке,
Где грусть, любовь и тишина,
Где на берёзовой развилке
Гнездится горе и вина.

– Ну здравствуй, жёнушка благая,
Как там ты, милая, живёшь?
Моя Дарюша золотая.
Нас, голубица, здесь ты ждёшь?..

Вот я пришёл... Да с опозданием,
Прости, любимая моя,
Своим невыслымым страданием
Души, виновен только я...

Мне без тебя, Дарюша, горько,
Что не хотел, жена, я жить,
Моя воззванная ты зорька,
Пришлось столь боли пережить.

Ведь в пьянство вновь вступил безвольно,
Бомжом по городу бродил,
И нищенским людским застольем,
Подаяньем себя кормил.

Сидел у Храмов я с прошеньем,
И на базар часто ходил,
Собрав копейки, с умилением
Их вмиг в пивные относил.

А дома не бывал я днями,
Неделями я пропадал,
И всё с невымытыми руками
Дома подвалов посещал.

Радуга любви

И жил с бомжами я на трубах,
Где грязь и гниль, и блевота,
Где крысы были в щельных срубах
И нечистей всех полнота.

И не было мне сил подняться,
Я так, Дарюша, низко пал.
В дерьме я падшим стал валяться,
От мук сознание терял.

Тело ломило, как на пытках,
Огонь в нём адовый горел,
И рылся вновь в навозных слитках,
От мук я, Дашенька, зверел.

Искал глоток чего бы выпить,
Чтобы на миг боль утолить,
И на неё спиртное вылить —
Бурды, какую смог добыть.

Так каждый день, лёжа в мученьях,
Я, Дашенька, очуманел,
И жизни не было в стремленьях,
Я заживо, жена, горел.

И дважды дочка находила,
Когда я просто умирал,
Стараньем дочка отходила,
А я потом вновь пить искал.

Во мне был зов невыносимый,
И сатанинский жар питья,
А чтоб не пить — то выше силы,
Её не стало у меня.

И стал я, Дашенька, безвольный.
Во мне не я уж управляя,
А бес в меня был поселённый,
И он команды мне давал.

Я плакал... Всё же подчинялся
И в муки вновь себя толкал,
И не ходить душою клялся,
При болях — клятвы забывал.

Ты же прости меня за это,
Что свои клятвы нарушал,
Но я теперь дал волю свету,
Которого душой не знал...

Я к Богу, Даша, обратился,
Его со скорбью я просил,
Всю ночь душою я молился,
Чтобы Господь меня простил.

И чтоб Он снял мои мученья,
Изгнал бы беса из меня,
Который убирал терпенье,
Даря бесовского огня.

Радуга любви

И, Дашенька, я излечился,
Мне облегчение пришло,
Я начисто остепенился,
Мне счастье от Творца вошло.

И выдержал я испытанье,
Мне в этом дочка помогла,
Катя взяла мои терзанья
И облегченье мне дала.

Коль ни она — то я б не вынес
И на помойке бы лежал,
Но, слава Богу, из мук вырос,
Осмысленным пред Богом встал...

Прости меня, моя Дарюша,
Что дочку муками томил,
И ты, любимая Катюша,
Что столько зла я совершил.

У Бога и у вас душою
За все грехи прошу простить,
Своей измученной судьбою
Молю — вину прощеньем смыть...

Простите... Сердцем припадаю,
Так не позволю больше пасть.
Теперь я с Господом шагаю,
И Бог даёт мне благодать...

— Мама, хочу и я виниться,
Что сделать всё я не смогла,
Тропиночка не та ложится,
И не та стёжка пролегла...

Я тёте Гале отказала
И не поехала к ней жить,
А ты пред смертью мне сказала,
Чтоб рядышком с Галиной быть.

Она сама ко мне явилась
И прямо, мама, в дом прошла,
Беседа долго с нею длилась,
И вот что Галя довела.

Как будто бы ей сон приснился
И видела во сне меня.
И сын в нём говорить стремился,
Её нисколько не вина.

Сказал чтоб в доме поселила,
Чтобы я с ними в нём жила...
Тётъ Галь ещё меня просила,
Чтобы я в дом в тот день пошла.

А я, мамань, не согласилась,
Сказала: «С папой лишь пойду»,
Беседою она томилась,
Ответив: «Батю — не хочу...

Радуга любви

Мы с ним давно уже расстались,
Брат Миша у тебя растёт,
Нам тропки разные слагались,
И твой отец меня не ждёт.

Но про судьбу его я знаю,
Я здесь когда-то уж была...
Тебя обидеть не желаю,
А воспитание б дала.

Поедем, Катенька, со мною,
Втроём мы славно заживём,
Разыщем и отца с тобою,
Потом Семёна заберём».

А я ответила: «Завяну,
Жить без папули не смогу,
Усерднее искать я стану,
Коль заберёте, то сбегу.

И разыщу его я скоро,
Не раз надолго уходил,
А в эту летнюю-то пору
И ночью папа приходил...

Я вылечить отца сумею,
Тогда мы только к вам придём,
Терпение в душе имею,
И волю с папой обретём...»

Галина грустно поглядела
И уговоры все сняла,
Хатёнку молча оглядела
И денег множество дала...

И вновь Галина приезжала,
Не раз просила в Энке жить,
И снова денежек давала,
А я их стала, ма, копить...

— Видала, Даша, Катя может
Деньжата запросто копить!
Уж прямо пачками итожит,
Мне сколько сможешь одолжить?!

— Смотря на что?! Коль на раскрутку,
То всё, папулечка, отдам,
Чтоб в Турции свершать покупки
И завладеть базаром нам...

— Ну дочь!.. Катюшенька,хватила —
Большой здесь нужен капитал...
— Здесь, па, нужны мозги и сила,
А ты у нас ведь умным стал!

Ведь правда, мама, папа сильный,
И любит сердцем нас с тобой,
И он красивый, очень милый,
И с трепетной отец душой.

Радуга любви

Но я люблю тебя побольше,
Мамуля, славная моя,
С тобою хочется быть дольше,
Зовущая моя звезда.

Теперь мы чаще с папой станем
К тебе, родная, приходить...
Тебе мы памятник поставим,
И здесь цветы будем садить.

Ну всё, мамуля... Расстаёмся...
И крест с портретом обняла...
— Мы, мама, с бизнесом споёмся,
Пойдут с лихвой у нас дела.

Да жаль, что нету тебя с нами,
Моя надежда и печаль,
Хоть повзрослею я с годами,
И обовьёт лазури даль.

Но ты всегда в сердечке будешь
Одна, родимая, лишь жить...
Я знаю, и меня ты любишь,
И счастье станешь мне дарить.

И из небес мне улыбаться,
Вести Господнею тропой,
И буду, мама, я стараться,
Чтоб с чистой идти душой...

– И я, Дарюша дорогая,
К тебе другим стану ходить,
Моя ты жёнушка святая,
Не буду сердцем к тебе стыть...

Затем ещё чуть постояли,
Букет на холмик положив,
Молитву Господа воззвали,
Её на память изложив...

И тихо побрели тропую
На остановку, чтоб домой
Войти очищенной душой,
И торить славный бизнес свой.

С Катюшей всё обговорили,
И план сверстали непростой,
И тётю Феню подключили,
С надеждой яркой и большой.

И вот Семён уже в движеньи
Из Турции заказ везёт.
Сердечком в трепетном волненьи,
Базар ведь выручку даёт.

И в Польшу выход он находит,
Семён в кипучести живёт,
Он снова свой доход итожит,
А в нём навар большой грядёт.

И в счастье говорит Катюше:
— Коль так, то быстро сбросим долг,
Мы всё отдали уж Танюше,
Таков вот, доченька, итог.

Ещё бы Фене и Галине
Быстрей бы нам с тобой отдать,
Тогда устроим мы смотрины —
Алёшу с Толей будем ждать.

— Вот хорошо бы получилось,
За крёстненькой скучаю я.
Скорее, папа, всё б свершилось —
Приедут к нам души друзья!

Наверно, Лёша уж здоровый,
Давно не видела его.
Па, он худой или всё полный?
А то не знаю ничего...

— Чуть потерпи и всё узнаешь,
Кать, встретишься ты снова с ним,
Секретничать с Алёшей станешь,
С прекрасным другом ты своим...

А я пойду, товар к нам прибыл,
Его мне надо весь принять,
Поставщика вчера я видел,
Не то он начал что-то брать.

Вручу конкретный план поставки,
Товар весенний пусть везёт,
И посмотрю его раскладки,
Что-то по стройке друг зовёт.

И продавцы ещё просили
К ним непременно забежать,
Ведь в Ялте многие уж были,
Хотят новинки показать.

Ну всё, Катюша, моя радость,
Я быстренько сейчас помчусь,
Души моей надежда, сладость,
А вечерочком я явлюсь.

Что в холодильничек подбросить?
Скажи, хозяйюшка моя,
Мясо Коляна там приносит
И мандарины, как заря.

– Возьми, папулечка, курчонку,
Колбаски не забудь купить,
И надо бы иметь печёнку,
Её хочу я отварить,

Поджарить и запечь в капустник,
И часть тётъ Фене отнести...
А то её недавний спутник
Дочурку хочет привести.

Капустник Лара обожает,
А я хочу её угодить...
Пусть к тёте Фене привыкает,
Возможно, станут вместе жить.

— Ух и хитруля ты, подруга,
Откуда ж Лара вдруг взялась?
— Нашла тётъ Феня, папа, друга
И к свадьбе тропка повилась...

Тётъ Фене замуж идти надо,
Уж сколько её без доли жить?..
Она Витяше, сыну, рада,
И муженёк же должен быть.

А то ведь ей уже за сорок,
Но долюшка всё к ней нейдёт,
Когда-то был дружок ей дорог,
Да он с другою, па, живёт...

Сей Витя сыном ему будет,
Но скользкий, па, тот человек,
Что обещает — то забудет,
Добро не сделает вовек.

И хорошо, что тётя Феня
Всё ж разглядела наконец,
И полюбила дядю Гену,
И ему дарит свой венец.

— Ой, Катя, всё ты, друг мой, знаешь,
И весть не скроешь от тебя,
И речи плавно ты слагаешь,
Дай обниму, дочка, любя...

— Да нет, пап... Ты ошибся малость,
Галина с Феней ведь друзья,
Видал какая вышла жалость,
Об этом же не знала я...

Они ж друзья, значит приедет,
На свадьбу тётя Галя придёт,
И в твой отель к тебе заедет,
И Мишу в дом наш приведет...

И крёстную Галина знает,
Она знакома ведь и с ней,
Вот, па... Гостей скоро нагрянет,
Им в радость мы зажжём огней...

— Меня ты этим, Кать, сразила,
Не ты ль участвуешь во всём?!
— Нет, па, итог лишь подводила —
Как мы всё выдержим вдвоём...

Радуга любви

А мы же крёстную попросим
С тобою нам во всём помочь,
Хлопот на Галю часть набросим,
Коль будет сердцем нам невмочь...

— Ой, Кать, ой, дочь, наговорила!
— Иди уж, папа, на базар.
Кой-что ещё не изложила,
Да там заждался уж товар.

А ты, гляжу, забыл об этом?
О том, что сам мне говорил...
— Да, Катенька, твоим ответом —
Как звать себя я позабыл!

Ну побежал... Пока, золотая,
Катюша, жди, я всё куплю,
Моя ты радость всеземная,
Тебя я, доченька, люблю.

За то, что ты своим сердечком
Меня, негодного, спасла,
И повела святым местечком,
И счастье в руки вновь дала.

— Иди, иди уже, папаня,
Пора тебе давно бежать,
А то уйдёт с базара Саня,
И тебе мяса не достать...

Отец в ответ ей улыбнулся,
Он понял шутит что она,
Надеждою в душе взметнулся,
Прощённый дочкою сполна...

И вихрем на базар помчался,
Всё на подъёме разрешил,
На стройке с другом повстречался —
Он весть такую изложил:

— Семён, ну как ты там торгуешь?
И как идут твои дела?
— А ты проситься в долю будешь?
Или мечта в сердце вошла?

— Да я б хотел, чтоб ты возглавил
Стройфилиал, что я открыл,
Я в Энске бизнес свой поставил,
Ведь ты же там когда-то жил?

— А, Дим, условия какие
Ты выставляешь, друже, мне?
— Семён, конечно же родные,
Чтоб не держать тебя вонне.

— Тогда давай войду я в долю,
И свой я капитал введу,
Душой не попаду в неволю
И честно бизнес поведу...

Радуга любви

Но только дай мне, Дима, время,
Чтоб здесь порядок навести,
А то не в силах это бремя
Мне с двух сторон сразу нести.

— Я ограничивать не стану,
Но поскорей бы я хотел,
То от безденежья завяну,
Мне надо чтоб я богател...

Нам нужно капитал пробросить,
Чтобы повсюду он расцвёл,
И конкурента огорошить,
Чтоб бизнес наш простор нашёл.

И друзья долго всё решали
Как бизнес в гору повести,
Что думать и писать устали,
Но главное — смогли найти.

Счастливые они расстались,
Уж ночь уставшая легла,
А друзья радостью слагались,
И тишина им помогла.

Ветер уснул, прячась в листочках,
Которые чуть-чуть взошли,
Проклюнувшись усердно в почках,
Навстречу дня весною шли...

И всё надеждой полыхало,
День, просыпаясь, восходил,
Блаженством жизни заиграло,
И денёк солнце подарил.

И всё бежало чередою,
И свадьба Фенюшки пришла,
Но вдруг с горчинкою большою
Друзей в круг свадьба собрала.

Толяна с Таней задержались,
Болезнь скрутила Лёшу вдруг,
И Галя с Мишею остались...
Ушла из жизни Ната — друг.

Наталья, Галина сестрица,
Она в день свадьбы умерла...
И молодая голубица
Весною в мир иной ушла.

Вот как бывает... Загадаешь,
А жизнь по-своему идёт,
Надеждой счастье возлагаешь,
Да долюшка своё даёт...

Радуга любви

Но у Семёна всё в порядке,
Хотя волнуется и он,
Кружится вихрем на зарядке,
А в душе словно слышит стон,

И стыд, и боль своих деяний,
Которые он совершил,
И режут остриём терзаний,
Что близким людям причинил.

И не дают они покоя,
Виновностью в душе грызут,
И манят, как вода от зноя,
И знак исправить подают.

И вот Семён сейчас собрался
К Галине, в дом её войти,
Ещё и с сыном не встречался,
Не знает как себя вести.

Но всё же в дверь он постучался,
Галина вышла открывать,
Пред ней виновно он помялся,
Не зная что же ей сказать.

— Ну проходи, чего не входишь?
За вход я деньги не возьму,
Ты что?.. Шагать что ли не можешь?
Сень!.. Что случилось?.. Не пойму...

А Сеня, заикаясь, молвил:
– Прости, Галина, ты меня...
– Ну наконец-то, друг, изволил
Всё ж говорить, себя вина.

А ты, дружище, изменился,
Но всё ж красивый и плечист...
Как ты живёшь?.. И с кем сроднился?..
Всё так же, Сенюшка, речист?..

– Ну что ты, Галя, так встречаешь?
Не виделась уж десять лет...
Вопросы злом вон обвиваешь,
Не даришь гостю дружбы свет...

– Видал, Семён, разговорился,
Спешишь наладить свою речь,
Гляжу, обнять ты наловчился,
А сам под сердцем носишь меч...

– За что же, Галочка, такое
Сейчас сказать ты вдруг смогла?
Ты вспомни времечко былое
И стёжку, что меж нас легла...

– Я вспомнила... Как ты лукавил...
И всё изменушку дарил,
А любовь верности ославил
И свет в сердечке потушил.

Радуга любви

Поэтому не стану слушать
Я твой слащавый голосок...
— Пришёл я, Галя, путь не рушить,
А вернуть тебе должок.

— Ты мне, Семён, совсем не должен,
Ты у меня займы не брал,
Весь разговор тебе изложен,
Теперь лицом, друг, к двери встал...

И вышел... И пошёл, залётный...
Больше сюда не смей ходить...
Дом для тебя здесь не свободный,
Здесь не кому с тобой дружить!

— Ну, Галочка, прости и сжался...
И глупого не выгоняй,
Я много в жизни наскитался,
Ты мне прощения воздай...

Принёс тебе, что взял когда-то
Сто тысяч... Жгут они меня...
Давно деньгами я богатый,
Прими долг — не гони вина...

Ты ж помнишь, как я при разводе
Несправедливо их забрал,
И оскорбляя при народе
Тебя нечестною назвал?!
?

И ты дала мне денег вволю —
Сто тысяч... Столько я просил,
И я разрушил нашу долю,
Хоть я тебя не разлюбил...

И Даша грела моё сердце,
И к ней я лыжи наострил,
И в её дом открыл я дверцы,
Да без тебя, Галя, запил.

Тебя мне очень не хватало,
И Дашенька в душе жила,
Противоречие ломало,
А с ним и пьянь в меня вошла.

И я запил... И мучил Дашу,
Как и тебе всё врал и врал...
И разорял судьбину нашу,
Хотя себя и осуждал.

Да утром вновь шёл на помойку
Иль денег у людей просил,
И вновь устраивал попойку,
Чем Дарьюшке я жизнь губил...

Я клялся, плакал, но в рутину
Всё глубже, глубже уходил,
И меня гнали, словно псину,
Пока друг крепко не схватил...

Радуга любви

Меня он вылечил... Работу
По нраву мне Толяна дал,
Стал в дом носить свою заботу,
И ею Дашу укрывал.

И дочку ласкою я кутал,
И я её боготворил,
И зов любви в себе я слушал...
Тебя я в сердце находил...

Но я смирился и держался,
К тебе дорожку не искал,
А семьянином быть старался,
Как мог я Даше помогал.

Она была, словно благая:
Послушна, кротка и мила,
Хоть иной раз меня ругала,
Но в доброту всегда вела.

И пала вдруг беда на плечи...
Жена закончила свой путь...
И загорелись скорбью свечи,
Смерть Даши болью сжала грудь...

И я не выдержал и сдался,
Вновь беспробудно я запил,
К бомжам в подвалы я подался
И себя в бездну уводил...

За дочкой не следил нисколько
И всё из дома уносил,
Мечтал напиться, чтобы только,
Озноб тех жутких мук не бил.

И падшим стал, совсем ничтожным...
Да ты и Катенька спасла...
Свезли меня деньком погожим
В больницу, она жизнь дала...

— А я причём, я не лечила,
Тебя в больницу не везла,
И тебе денег не вручила,
Ни в чём тебе не помогла...

— Напротив, Галя, поддержала,
Ты ж дочке денежки несла,
А их Катюша сберегала,
Затем все их мне отдала.

В больнице, правда, я бесплатно
Вдруг всё лечение прошёл,
Друзья решили всё компактно,
Но твою долю в том нашёл.

Ведь ты начало положила,
Надежды дочке вознесла,
Она в них веру возложила,
И твой залог добра дала...

Радуга любви

– Ой, замудрил, Семён, ты снова,
Речь непонятную повёл,
Не разгадать ветвистость слова,
В степень поэзии всё ввёл...

– Прости, Галина, я волнуюсь
И так нескладно говорю,
Но сказать лучше обязуюсь,
Сейчас я чувствами горю.

Ты потерпи, послушай дальше...
У Кати деньги твои взял,
И дела жизни пошли краше,
На них я бизнес развивал...

Теперь, Галина, я богатый,
И долг я свой тебе принёс,
Хоть и не стал наследством знатный,
Но в сущность жизни, кажись, врос...

Возьми, Галина, долг желанный,
Улучши участь ты мою,
Прости порок мой окаянный
И вручи милость мне свою...

– Ну коли так — долг забираю,
Хоть ты не должен ничего,
Но тебе деньги вновь вручаю,
Чтоб накопил Семён всего:

Вещей и сладостей, игрушек,
И в детский дом чтобы отвёз,
Коль захотят — купи зверушек,
Чтоб в их проблемы, Сеня, врос...

А что останутся деньжата —
В монастыри, Семён, раздай,
Особенно что не богаты,
На стройку Храмов ты подай...

— Да... Хорошо... Галь, постараюсь
Во всё сам вникнуть и решить,
Теперь я в этом разбираюсь,
Стремлюсь я в Храмах часто быть.

Я к Богу, Галя, потянулся,
Господь мне силы придаёт,
А от дурмана отвернулся,
И меня пьянство не зовёт...

И, кажется, гордыню сбросил,
И ленность будто бы срубил,
А дел, как пыли, я набросил,
И Бог даёт мне, Галя, сил.

И жизнь мне стала в умиленье,
Светлей и чище начал жить,
Не жжёт бесовское томленье,
А хочется весь мир любить!..

Радуга любви

Прости, Галина, что обидел
И жизнь твою собой сгубил,
Недавно этот грех увидел,
Я им тебя, как бес, теснил...

Я каюсь, Галя, всей душою,
Прости безумного меня,
И будь, как прежде, мне родною,
Возлей желанного огня.

У нас же сын растёт с тобою,
А ему нужен ведь отец...
Всё искупаю виной большою,
Теперь я, Галя, не подлец...

— Куда хватил... Тебе не верю,
Хвост распустил свой, как павлин,
Тебя делами я измерю,
Ты и сейчас как господин.

Расхвастался, что он богатый,
Что и совсем уж не подлец,
Что и душой не слабоватый,
К тому ж припомнил, что отец.

А где ты был все эти годы?!
И почему не приезжал?!
И не решал сына невзгоды?!
— Но я же, Галочка, не знал!..

— Да это, друг, твои печали,
Ты что не знал?! Да не хотел!..
Твои уста не просыхали,
Ведь что ты сеял — то имел!

Ты в пьянство бросился по шею,
Чем Даше жизнь ты и сгубил!
Теперь — богатство я имею!..
Жену же в нищете гноил!

Сам пил, кутил и наслаждался,
А рядом близких изводил,
В свою угодую развлекался,
Ты паразитом, Сеня, был!

Родную дочь губил безвинно,
Её без крова оставлял,
И голодала она сильно,
Её ты, как щенка, бросал!

Ты Катю в школу не устроил
И не заботился о ней,
Ты дочь уютом не покоил,
А дал исчадия ей дней!

Она ж малая была... Очень —
Но по ночам брела искать
Отца, что чувством обесточен,
А дочь всё шла тебя спасать!..

Радуга любви

Пиявкой ты сидел на теле,
Ты портил кровь, дарил лишь боль,
А ты пьянчуг искал на деле,
На раны сыпал Даше соль!

Но ведь и мне с тобой досталось
По жизни горюшка испить,
Его немерено слагалось,
А с ним мне надо было жить!

А вот теперь хочешь родною,
Чтобы тебе я вновь была,
И стала ласкова с тобою,
И в ранг любви бы возвела...

Да нет, Семён... Иди дорогой,
Которую ты возлюбил,
И утоляй себя тревогой,
Что мне ты с Дашею дарил.

И не ходи сюда ты плакать,
Про сына, Мишеньку, забудь,
Иди другую лучше сватать,
А здесь иссох твой, Сеня, путь...

– Ну, Галя, дай хоть повстречаться
Мне с сыном, не гони меня...
Хоть взглядом только б обменяться...
Галиночка!.. Прости, вина...

– Я всё сказала!.. Не желаю
Сей разговор уж продолжать,
И вас, Семён, я покидаю –
Извольте честь и совесть знать!..

Со стула с грустью он поднялся,
И к двери медленно пошёл,
Но приглашенья не дождался,
В глазах прощенья не нашёл.

XXII

Пришёл с поникшею душою
Домой, всё Кате рассказал,
Не зная делать что с собою.
Зуд водки снова он познал.

Хотелось выпить водки крепкой
И все проблемы утопить,
От речи Гали – сутью едкой –
Сердце желало волком выть.

Но его Катя поддержала
И разговор с ним повела,
Всё утешение искала,
Со слов таких вот начала:

Радуга любви

– Ну пусть...Мы всё же одолеем,
Папуля, очень не тужи,
Грусть сбросить мы с тобой сумеем.
Печаль, па, в узел завяжи...

Пойдём в киношку с тобой ходим?[?]
Иль давай Тане позвоним?[?]
Или по улице побродим?[?]
Иль с тишиной поговорим?[?]..

– А как ты мыслишь с тишиною
Нам диалог, Катя, вести?[?]
Она мне кажется немою.
– И нам, знать, речи не нести.

– Шутница ты, моя певунья,
Меня спасеньем обняла,
Да долюшка вдруг невезунья
Колючей цепью обвила.

Ну, Катенька, и я не сдамся!
Мне, дочка, нет назад пути,
Я в руки пьянства не отдамся,
А к сыну буду я идти...

– И я с тётъ Галей повстречаюсь,
Она меня к себе звала,
И может ночевать останусь,
Такие, папочка, дела...

Ты ж мне, папуль, не запрещаешь
С братишкой встретиться и с ней?
Табу ты мне не объявляешь?
Даёшь зелёных мне огней?

— Катюша, нет... Ходи сколь хочешь,
Галь за тебя стоит горой,
И с ней беседуй, если сможешь,
Авось растопится душой.

Тогда позволит к ней являться,
И с Мишей видеться мне там,
И уж не будет так ругаться,
А даст общаться вместе нам...

— Конечно даст, не сомневайся,
Тётъ Галя смотрит на тебя,
Ты на неё не обижайся,
Обнимет, папочка, любя.

Имей лишь, папа, ты терпенье,
Ещё умей, папаня, ждать,
Придёт и к нам с тобой везенье,
Сумеет счастье наше взять.

Скорей лишь Миша бы приехал,
Он всё у бабушки живёт,
К ней на каникулах уехал,
С мальчишками овец пасёт.

Радуга любви

Давай и мы туда помчимся?
Ты с Мишей там поговоришь.
И с ним, па, ближе мы сроднимся,
И бабе Вере пособишь...

— Нет, дочка, мы туда не едем,
Не разрешала Галя мне.
И как туда с тобой приедем,
Если запрет лежит извне?

Сама ж сказала, что уж скоро
От бабы явится сынок,
А мы с тобою в ту же пору
Сверстаем целый том думок...

— Папулька, шутишь? Значит сердце
Твоё от боли отошло,
И ты открыл в просторы дверцы —
Туда, где солнышко взошло.

Я так люблю солнца сиянье,
А ты, пап, ценишь ли его?
— Конечно, дочка, увяданье
Не радует ведь никого.

А солнце мир весь согревает,
Даёт тепло и благодать,
Плодами землю насыщает,
Счастливым призывает стать.

И солнце мир весь окрыляет,
И в небе светит глубиной,
И радугой любви взывает,
А в ней есть радость и покой.

И в ней другие есть расцветки,
В ней разные лежат тона,
В них делает она отметки,
Да мы не видим их сполна.

А Радуга горит любовью —
То тон вдруг мраморный глядит,
То режет взор лазурной болью,
А то пурпурность в ней звенит.

То в небе золотом разливаясь
Взирает нежной чистотой,
С размахом утренним встречаясь,
Купаясь на лугу с росой.

И так пленит крылом творенья,
Что ввысь всё хочется взметнуть,
То мыслится искать спасенья,
От чувств чтоб ярких отдохнуть.

Затем опять, опять коснуться
Её разводов голубых,
И ввысь по-прежнему взметнуться
В цвет радуг, сердцу дорогих.

Радуга любви

Но уж увы...Вдруг ливень хлынул,
Иль дождик с небушка пошёл,
И мгlistый слой в сердце раскинул,
И хладность чувств в душе нашёл...

— Уж сложно что-то ты, папаня,
Со мной сейчас заговорил,
На помощь нужно звать Ивана,
Чтоб мне понять он пособил.

— Чуток я, Катенька, отвлёкся
И мысли в образ все сложил,
А ты в поэзии поройся,
Я там ответы находил...

— Ты, папа, стал у нас поэтом?
— Да, я поэзию люблю,
Она играет радуг цветом,
В ней чувство вечности ловлю...

Ну, Катенька, пусти, золотая,
Устал...Пойду я отдыхать,
Моя ты доченька родная,
Стану тоску я сном снимать...

И он ушёл... И спать улёгся...
Но встал... Заснуть в тоске не мог...
В печали терпкой сердцем пёкся
И изучал любви урок,

Что ему Галя изложила,
Всё так доступно донесла,
С порывом страсти говорила,
А в ней любовь и боль была.

И он подумал: «А всё верно —
Я впрямь никчемный человек,
И жил я с Галей, с Дашей скверно,
Галина не простит вовек.

А что ж прощать!.. Коль я подонок!
Безвольный жалкий эгоист,
Хребтом своим, как стебель, тонок,
И силой духа не плечист...

Действительно лишь развлекался,
Себя разгулом услаждал,
Зачем Галине такой сдался,
И поделом, что боль познал...

Да... Всё ж Галина не щадила...
Наотмашь била по лицу...
А ведь она меня любила,
С желаньем шла со мной к венцу...

И у меня к ней чувства грелись,
Горели солнцем золотым,
И ласки яркие имелись —
Я был же, был же ей родным?!

Ну почему так изменилась?
Ужель переболела мной?
Иль уж в иного Галь влюбилась,
Сердечко греет ей другой?..

А у меня душа страдает,
Я Галю глубже полюбил,
Любовь моя не умирает,
И чувство к ней я не пропил.

Оно сильней запольхало,
Что болью защемила грудь,
И таких мук сердце не знало,
Далёк и близок не был путь...

Как будто б вот она родная,
Бери её и приласкай,
Да стала Галя вмиг чужая,
И гонит прочь... Как ни взывай...

Так что ж мне делать?.. Как решиться?..
Как Галю вновь завоевать?
Хотя бы только не напиться—
Тогда уж счастьем не бывать...

Сорвусь тогда и в бездну кану,
Не поднимусь уж никогда,
И уличным бомжом я стану,
Уйду я в муки навсегда...

Ой, Боже, сжался надо мною,
И не позволь мне снова пить,
Не дай идти тропой больною
И научи без водки жить!

Сейчас в груди уж всё взыграло,
Спиртного требует испить,
Преграды в душеньке не стало,
И сил мне не хватает жить.

Господь, спаси! Возлей мне воли,
И силой духа напитай,
Не дай уйти к бесу в неволю,
Терпенье, Боже, мне воздай.

И укрепи меня ты верой,
Чтоб бес её не подточил,
Не напоил меня б изменой,
И вновь пивной не совратил.

Услышь, Владыко, Бог Всесущий,
Меня от беса защити,
Желанный Отче Всемогущий,
Воздай мне путь к Тебе идти!

Ты поддержи меня в ненастье,
Любимый Боже! Не бросай!
Прости, Господь, пороков страсти,
Меня в беде не оставляй.

Радуга любви

И ты прости меня за пьянство,
Всесущий Боже! Пощади...
Сними с меня вины лукавство,
А в честь и в правду поведи...

Чтоб я очистился душою
И людям горе не чинил,
Шёл к Гале тропкою родною
И путь свиданий получил...

Пред Галей очень виноватый,
Венчался в Храме, Боже, с ней,
Сам сердцем будучи женатым,
В других искал блуда огней.

Прости, Господь, меня за это,
Бесовский дух меня кружил,
И не давал величья света,
А нечистью всё изводил...

Ты ниспошли мне вновь тропинку,
Где любовь чистая цветёт,
Соедини мою судьбинку
Лишь с той, что в душеньке живёт.

Господь, молю!.. Я каюсь сердцем,
За все грехи меня прости,
Сорви с меня пороков дверцы,
Чтоб светлым смог я в Храм войти.

Я без твоей не справлюсь воли,
Всесущий Боже! Пожалей,
Чтоб чистым восходил я в доле,
Прощенье, Боже, мне возлей».

И сердцем Сеня всё молился,
Глубинностью души взывал,
И со старанием крестился,
Прося, чтоб Бог не оставлял...

XXIII

А утром поспешил воззванно
Молебен в Храме заказать,
Кругом ещё было туманно,
Но день уж шёл всех поднимать.

И дивно в Церкви он заметил,
Что Галя тоже здесь была...
Он строгий вид её отметил,
Она его не позвала...

И он не стал Галю тревожить,
Стоял на службе до конца,
В себе молитвы стал итожить
Порывом званного венца.

Радуга любви

А после службы сел в машину
И на работу укатил,
В душе не чувствовал кручину,
Напротив — радость ощутил...

И дома новость ожидала —
У них Татьянушка была,
И счастьем Катенька сияла,
К ним зорька, наконец, взошла.

Она с усладой хлопотала,
Алёша бойко помогал,
Чуть крёстная поотдыхала,
Затем сынок её позвал:

— Мамулечка, пожарь котлеты,
То Катя в магазин пошла,
Любит же крестница рулеты,
Ты б их к обеду напекла...

— Ох, сладкоежка ты, Алёшка,
Давай сготовлю я обед.
— Готова, ма, уже окрошка,
Вот на тарелке её след.

Окрошку я поел желанно,
Уж очень вкусная она...
— Тебе не кажется, сын, странно —
Обеда нет, ты ешь сполна...

— Мамуля, Катю я стесняюсь,
Вот и чуточек я поел,
К вам в обед присоединяюсь —
В желудке места заимел.

Не выдавай меня, мамуля,
Что ел, то ей не говори,
Хоть Катя и не выражуля,
Но ты обжорством не кори.

— Да что ты!.. Ты как все съедаешь,
И худенький совсем у нас,
Ты вон футбол всё, друг, гоняешь,
Ему несёшь питанья час...

— Так я не толстый? — Нет, нисколько.
— А я понравился, ма, ей?
— Конечно, но застенчив только,
Веди себя ты посмелей...

— Она ж красавицей сложилась,
А ей одиннадцать лишь лет,
Со мною Катенька сдружилась?
— Вопрос задай ты сам, мой свет..

— Да не... Мне, мама, неудобно,
Уж больно умная она,
И одевается Кать модно —
Со всех сторон словно звезда.

Как выросла за год Катюнья,
Своих ей лет, мама, не дашь.
Взывает милая певунья,
Как прежде, песней кружок наш.

Кажись, она дверь открывает,
Мамулечка, мы не молчим,
Да ей никто не помогает,
Пойдём ей дружно пособим...

— Да сам иди, возьми покупки.

— Но ты меня не выдавай,

И не показывай ей зубки,

И, ради Бога, не ругай.

— Да что я у тебя зверина?!

— Не, не... Ты лучшая из всех!

Но с Катенькой всё ж будь ты смирна,

Дай материнских ей утех.

И мать отметила: «Наверно

Алёша Катю полюбил.

А будет ли у них отменно,

Ей станет ли Алёша мил?»

Уж очень Катя неземная

И не похожа на детей,

Душой и сердцем как святая,

В ней море мудрости огней.

Ли́дия Ла́зор

В девятый класс уж в школу ходит
В одиннадцать своих лишь лет,
Отличные оценки носит
И излучает добра свет.

И красотой уже блистает,
Беседу, как мудрец, ведёт,
И жизнь, как старец, понимает,
Себя в обиду не даёт.

А мой сынок обыкновенный,
Ему шестнадцать уже лет,
Он стыдолоб, душой степенный,
Ещё в нём майский дышит цвет.

Правда, красив, статен собою,
И учится он хорошо,
Но не блистает сын судьбою,
И он как все — дитя ещё.

Полюбит Катя ли такого?
И за собою поведёт?
Иль позовёт душой другого
И с ним к венцу она пойдёт?

Сейчас, гляжу, Катя взывает,
К Алёше тянется душой,
И радостью его ласкает,
Всё разливаясь добротой...

Радуга любви

А что потом — судьба покажет
Куда тропинка поведёт,
И кого чем она обяжет,
А что по жизни вознесёт...

Ну ладно, хватит волноваться
И думать наперёд за всех,
Обедом надо заниматься,
Я ж размечталась, как на грех».

И быстренько, набрав картошки,
Почистила, бросив лучку,
И посолила вмиг из ложки,
Вложив в котлеты чесночку.

И жарила, варила вволю,
Запах жаркого загулял,
И не роптал рулет на долю,
Лишь сдобой кухню наполнял.

А рядом и Катюша бойко
Посуду мыла белизной,
А Лёша подавал ей стойко
Одну тарелку за другой.

И вот уж стол они накрыли,
И он от яств похорошел,
А тут и в дверь им позвонили,
Толян за стол поспешно сел.

И Сеня также, помыв руки,
К столу посуду прихватил,
И полетели ложек звуки,
Горшок с окрошкой опустел...

— Вы что, друзья, как с голоданыя?
— Ой, Таня, вкусное всё так!
Желудка вырвалось желанье
Вкушать до капли этот смак.

— Уж ты, Семён, шутить умеешь
И настроение поднять.
А ты, что, крестница, робеешь?
Рулетика не хочешь взять?

Бери, бери, я так старалась —
Тебе хотела угодить.
Жаль, сверху корочка вон сжалась,
Пришлось немножко подсластить.

— Он очень вкусный, ароматен,
Спасибо, крёстная моя.
— А ты, Алёха, друг мой, статен,
На... Возьми... Порция твоя...

— Ты нас задержишь, дорогая,
Здесь столь всего — не пересть,
Моя ты жёнушка родная,
Всё высший класс, и то не леть...

Радуга любви

— Толян, я только помогала,
Здесь Катя правила весь бал,
Я лишь рулетик запекала,
Участие и Лёша брал...

— Тогда вам всем поклон глубокий,
И слава Господу за всё:
За хлеб и соль, союз наш стойкий,
И за спасение моё.

Меня Господь и вы сумели
Из нечести грехов поднять,
Благополучием одели,
Спасли, не дали умирать...

Спасибо вам, мои родные,
И слава Господу-Творцу,
Мои друзья вы золотые,
Что дали ключ мне вы к венцу,

Который сердце согревает
Находит путь к Христу идти,
Спасеньем душу укрывает,
И даёт груз судьбы нести.

Если б не вы, я бы не выжил,
А сгнил в подвале в забвении,
Путь очищения бы не вымыл,
Не чтил земные бы версты.

Спасибо вам, друзья, большое,
И низкий мой души поклон,
Я чрево на земле больное,
В котором страсть и боли стон.

Но обещаю, что я буду
Всё ж лучше, чище, друзья, жить,
Путь к вам и Богу не забуду,
Душою стану всех любить!

И Семён быстрыми шагами
К дочурке первой подошёл,
И он отцовскими устами
Прощение своё нашёл.

Потом Алёшу и Татьяну
Семён душой поцеловал,
И друга милого Толяна
С любовью сердца обласкал...

И стало тихо и спокойно,
И умиление зацвело,
И солнце повело достойно,
В дом радугой любви взошло.

Но тишину вдруг стук нарушил,
Соседка Клава к ним пришла,
Ей лестницу бычок обрушил,
Мужчин на помощь позвала.

Радуга любви

Семён с Толяном поспешили,
Сумели лестницу поднять,
На сломе жезь они подбили,
Чуток сумели поболтать.

И весело домой явились,
А в нём уж чистота была,
Алёша с мамою трудились,
Стол крестница весь убрала...

XXIV

Затем Катюша пригласила
Задачки Лёшу порешать,
Вмиг содержание изложила
И попросила начинать.

Алёша первый разобрался
И правильный ответ вознёс,
Везеньем Лёшенька слагался
И имидж паренька возрос.

Но о том Катя не жалела,
Напротив поддалась ему,
Решить ведь вместе с ним сумела,
Но дала путь лишь одному.

Алёша явно не заметил,
И состязанье продолжал,
Но всё ж в конце концов отметил,
Что лидерство он не держал.

— Катя, а ты уже решила?
А почему не говоришь?
Меня успехом напоила,
А ты своим не дорожишь!..

— Ой, Лёша! Это, друг, не важно,
Ведь главное, что вник ты в суть,
Твоё решение желанно,
Старанием мне стелит путь.

— Скажи, Катюша, как ты можешь
Задачи быстро так решать?
Ты в уме чётко всё итожишь,
Как научилась так слагать?

Материал ведь этот сложный,
В девятом мучились мы с ним,
К концу сверстали путь лишь должный,
Да и сейчас ещё растим...

А ты в девятом — и в начале,
Но по педалям лихо жмёшь!
Как цифровые видишь дали?
Как ты к решению идёшь?

Радуга любви

Я лучший в классе математик,
И уж в десятом я учусь.
И я не маменькин касатик,
Я над задачками тружусь.

А ты быстрее разбираешь
И ответ правильный даёшь,
Откуда, Катя, так всё знаешь,
Словно в компьютере живёшь...

— Алёша, всё я проходила,
Программу в школе я взяла,
И всю её уж изучила,
Такие, Лёшенька, дела...

— Тогда зачем сидеть в девятом?
Зачем баклуши дважды бить?
Учись, Кать, сразу ты в десятом,
И мне ты сможешь пособить.

— Ты сам прекрасно понимаешь,
Сумеешь, Лёшенька, познать,
И вон как быстренько решаешь,
Звездой ты скоро сможешь стать.

А я в десятый не отправлюсь
Лишь потому, что мало лет.
Коль подрасту — то не останусь,
В одиннадцатый — мой ответ...

— Так через год с тобою вместе
В одиннадцатый мы идём,
Прекрасные, подруга, вести,
В один мы институт пойдём?..

Куда ты, Катя, поступаешь?
— Врачом хотела раньше быть.
— А ты теперь куда мечтаешь?
— Охота космос изучить...

— И я б туда хотел податься,
Меня возьмишь, Катя, с собой?
На Марсе будем мы кататься
На тачке красной боевой.

Иль полетим мы на Венеру
И будем там сады растить,
В помощь возьмём соседку Веру,
Сумеет плуг ей там вручить.

Пусть пашет на Венере грядки,
Туда картошки мы возьмём,
Повысим на неё там ставки
И куш с неё большой сдерём.

— Ты фантазёр, Алёша, редкий,
Но нам она даёт полёт,
Ведь мозг во всём витает цепкий,
Порой реальностью встаёт...

Радуга любви

– А хочешь, Катя, я стихами
В мечты мои открою дверь,
Чур ляжет уговор меж нами,
Но ты мне, Катенька, поверь.

Я так мечтаю, чтоб скорее
Весь этот год, Катя, прошёл,
Тогда жизнь станет веселее,
И я б тогда звезду нашёл.

И возносил её желанно
В хрустальной розовой мечте,
А встретившись весною славной,
Я подарил звезду б тебе.

А в ней бы счастье польхало,
Цветеньем покрывая путь,
И в нём чтоб зарево играло,
Усладой согревая грудь.

Которая простором солнца
Горит, не ведая границ,
Раскрыв Вселенной всей оконце,
Летит желанной в глубь зарниц.

Разливом неба согреваясь,
Во злате сладкой тишины,
И умиленьем улыбаясь,
Где были б мы с тобой одни.

А я б в лазури ошущенья
Тебе цветы любви дарил,
По зову счастья повеленья
Тебе бы, Катя, говорил:

«Ты есть источник вдохновенья,
Начало майского крыла,
Ты цветъ Господнего творенья,
Средь звёзд златою ты взошла.

В тебе есть мудрость Соломона,
В тебе огонь зари звенит,
В тебе есть свет любви закона
И пламя радуги горит.

Ты есть Господнее сиянье,
Что редко Бог Земле даёт,
И ты есть блага воздаянье,
Что в сотню лет лишь раз цветёт.

И полыхает ярkokрыло
В глубь умиления сердец,
Чтоб время счастья наступило,
Дав радуге любви венец.

Ты диво неба голубого,
Светильник разума, добра,
И нежность взора дорогого,
Ты светозарна как заря...

Радуга любви

Тебя позволь мне взять отрадой
И в вечность счастье понести,
Я восхищён твоей усладой
И жажду твоего пути.

Позволь душой к тебе коснуться,
Дыханием любви обнять,
И никогда не расставаться,
И если надо — годы ждать.

Лишь не гони, подай надежду,
И твоей верой поддержи,
Тогда счастливый я уеду,
Стерплю любые виражи».

— Алёша, как же ты красиво
Умеешь ярко говорить,
В твоих словах играет диво,
И в них мне хочется парить.

И коль в мой адрес речи молвил,
То ценишь высоко меня,
Но я не та, что обусловил,
А речь растрогала сполна.

И мне приятно согреваться
В роскошностях твоих речей,
Но рано мне любви касаться,
Где никнет пеньем соловей.

Лидия Лазор

Придут пусть годы золотые
И всё расставят по местам,
Душе вы самые родные,
Я очень-очень рада вам!

Люблю я крёстную всем сердцем,
И дядю Толю я люблю,
К тебе распахнутая дверца,
Но, Лёшечка, тебя молю:

Не обижайся, друг мой милый,
Дай время разобраться мне,
Поверь, ты сердцу не постылый,
И манит свет в твоём окне.

Но кто ты мне? Я, друг, не знаю—
То ли избранник ты судьбы?
Хоть как сказала, я взываю
Тебя, и дороги версты

Твои, что ты торишь душою
И мне отраден твой разбег,
И хочется мне быть с тобою,
И радовать тебя весь век...

Тебя люблю я однозначно,
Но может лишь как брата, друг?
Лишь сестрою предназначена?
Не есть одна я из подруг?

Радуга любви

Что в жизни долею взывают.
Единой стелятся тропой,
Адамовой стезёй шагают,
Неразделённой став семьёй.

А этот зов я не имею,
Но за тебя я жизнь отдам,
Когда, Алёша, повзрослею,
Я волю честным чувствам дам...

Пока ж, мой друг иль брат сердечный,
Вот так вот дело обстоит.
Вопрос любви, Алёша, вечный,
Порой поверхностно пленит...

А я б хотела разобраться:
Кем же приходишься ты мне?
В дальнейшем кем тебе являться?
Сестрой? Иль долей быть тебе?

Поэтому, Алёша, право,
Меня с ответом не тесни,
Пусть всё идёт как есть во славу,
Годами чувства не гони...

— Доволен я таким ответом,
Катюша, красоты восторг,
Цветёт душа лазурным светом,
И твой приятен сердца слог.

И ждать я буду, пускай годы
Идут, возрастая в нас любовь,
Нас мастера, как пчёлы соты,
Волнуя златомёдно кровь...

Ты вот прими подарок к счастью —
Серёжки для тебя купил,
Чтоб все рассеялись ненастья,
И Бог любовь благословил.

Подарок этот я делами
Сам заработал, труд ценя,
И вскармливал я всё мечтами,
К тебе тропиночку ведя.

И очень рад, что обещаешь
В дальнейшем правду рассказать:
Единственной моей ли станешь?
Сестрой ли? Катенька, как знать?..

Я буду ждать тебя желанной,
Пока не скажешь сама мне.
И станешь ты сама воззванной,
Как воздух в трепетном огне...

— Спасибо, Лёша, за подарок,
За понимание твоё,
Мне твой подарок сердцу сладок,
В нём радости любви зерно,

Радуга любви

Которое со мною вместе
В годах моих станет расти,
Быть может, словно бы невесте,
Даст путь единством зацвести...

И Катя быстро подскочила,
Алёшу крепко обняла,
И его верой напоила,
А в ней надеждушка была.

И поцелуй ответно жаркий
Щеки коснулся дорогой,
Что сутью был и чувством сладкий,
И зовом, нежностью родной.

И Катя Лёше улыбнулась
И пригласила погулять,
Сердечком радугой взметнулась,
Стремясь высь неба в душу взять.

И вот сидят они в садочке,
Где лист багрянцем заиграл,
Готовя путь идущей ночке,
А Лёша с грустью вдруг сказал:

– Как жаль, что скоро уезжаем,
Тебя мне будет не хватать.
Но ведь звонить мы чаще станем?
Ты будешь, Катя, отвечать?..

— Конечно же, душою рада
Все новости тебе сказать,
Но а теперь, моя отрада,
Пойдём домой, пора нам спать.

А то домашние, наверно,
Волнуются и ждут уж нас.
— С тобой сидеть готов безмерно,
Но ты права — уж поздний час...

XXV

И Катя с Лёшею поспешно
Домой тропинкою пошли,
Добрались в звёздный час успешно,
И в полночь в дверь друзья вошли.

Где уж домашние их ждали
И побранили их душой.
И вот что им они сказали:
— Катюша, что это с тобой?!

Ты почему долго гуляла?!
Уж полночь по небу плывёт,
А ты звонков не подавала,
Без вас и сон вон к нам нейдёт!..

Радуга любви

– Прости, папулечка, дружочек,
Так время быстренько прошло,
Кажись, гуляли мы чуточек,
А оно вишь как убегло...

– А ты, Алёша, о чём думал?
Нам почему не позвонил?
– Ма, телефон в барсетку сунул.
Да её дома позабыл...

– Чтоб больше поздно не являлись,
А то вас вместе накажу,
Мы, крестница, вас здесь заждались,
От страха я вон вся дрожу.

– Прости нас, крёстненька родная,
Мы не поступим больше так,
Моя ты радость всеземная,
Прости, прости ты нас гуляк.

И Катя с винным взором нежным
Татьяну мило обняла,
Их стол взывал биточком свежим,
И милость к детям вновь пришла.

Поели вдоволь, вмиг расстались,
И с радостью легли все спать,
Наедине с собой остались,
И сон пришёл их охранять...

А утром раньше всех поднялся
Толян и жёнушку воззвал,
Лежать и Сеня не остался.
Он помогать Татьяне стал.

И завтрак в темпе проводили,
Поехали на офис все,
Баланс всё с дебетом сводили,
Доход там был на высоте.

А вечером втроём помчались
День рождения отмечать,
Партнёром в ресторан воззвались,
Их начинали там уж ждать.

Они вошли, Семён увидел,
Что там и Галочка была,
И её словно кто обидел,
Тоску в глазах она несла.

Но взглядом с Таней повстречалась
И улыбнулась ей в ответ,
Они давно друг с дружкой знались,
Взывал их вместе часто свет.

Но а сейчас не ожидала
Галину встретить среди друзей,
Ей руку с радостью пожала,
Светясь всем жемчугом огней.

Радуга любви

А вот Семён вдруг растерялся,
Не ведал как себя вести,
Стоять как вкопанный остался,
Не зная к ней как подойти.

И его Таня подтолкнула,
Сказав: « Семён, чего стоишь?
Вон Вера руку протянула,
А ты всё смотришь и молчишь.

И Галя на тебя вон смотрит,
И к ней ты, Сеня, подойди...
Глянь — на тебя свой взор всё точит,
Ты к ней нацель свои пути...»

И Сеня статною походкой
К Галине робко подошёл,
И в речи путанной, не бойкой,
Такие вот слова нашёл:

— Мне позволь присоединиться
К твоим друзьям за общий стол,
И с ними, и с тобой сродниться,
Сердечком, Галя, я не зол...

И пригласить тебя на танец,
На наш прекрасный, пышный вальс,
А то Санюха, твой посланец,
Вдруг украдёт тебя от нас.

— У нас здесь нету мест свободных,
Тебя, Семён, я не звала,
И я таких — тебе подобных,
Кажись, из сердца изгнала.

И я вальсировать не стану,
С тобой, Семён, оборван час,
Как срезанный листок я вяну,
Изъела пьянь твоя уж нас.

Не подходи ко мне ты больше,
Твоя измена меня жжёт,
Польни ты, дружище, горше,
Что болью и тоской встаёт...

И Галя встала и воззванно
Санюху к танцу привлекла,
И сердце тешила обманно,
Да с виду счастлива была.

А Сеня сник своей душою
И к Тане в грусти подошёл,
Не стала Галя вновь родною,
Остудный снег он в ней нашёл.

И его словно заштормило,
И грудь наполнилась тоской,
И его злобой затошнило,
Удел воззвал вновь роковой.

Радуга любви

А Таня рядышком стояла
И речь всю слышала она,
От гнева сердцем полыхала,
Душой подруженьку вина.

И кума позвала с улыбкой,
С весельем бойким танцевать,
Но не был Сеня сердцем приткий,
Хотел на стул он злом упасть...

Напиться, ничего не думать,
Не чувствовать и не дышать,
Головушку вдруг в пропасть сунуть
И смерть желанную взывать.

И Таня рядышком с ним села,
От Сени рюмку убрала,
Домой позвать Толю хотела,
А тут вдруг Галя подошла.

— Я замуж, Таня, собираюсь,
Хочу на свадьбу пригласить,
И с прошлым навсегда расстанусь,
Женой я Сане хочу быть.

Ведь он прекрасный, добрый мальч,
Не пьёт, неверность не зовёт,
Не то, что Сеня, муж бывалый,
В измене, словно кот, живёт...

Семён от боли сцепил зубы.
Огнём на Галю поглядел,
И задрожали в гнев губы,
Ударить Галю захотел.

Но всё ж сдержался, раздражённо
Поднялся, к выходу пошёл,
А в сердце, будто в пекле, больно,
Бес в бездну душеньку повёл

И Семён шёл, не замечая
Ни грязи, стружек и песка,
В простор греха быстро шагая,
Взяв в магазине коньяка.

Пошёл домой ещё быстрее,
Став зовом пьянности тоски,
Желая трупом быть скорее,
И этот клич давил виски.

Хотелось душенькой напиться,
Уйти из жизни навсегда,
И он готов уж был решиться,
Судьбины сникла чтоб верста.

И дверь дрожащими руками
Семён с трудом большим открыл,
И белыми, как снег, устами
Дочурке просьбу изложил:

Радуга любви

– Мне дай стакан, хочу напиться,
Покончить враз с моей судьбой,
Уж сколько можно изводиться,
Я, Катя, никчемный и пустой...

– Ну что ты, папа, предлагаешь?!
И что такое говоришь?!
Ну почему же ты рыдаешь?!
И вдруг в тепле, а ты дрожишь?!

Давай чаёчку я сготовлю,
Иль ванну, папочка, прими,
С чайком медочку выпьем вволю,
Меня, папуля, обними.

Ты самый лучший, мой папуля,
Тебя прекрасней в мире нет,
И ты, как в песне, моя друля,
В моей ты жизни счастья свет...

Тебя люблю, папуля, очень!
Ты сильный, папа, человек,
Твой путь тернистый, но он сочен,
В нём слышится и гнева бег.

Но ты всё выдержишь, я знаю,
Любимый папа, я с тобой,
Тебе, родимый, обещаю
Всю жизнь любить тебя душой.

И выстоять с тобой сумеем,
Папулечка, побудь со мной,
И эту боль мы одолеем,
А жизни нету мне одной.

Ведь без тебя бескрылой птицей,
Папулечка, я стану жить,
И в небо не взлечу синицей,
Мне будет некого любить.

И без тебя я вмиг увяну,
Листвой поникшей опаду,
А я с тобою, папа, стану
Учёной, звёздочкой взойду...

Ну потерпи, мой друг желанный,
Боль, как вода в песок, уйдёт,
Ты же такой, папуля, статный,
Любовь и сила обовьёт.

Чуть потерпи, осиль терзанья,
А в пьяни силу не найдёшь,
Пройдут, папулечка, страданья,
А в водке — смерть свою найдёшь...

А кто ж обидеть изловчился,
До мук таких тебя довёл,
Ненавистью к тебе сложился
И болью, папа, так извёл?!

Небось опять тётъ Галя стала
Тебя, папуля, допекать.
А я от Мишеньки узнала,
Она всех хочет нас позвать

К себе домой, чтоб породниться,
Семьёй единой чтобы жить,
Но никак не уgomонится,
Не может ревность всё изжить.

— Да что ты, Катя, сочиняешь
И о родстве мне говоришь?!
Жить всей семьёю обещаешь
И боль мне снять всё норовишь!

Она сама мне вон сказала,
Что кандидата обрела,
Нас всех на свадьбу приглашала
И в мужья Саню нарекла.

А мною злобно понукала,
И вдоволь грязью облила,
Никчемным, падшим называла,
Образ изменника дала.

И так вот, Катя, при народе
Галя топтала меня в грязь.
И пьяной не была бы вроде,
Но а вела себя как мразь...

Я от стыда горел как в печке,
Она ж подкидывала дров.
Мне выбрав модное местечко,
И гадких не жалела слов.

Уничуждения такого
Я, Катя, в жизни не имел.
Отца сыночка дорогого
В такой повергла вдруг удел!

Видать и сына-то не любит,
Коль так позорила меня,
Ведь мною сына она губит,
В беспутности меня вина...

Зачем же жить таким на свете?
То выше, Катя, моих сил,
Я за тебя, дочка, в ответе,
Но Гале, Катя, я не мил.

Она, как пёс, мне душу гложет
И рвёт сердечко по частям,
А говорить с добром не может,
Даёт свободу удилам...

И лишь всё грязью поливает,
Наотмашь, не щадя, всё бьёт,
Упрёками всё допекает
И винной бранью всё грызёт.

Радуга любви

Я не могу терпеть уж муки,
Меня ты, дочка, отпусти,
Ты посмотри дрожат как руки.
Позволь навеки мне уйти!..

И дай напиться беспредельно,
И в забытьи чтоб утонуть.
Позволь мне, доченька, всемерно,
Свободу смертушки вдохнуть.

— Ну что ты, папа?! Как же можно
Из жизни так вот уходить?!
Папуля, это невозможно!
Тебе нельзя и капли пить!

Но он дрожащими руками
Всё ж коньяку в стакан налил,
Шепча горящими губами:
«Тебя я, доченька, сгубил».

— Папаня, брось! Не пей отраву!
Меня одну не оставляй!
Молись душою ты во славу!
И к Богу руки простирай!

И вмиг к иконе повернулась,
И с чувством скорби начала:
— Жизнь, Боже, напастью сомкнулась,
Где сатана сжал удила.

Ты сбрось с отца их, Боже Правый,
И папу, Господи, спаси,
Поставь его на путь Твой славный,
Ему прощенья вознеси...

Не дай ему, Господь, погибнуть,
С тропы бесовской убери,
Грех сердца помоги ты вынуть
И ему силу подари.

Чтоб выстоять сумел и беса,
Изгнал из сердца навсегда,
Не чувствовал его бы веса,
Чтоб не давила нас беда.

Господь, ты сжался надо мною,
Ведь остаюсь совсем одна,
Одна ж не справлюсь я с судьбою,
Владыко, в чём моя вина?!

Ты подскажи, прости паденье,
Господь Всесущий, пощади!
Дай папе, Боже, Ты терпенья,
Его прощеньем награди!

И меня, Боже Справедливый,
Создатель Света, пожалей!
Прости мой норов горделивый,
Прощение душе возлей!

Радуга любви

Я каюсь, Господи Вселенной,
Наш Творче Неба и Земли!
Своей Ты милостью безмерной
Пути терпеньем облеку.

Чтобы отец так не терзался,
Сумел перебороть себя,
И на Твоей стезе остался,
И обнял этот путь любя.

А бес его б не гнал в пучину,
Тоскою грудь ему не бил,
Чтоб он не чувствовал кручину,
И пьянство сердцем не чинил.

И помоги семью наладить,
Дай с тётёй Галей им любовь,
Ей взборони Ты мщенье славить
И ревностью седлать ей кровь.

Она ведь папу очень любит,
Да вон не может всё простить.
А тем себя и папу губит,
Отца стремится всё винить.

Тётъ Галя это говорила ,
Сама призналась она мне,
Хотя себя душой винула,
Но нету счастья всё ж в окне.

Господь,ними с неё печали,
Прощеньем Га́лю обласка́й,
Чтоб бесовы тиски не жали,
Всесущий, счастья ей подай.

Прости ты нас за прегрешенья,
Всесильный Боженка, услышь!
И ниспошли нам умиленья,
И в душеньки возлей нам тишь...

Увидев дочка как страдает
И как печётся всё о нём,
Как Бога слёзно умоляет,
В нём боль сорвала окаём.

Что душу злобой покрывала,
Звала из жизни уходить,
А то вдруг светом засияла,
Стеля дорожку сердцу жить...

И он стакан с коньячным зельем
На стол смиренно опустил,
И словно сытился прозреньем,
Раскаянно заговорил:

— Ой, доченька, прости злодея
И эгоиста, подлеца.
Занозистого лиходея,
Паршивистого стервеца...

Радуга любви

Что всё лишь боли причиняю,
Тебя нисколько не щажу,
И своим пеклом обнимаю,
В геенну зла всё восхожу.

И не даю тебе я счастья,
И детства я тебя лишил,
И осыпаю всё ненастьем,
И муками души укрыв.

Я уже каялся когда-то
И о прощении просил,
А сам свершил зла вновь богато
И снова боль лишь причинил...

Мне стыдно, Катенька, родная,
Что слово, дочь, я не сдержал,
Я дрянь, недугами больная,
Чуть вновь на гадкий путь не встал.

Спасибо, дочка золотая,
Ты снова, Катенька, спасла,
Моя ты радость всеблагая,
Мне вновь путь к счастью ты дала.

И ты Владыку упросила
В геенне чтоб я не сгорел,
И вновь надежду мне вручила,
Чтобы в молитвах я прозрел...

И вдруг Семён на бок склонился,
И он сознание потерял.
На пол неловко повалился.
На помощь Лёша прибежал.

Его они вдвоём подняли
И положили на кровать,
И к Сене доктора воззвали
И с нетерпением стали ждать...

И вскоре в дверь им позвонили —
То Толя с Танею пришли,
Им Катя с Лёшей изложили,
Всё что случилось довели...

А Сеня был всё без сознания,
Средь стона Галю он взывал,
В лице скользнуло увяданье,
Он бледный, словно снег, лежал.

И, наконец, врач появился,
И он Семёна осмотрел,
Вдруг Сеня в судоргах забился,
Врач детям уходить велел.

Радуга любви

А сам, прижав Сеню коленом,
Укол спасения вонзил,
И тихо, словно между делом,
Со взрослыми заговорил:

– Как хорошо, что рядом были
И смогли помощь оказать,
Боль жуткую предупредили,
Теперь ему нужно лежать.

Нельзя трясти Сеню в машине,
Не вздумайте его будить.
И медсестре – цветущей Зине –
Добавил: «Будешь ты следить

И через час укол вновь *зробишь**,
Вот это ты лекарство дашь,
Затем вот этим вот походишь,
И мазью этой вот помажь.

А утром я приду проверить
Как улучшаются дела,
Сейчас мне нужно кой–что сверить,
Чтоб путаница не была».

И он собрал свой чемоданчик,
Воды из чашечки глотнул,
Им улыбнулся, словно мальчик,
И, как подросток, подмигнул,

---

* Сделаеть – в переводе с украинского.

Сказав: — Жить будет, не волнуйтесь,
Но дайте вы ему покой.
И вы мыслишками не хмурьтесь,
Больного стресс крутнул большой...

Вы не гневите его сердце,
И слов плохих не говорить,
Откройте в радость души дверцу,
Но а работой не грузить.

И врач ушёл, а Таня тихо
В сторонку мужа увела,
Шепнув: — За что же это лихо
Природа вновь Сене дала?..

То Галя в этом виновата,
Так допекала всё его,
Столь зла влила Сене богато,
Что переполнила чело.

Что вот теперь он умирает.
Она ж обиду всё растит,
За Сеней тайно ведь рыдает,
На людях вон чего творит.

Ну завтра дам я ей за это,
И всё я ей скажу как есть,
Да и её подружка Света
Несёт про Сенью чужду весть.

Радуга любви

Всё Сеню грязью обливает.
Сама же сохнет всё за ним.
Ему на дружбу намекает,
И ею, знаю, он любим...

— Не смей, Татьяна, ты впрягаться,
И грязь в их чувствах разводите.
Здесь ни к чему, жена, ругаться.
А тут нейтральной надо быть.

И они сами разберутся
Кто прав, а кто и виноват.
Коль чувства с чистотой сомкнутся,
То они сердца бьют набат.

И зацветут восторгом розы,
И лепестком самой весны,
А коли ложь — сплошные грозы
Почувствуют в сердцах они...

— Ты умный, милый мой Толяна.
Я так, дружище, поступлю,
Не вскрою боли я обмана,
Но нечисть злобы всё ж сгублю.

И, может быть, сейчас Галину
Давай мы, Толя, пригласим,
И сбросим грязную пучину,
Про боль Семёна огласим...

— Да нет, Татьяна, поздно очень...
И Сеня стал дышать ровней,
И наш указ не правомочен
Врываться к ним в разгар огней...

Коль любит — сердце разберётся
И само чувством позовёт,
И зовом встреч оно забьётся,
Да объясненьем обовьёт.

Вот так, наверное, Татьяна,
Нам поступить надо с тобой,
Чтоб было честно, без обмана,
Всё разрешилось чтоб душой.

Но хоть поправился б быстрее,
И без последствий всё б прошло,
И не было б ему больнее,
Во сне спасение б пришло.

Вон медсестра уж снова колет,
Семён без памяти лежит,
Хоть, слава Богу, что не стонет,
Но шок плитой его теснит.

А ты иди всё же, родная,
И хоть чуток ложись поспать,
А то сидишь еле живая,
Тебе, Тань, надо полежать.

Радуга любви

А я с сестрою подежурю,
И если что-то — разбужу,
Идём... Я туфельки разую,
Тебя в постельку уложу.

А то совсем вся извелася,
Такой и в обморок падёшь,
Гляди... Приколка вон нашлася,
Твоя раскидистая рожь.

На... И пошли... Не мучай душу,
Я от тебя не отцеплюсь,
И своё слово не нарушу,
И до утра я продержусь.

А утречком тебя, Танюша,
Я спозаранку разбужу,
Звонить мне в шесть будет Ванюша,
И я тебе всё доложу...

И, наконец, её отправил,
Уставшую жену поспать,
Сам Бога он душой восславил,
За долю, что смогла послать

Жену, прекрасную собою,
Её он пламенно любил,
Она была ему родною,
Танюшу сердцем муж ценил.

И вспомнил как совсем подростком,
Он Таню встретил на пути,
Как ей натёр он лыжи воском,
Чтоб было ей легко идти,

Когда в лесу они катались
И по лыжне отменно шли,
И там неожиданно затерялись,
По звёздам путь домой нашли...

А их кругом уже искали,
Мороз нещадно наступал,
Лишь звёзды высотой ласкали,
И месяц светом обнимал.

И они вышли на опушку
В даль, на окраину села,
И хлеба дал он ей горбушку,
Татьяна счастлива была.

Затем дровишек понабрали,
Костёр трескучий развели,
И пить чаёк с горбушкой стали,
Пяток картошек испекли.

Поели... А в глазах искринка
К ним поселилась навсегда,
И костерка золотая дымка
Вошла к ним радостью в года.

Радуга любви

И их любовью наполняет,
Разливом яркокрылых нег,
И души счастьем согревает,
И красит им везеньем век.

И радугой любви взывает,
Всей роскошью её цветов,
И поцелуем окрыляет,
В котором нет путей оков.

А есть простор и клич сердечный,
Раздолье ласки и тепла,
И есть призыв из жизни вечной,
В которой суть любви возшла...

И это всё он в Тане видит,
И её мир в нём ввысь растёт,
А блуд Толяна ненавидит,
В нём чистота любви живёт.

И ему Таня отвечает,
Взаимностью его пленит,
И в помыслах не изменяет,
И он её боготворит...

И, улыбнувшись, он подумал:
«Счастливчик я среди мужчин,
Мне Бог всё дал, что я задумал,
И места нет мне для кручин...

Восславье Господу за счастье,
Что милость Боже ниспослал,
Снял с нашей долюшки ненастья
И жену дивную мне дал.

Она, как солнце, меня греет,
Ласкает, холит и зовёт,
И мне Танюша моя верит,
И сама верностью цветёт.

И ревностью меня не губит,
И злобой мне не стелет путь,
И стезю в Храм она не рубит,
А лихо всё спешит задуть.

Хвала, Всевышний, за везенье,
За благодатную любовь,
И слава Богу за терпенье,
Что Ты прощаешь вновь и вновь...

И помоги, Всесущий, Сене,
Сними печаль и боль с груди,
И уברי стальные стены,
Что не пускают в Храм идти.

И чтоб мозгами не свихнулся,
Шок обошёл бы стороной,
И в злой клубок чтоб не свернулся,
А чтоб очистился душой.

Радуга любви

Чтоб мир возрос у них с Галиной,
И гневность лаской зарослась,
Чтоб вновь назвал её дружиной,
А мщенья нить оборвалась.

Услышь, Владыко Всемогущий,
И им прощенья ниспошли,
И нас с Татьяною, Всесущий,
Ты от себя не отошли...

И Толик долго всё с воззванием
К Владыке руки простирает,
Душой молился со стараньем,
И сердцу с трепетом внимал.

И лишь с рассветом чуть забылся,
И минут десять продремал.
Он отчего слегка смутился,
На Сеню быстро взор поднял.

А кум лежал, дышал ровнее,
И сон его всё охранял,
Даря дыхание милее,
Храпеть со свистом перестал.

И медсестра на стол склонилась,
Спала в уладе молодой,
И часа два уж как забылась,
Даря глазам своим покой.

А тут Татьяна появилась,
Толяна пригласила лечь,
И медсестра уж оживилась,
И тихо огласила речь:

— Водички дайте кипячёной,
И смойте это всё водой.
Затем вздохнула облегчённо,
Засобиралась домой.

А тут и доктор появился,
И вновь Семёна осмотрел,
Он с Таней тихо изъяснился
И вот что ей сказать сумел:

— Видать уж кризис стороною
Больного ночью обошёл,
Но всё ж с проблемкой небольшою
Стресс глубоко в него прошёл.

Похоже, речь его задета,
Пока не будет говорить,
Но уж не долго ждать ответа,
И сном не будем мы морить.

Но если спит — будить не надо,
В обед я снова к вам зайду,
А как проснётся — вот отрада,
Лекарства я ещё введу.

А коль попросит, то пить дайте,
Но бесед жарких не являть,
И всякий спор вы отменяйте,
Пусть продолжает он лежать.

И кушает пускай что хочет,
Медочку дайте вы ему,
И фрукты есть он тоже может,
А есть арбузы — ни к чему.

XXVII

Закончив дачу наставлений,
Доктор к другим больным пошёл,
А путь витающих волнений
Из дома Сени не ушёл.

Напротив, Галя вдруг явилась,
К Семёну робко подошла,
Слегка как-будто бы смутилась,
Но в руки стул всё же взяла.

Его к кровати примостила,
На Сенью глянула тайком,
И боль в груди сильней заныла,
Слезу смахнула вдруг платком.

Затем на стульчик Галя села,
На Сеню глянула смелей,
Постель поправить чуть сумела
И задышала поровней.

Потом подсела совсем близко,
Платок упавший подняла,
И наклонилась к нему низко,
И руку Сенину взяла.

И вдруг украдкой прикоснулась,
Целуя с нежностью её,
Вся страхом женским ужаснулась,
Боль в сердце билась у неё.

И испугалась что он сможет
Вот так внезапно умереть,
Нещадно мука его гложет,
Лежал он бледный, словно смерть.

Галина вновь взяла с волнением
Семёна руку вдруг в свои,
И её глядя с умилением,
Спросила: — Как дела твои?

Ты же держись, крепись, дружочек,
Из жизни, Сень, не уходи,
Ты мой любимый муженёчек,
Меня строптивую прости.

Радуга любви

Что так вот мучила годами,
Но глубь я поняла сейчас,
Хоть лежит пропасть между нами.
Да венец Божий скрепил нас.

С тобою, помнишь, мы венчались,
Хотя потом и разошлись,
Но а на небе мы остались,
Женой и мужем мы сошлись.

Навек... Коль Бог наш брак восславил,
Нас сам Господь ведь повенчал...
А ты меня, Семён, оставил
И путь измены мне лишь дал.

К другой ушёл... И там несчастья,
Развесил горе по углам,
И расстелил судьбы ненастья,
И в бездну пекла попал сам.

Всё мучил Дашу золотую,
Она как ангел ведь была,
Собой терзал ты всеблагую,
Судьба ей муки вознесла.

Из-за тебя так доля пала,
Из-за твоих грехов она
Так постоянно всё страдала
И боль судьбы пила до дна.

Ли́дия Ла́зор

И ты всё мучаешься, милый,
И дочь ты в радость не ведёшь,
Верстаешь путь ты ей унылый,
И мало счастья ей даёшь.

И сына путь ты обездолил,
Отца он в детстве не видал,
Ты за свой грех нас всех неволил
И мне несчастья рассыпал.

Но я тебя, Семён, простила,
Тебя, как прежде, я люблю,
И за тебя Бога молила,
Не впал в гордыню чтоб свою...

И вдруг сама туда свалилась,
И грех разлада в меня врос,
Обидой к гордости склонилась.
Порок все грани перерос.

И я всё хуже становилась,
Готовая тебя убить,
А тебя пьяного стыдилась,
И не могла тебя забыть.

В раздоре чувств я проживала,
Всё уходила в глубь себя,
Я так душою, Сень, страдала
И ненавидела, любя...

Радуга любви

Но ты ж, Семён, меня не слышишь?
А я скажу всё ж до конца,
Я знаю — ты не так ведь мыслишь,
Не ждёшь такого ты венца.

Но душой хочется мне, милый,
Тебе как есть всё изложить,
И не влиять чтоб женской силой,
И чтоб от дум свободной быть.

И их чтоб больше не касаться,
И из судьбы их прочь изгнать,
И чистыми чтобы остаться.
Мне стоит, Сеня, продолжать?..

А может сон тебе приснится,
И в нём увидишь ты меня?
Во сне мы сможем изъясниться,
Друг друга больше не вина.

Об этом в Церкви я стесняюсь
Подробно, Сеня, говорить,
Но любви часто я касаюсь,
Она даёт нам силу жить.

И в то же время просвещает
И ставит на зовущий путь,
А то порой и убивает,
Не в силах коль её задуть.

И так со мной, дружище, было,
Когда ты от меня ушёл,
Сердечко мукою изныло,
И меня путь конца нашёл.

И смысл я жизни потеряла,
Свести решила с нею счёт,
И эта мысль меня терзала,
Она готовила расчёт.

И я хотела застрелиться...
А позже план другой взяла,
Смерть не спешила отцепиться,
Второй заход она нашла.

И вот однажды взяв верёвку,
Я смерть искать свою пошла,
Зашла подавленной в кладовку,
Бревно я вверх приподняла.

В нём сделала петлю большую,
В неё нырнула головой,
В эту минуту роковую
Вдруг стала мама предо мной.

Верёвку срезала мгновенно,
Я уж без памяти была,
Но отошла всё ж постепенно,
Маманя верх в судьбе взяла.

Радуга любви

Всё плакала и горевала,
Всегда была она со мной,
Одну меня не оставляла
Ни ночью и ни день деньской.

Я постепенно оживала,
Став на работу вновь ходить,
Но хладность жгучую воззвала,
И не спешила я любить.

Лишь когда Миша появился,
Душою начала теплеть,
И с ним сердечком я сроднилась,
Смогла остуду одолеть.

Мужчин я больше не познала,
К ним неприязнь моя лежит,
Их нежность я не допускала,
К ним путь свиданий не бежит.

Вот почему к тебе так злобно
Я сердцем, Сеня, отнеслась,
Прохлады до сих пор в нём полно,
Душа слезами извелась...

Не о такой любви мечтала,
Не так спешила я любить,
Любовь я чистую искала,
Хотела в ней крылатой быть.

Чтобы взлететь в её просторы
Разливом солнечной весны,
А не дарить ей гнилость ссоры
И не познать пути войны.

Я так хотела раствориться
И в твоём сердце утонуть,
Любви счастливой чтоб напитаться,
Твою стезю в себя вдохнуть.

И быть тебе зарёю яркой,
А ночью звёздочкой большой,
Как летний день являться жаркой
И быть всегда во всём родной.

И песнею тебе воззванной,
Всею негой сердца согревать,
И трелью сказочножеланной
Тебе весь мир в себе являть.

Чтобы любовь от чувств звенела
Цветеньем розы молодой,
И в высь радушием летела,
Даря луч сердца золотой.

И им чтоб дом сиял цветеньем
Любви горячей и большой,
А не гневил себя томленьем
В судьбине нашей непростой.

Радуга любви

Мне так, Сень, чужды взоров ласки,
Где пошлостью она зовёт,
Где грязь сочится из-под маски,
И похоть к похоти идёт.

Ведь Бог любовь нам открывает,
Где чистотой она звенит,
Своею верой нас спасает,
В которой цветъ любовь творит.

Она, как радуга, сияет
Разливом красок расписных,
В ней изумрудность полыхает,
В лучах, что тонет золотых.

И бирюзою улыбнётся,
И васильковый бросит взгляд,
Янтарной рожью распахнётся,
Поддев лазоревый наряд.

В ней и сирень красой взирает,
Сапфирной нежась высотой,
Лиловой поступью взывает,
Лазоревой горя волной.

Вот, Сеня, сколько в ней разводов,
Но все чистейшие они,
Господь даёт из сини сводов,
Чтоб были чести мы полны.

Светясь, как детская улыбка,
Что нас, как радуга, пленит,
Но всё ж она бывает зыбка,
Когда в ней верность не лежит.

Улыбка зябко увядает,
Клонясь под тяжестью измен.
И своё сердце надрывает
Под звон томленья перемен.

Так и любовь, когда рождается:
У взрослых или у детей,
Душой всегда она роднится,
В ком светлый плещется ручей.

Порою, правда, ошибётся
И сердце нечести отдаст,
Тогда в мученьях изобьётся,
Впитав тоски великий пласт.

И зарыдает от страданья,
Но всё ж к любви своей идёт,
И чувствует порок лобзанья,
Что друг в измене ей даёт.

И хоть молодой, а то и зрелый,
Но каждый свой увидит путь,
И сбросит яркость вишни спелой,
Слезой наполняя грудь.

Радуга любви

И надо бы, Семён, чтоб нежность
Слагалась пылкостью огней,
И разливалась любви верность,
Как пары дивных лебедей.

Чтоб красотой любовь слагалась
И первозданностью цвела,
К нам Божьей чистотой являлась,
Величьем радуги звала.

А что в кино, Семён, мы видим?!
С экрана грязь рекой течёт,
Её мы сердцем ненавидим,
А власть её нам всё даёт.

В распутстве, милый, мы погрязли,
Содом взрастили как цветы,
В бесстыдстве мы по грудь увязли,
И геи там торят версты.

И блудный секс повсюду виден,
Его в любовь мы возвели,
А в нём же путь растленья скрытен,
Мы к бесу по нему пошли.

В нём лижемся всё, как коровы,
И опошляем любви взор,
В бесстыдство смотрим, словно совы,
И нас не мучает позор...

И напоказ грех выставляем,
В кино взираем гольшом,
И своим хамством щеголяем,
И смотреть детям всё даём.

Не потому ль в двенадцать дети
Рождают первенцев своих?!
И злой цинизм растёт на свете,
Цветёт убийство дорогих...

Ведь честь любви мы как пылинку
Смахнули в грязный унитаз,
Измазали любви росинку,
Что греет верой, счастьем нас.

И от того мне, Сеня, больно,
Что извратили мы любовь,
И поступаем с ней мы вольно,
Она ж содержит сердца кров,

В котором радость прорастает,
Уют и чистота живёт,
И нас надеждой согревает,
И сущность жизни нам даёт.

А мы всё это извращаем,
И аморальность в дом ввели,
Себя безумством наполняем,
Мы к бездне, Сеня, подошли...

Радуга любви

Мне страшно, что такие стали,
Свой блуд любовью мы зовём,
Ведь грязь любви мы лишь воззвали,
Мы в ад крошечный так войдём.

И я бы, Сеня, не хотела,
Чтобы любовь такой была.
Хочу чтоб крылышки имела
И чистотой чтоб лишь звала.

А чтоб изменой не гуляла,
И секс бесстыдством не взирал,
А нежность бы любви взывала,
Не то чтоб скотский идеал.

И чтоб добром любовь звенела,
Улыбкой, милостью своей,
Мир красоты в себе б имела,
Даря радушия огней.

Такую, Сеня, любовь вижу
В раскладе своего ума,
А пошлую — я ненавижу,
Она гнетёт меня томя.

Поэтому прости, любимый,
Что так теснила я тебя,
И за изменушку, родимый,
Злом извожу тебя любя.

Но одного я сердцем буду
Тебя лишь, Сенечка, любить,
Вовек душою не забуду,
Хочу лишь для тебя я жить...

— Спасибо, Галочка, родная!
Прости меня ты подлеца!
Моя ты умница большая,
Познал я суть любви венца,

Который преданность дарует,
Скрепляет верность навсегда,
А вот таких, как я, бичует,
Ведя учением в года.

— А что, Семён, ты разве слышал
Всё то, что говорила я?
— На речь я памятью вдруг вышел,
Твой голос излечил меня.

Я слышал всё... Но я боялся
Хотя б словечко пропустить,
Порой от страха я терялся,
Вдруг что-то сможет тебя сбить.

И до конца я не познаю,
И суть твою не уловлю,
А о тебе я так мечтаю,
Всем сердцем ведь тебя люблю...

Радуга любви

Прости меня, что лишь мученья
По жизни я тебе давал,
А вот размах, души цветенья
По гордости я в грязь бросал.

И я за гордость поплатился,
Изменой высушил себя,
Хоть я на Дашеньке женился,
Но, Галочка, любил тебя.

Лишь ты по жизни меня грела,
Лишь ты собой меня звала,
Навек ты сердцем завладела
И в плен свой навсегда взяла.

Но не хотел я извиняться,
Познать другую я спешил,
Порывом нравилось влюбляться,
А глубь души испепелил.

И в сердце пустота царила,
Напыщенность поила грудь,
Но женщина меня манила,
Как зов природы, познать путь...

И вновь я шёл с ухмылкой в сердце,
Хотел другую я понять,
И открывал к ней в душу дверцу,
Но в ней спешил тебя искать...

Не находил... И вновь стремился,
В объятья заново впадал,
Где лишь процессом веселился
И, как самец, суть пожинал.

Но мои чувства увядали,
Тоскою множилась стезя,
И грустью покрываться стали,
В распутство душеньку ведя.

И я чтоб справиться от лиха
Стремился беспробудно пить,
И к бездне подошёл я тихо,
Да жизнь вдруг больно стала бить.

А я не выдержал и сдался,
В кадушку с дёгтем угодил,
В ней по макушку заморался,
Но даже там тебя любил.

Прости меня, моя Галина,
Что вот таким по жизни стал,
Моя зовущая зорина,
Наверно, зря я всё сказал...

Ты ж замуж, кажется, собралась
За Александра выходить,
Ему ты, Галочка, досталась —
О том сумела изложить...

Радуга любви

– Ну я не вещь, чтоб доставаться,
А свадьбу сочинила я,
С тобою не хочу расстаться,
Ты плохо слушал, знать, меня.

О том недавно что сказала,
Вся откровения полна,
Тебя, Семён, не покидала,
Твоя всегда была сполна...

Хотя с тобой не проживала,
Других не знала я мужчин.
Я однолюбностью дышала
В разливе алчущих пучин,

Которые меня теснили,
Взывали даже умереть,
И чуть ли смерть мне не явили,
Себя не знала куда деть.

Но не к мужчинам и не к водке
Не пристрастилась я, Семён,
И отказала Саньке, Тольке,
Да в душе слышала я стон...

И он вдруг гневом обагрился,
Мне захотелось тебе мстить,
Что ты другими обольстился
И не смог честность сохранить.

И чистоту ты поразвееял,
А верность похоти отдал,
Вместо любви ты секс посеял,
А суть Любви, Семён, предал...

– Но, Галочка, я же признался,
И я покаялся душой,
Ни с кем давно я не встречался,
И я живу только тобой.

Прости меня! Я не позволю,
Галина, больше изменять!
Я благочестью грязь всю смою!
Мне твоя речь дала понять

И разобраться в сути жизни,
И в глубь её мне заглянуть,
Где боль, тоска и счастье видны,
И бездны лиходейства путь...

Прости меня! Ты так страдала,
А в том виновен один я!
Во мне ты смерть свою познала,
И только мать спасла тебя...

А я тебя толкал в могилу,
Прости меня... Молю душой,
Я изопью твою кручину,
Взовьюсь любовью я большой!

Радуга любви

И подарю всю пылкость сердца,
Всю высь души моей больной,
Я в чистоту открыл уж дверцу,
В любовь, что значится святой...

Ты лишь поверь, поверь, Галина,
Клянусь, тебя не подведу,
Взметнётся ввысь наша судьбина,
В себе я силушку найду.

И сделать всё, как ты желаешь,
На путь измены не сходить,
Царицей в сердце моём станешь,
Позволь, Галиночка, любить.

Надеяться, что ты простила,
Мой грех изгнала из души,
Спасением меня укрыла,
Надеждой помогла идти.

— Да я, Семён, ведь не святая,
Господь спасенье подаёт.
Я тоже грешница большая,
Велик порок во мне живёт...

И шум вдруг разговор нарушил,
То врач к ним радостно шагал.
Семёна снова он послушал,
Затем с восторгом врач сказал:

– Прекрасно!.. Шок, Семён, извёлся,
И стресс угас сплошной волной,
Так неожиданно он спёкся,
И ты вновь ожил, наш больной.

Не ожидал, что так случится,
Что так последствия пройдут,
В рубашке, Сенюшка, родился,
Теперь и муки не найдут...

По всем прогнозам твои нервы
Парализованы должны,
А вот они движеньям верны.
И все энергии полны.

И речь нисколько не зацепило,
Вон льётся плавная в простор.
Такое, брат, не часто было,
Чтоб в таких болях чист стал взор.

Но ты везунчик, Семён, право,
Обязан ты своей семье,
Выздоровел совсем на славу,
Знать, очень повезло тебе.

Ещё денёк спокойно надо
Тебе в постельке полежать.
И вот твоя ещё услада,
Её — неделю принимать.

И врач лекарств ещё подсыпал
И приказал их не жевать,
Рецепт вдобавок Сене выдал
И пожелал побольше спать.

И вышел... А семья уж стала
Обедать, но Семён лежал,
Ему Татьяна подавала,
Затем и Толик помогал.

А Галя вдруг домой собралась
И поспешила уходить,
Но Катя накормить стремилась,
И ей хотелось угодить.

Она Галине предложила
Покушать, а не уходить.
Ей просьбу лаской изложила
И взялась туфли Гале мыть.

— Ну что ты, Катенька, не надо,
Не мой... И так они пройдут,
Моя ты милая отрада,
Там Миша, мама дома ждут.

Я скоро вновь приду в ваш домик,
И Миша просится со мной.
— Тётъ Галя, я возьму ваш томик?
Мне очень нравится Толстой.

И хочется, чтоб Миша тоже
Пришёл скорей бы к нам домой,
А то, тётъ Галя, ведь не гоже,
Что не бывает он со мной.

Ведь я ж сестрой ему являюсь,
И не какой-нибудь — родной,
Но с ним так мало я общаюсь,
А он мне сердцем дорогой...

Галина поняла прошенье,
Куда Катюшенька ведёт,
И проявила вдруг смиренье,
И разрешение даёт,

С отцом чтоб Миша повстречался...
И вот уж в доме он стоит,
Слегка Семёна застеснялся,
Но боевитостью глядит.

И Семён радостью сияет,
И светится он весь душой,
Впервые сына обнимает:
— Какой ты, Мишенька, большой!

Радуга любви

Прости, родимый, что так вышло,
Что поздно встретились с тобой.
Во мне биение не стихло,
Пульсирует одной волной

С тобой, ты радость всеблагая,
Наследник мой ты золотой,
Моя кровиночка родная
И мой защитник боевой!

Я очень рад, что повстречались
С тобой, любимый мой сынок!
Дороги наши искажались,
В том я повинен, мой дружок.

Но ты прости, прости, родимый,
Теперь тебя я не отдам,
Мой ненаглядный сын любимый,
Ведь счастье заглянуло к нам...

А ты мне рад? Ответь сердечно,
Сынуля, правду изложи.
Прости, что вёл себя беспечно,
Но что ты думаешь? Скажи...

– Коль правду просишь, то отвечу,
Душою стану освещать,
Но сразу же, отец, замечу,
Что пришлось много мне страдать.

Особенно тогда, вначале,
Когда я плохо понимал,
Меня «крапивником»* прозвали.
Такую кличку Гешка дал.

Она ко мне, как клей, пристала
И до сих пор висит на мне,
До печени моей достала,
Ведь пишат часто на стене,

В тетрадках даже и на парте,
Иль на асфальте у двора,
Порою вижу и на карте
«Крапивник» — пишет детвора.

Я раньше плакал и ругался,
Теперь, отец, я перестал,
Но след болючий всё ж остался,
И он всё глубже прорастал.

И я завидовал мальчишкам.
Когда с отцами они шли,
И доставалось ребятишкам,
Писали прозвище коли...

Теперь всё реже они пишат,
На каратэ, отец, хожу,
Но в темноте когда отыщут,
То домой битым прихожу.

---

* Диалектное — ребёнок, рождённый без отца.

Радуга любви

Не раз рыдал я до рассвета
От боли, да и от тоски,
Но всё не находил ответа.
Давили лишь вины тиски.

Что безотцовщиной рождённый,
«Байстрюк»* — орут мальчишки вслед,
Живу с душой опустошённой
И ненавижу целый свет.

И правильно, что ненавижу.
Мне больно, ведь опоры нет,
Себя всё одного я вижу,
Столь лет всё бати жду ответ.

А ты, как видишь, вон размылся
Среди винительных всё слов,
Да на меня пятном ложился,
Даря мучения оков.

Ты знаешь какво ночами
Рыдать и звать отца домой?
И мучиться душой годами,
И думать где же ты, родной?..

Приди ж и награди ты лаской,
Меня к груди своей прижми,
Чтоб слёзы не текли под маской
Отцовской силой обними.

---

* Диалектное — ребёнок, рождённый без отца.

Чтоб мог дохнуть, как все, волненьем,
И думать: «Батя ждёт домой»,
Бежать, наполненным стремленьем
К отцу, чтоб план представить свой.

Сказав, что мы идём кататься,
Что поскользим вдвоём по льду,
Иль будем в горы пробираться,
Мужскую оседлав версту...

Ведь пацаны идут с отцами
В походы, да и на моря,
А мы всегда лишь с мамой сами
Идём, тоску себе даря,

Что отца нету между нами,
Нет крепких, сильных друга рук,
И боль скользнёт между словами,
И падёт тень от тяжких мук.

И это всё таить ведь надо,
Что больно виду не подать.
Да гложет сердце та бравада,
Ведь жалость ненавидит мать.

И я жалельщиков в кавычках
До сердца то ж не допускал,
Чего искать золотишко в спичках,
Когда его ты не бросал...

Радуга любви

Вот так, отец, хотел же правду
Из уст моих ты услышать,
Наверно, батя, ждал награду,
А я тебя стал бичевать.

Но ты ж посеял это поле,
Где плевла гадкая растёт,
Печаль разбросил в моей доле,
Что безотцовщиной цветёт...

И маме жизнь ты обездолил,
Я видел слёзы и не раз,
Ты горем и её неволил —
Несчастьем окружил ты нас.

— Прости, прости меня, сыночек.
Родимый, зла ты не держи.
Что я срывал цветенья почек,
Вам с мамой не давал цвести.

Но я исправлюсь, Миша, милый!
Меня ты грешного прости!
Мой корень жизни, сын любимый,
Хочу тебя я обрести!

Душой и сердцем выткать тропку,
С тобой повсюду, сын, ходить,
Поднимемся с тобой на сопку
И сможем там мы вместе быть...

И на моря с тобой помчимся,
Объездим весь наш мир земной,
С тобой кругом быть изловчимся,
Сын, излечу порок я свой.

И он вскочил и Мишу крепко
Стал по-отцовски обнимать,
А сынок сыпал слова метко,
И вот сумел он что сказать:

— Так что, папаня, скоро едем
В походы разные с тобой,
Вначале Альпы мы объедем,
Памир измерим высотой.

И Катю взять мы не забудем,
Хорошая она у нас,
В Карпатах тоже мы побудем...
Но в дом пора идти сейчас.

— Да ты и здесь, сыночек, дома,
И я хочу, чтоб жил ты здесь,
Вот-вот уж едет техник Рома,
А он везёт товар в дом весь.

И комнату мы всю обставим,
Глянь, мебель всю уж привезли,
Тебя мы здесь, сынок, восславим,
Хочу, чтоб с Катей вы росли...

Радуга любви

Но мама, верно, не согласна,
Не разрешит она здесь жить,
Быть может, мебель всё ж напрасно —
Ей будет некому служить.

— Но может всё же мы упросим,
Чтоб и Галина здесь жила,
Семьи удел гурьбой разбросим,
Чтоб счастьем хата зацвела.

Тебя, сынок, я ежедневно
До школы буду доставлять.
И совершенно, друг мой, верно
Из школы стану забирать.

— Ура!.. Па, очень я доволен.
Что ты меня начнёшь возить!
Теперь совсем не обездолен,
В класс буду лихо заходить!..

Ты же, папулечка, проводишь?!
Пускай посмотрят все они,
Что в школу ты меня заводишь —
Вот тогда ахнут пацаны.

И уж не станут меня больше
«Крапивничком», па, обзывать,
И уж не будет в сердце горше,
И прекратят они кричать,

Что я байстрюк и сын безродный!
Я, как и все, па, гражданин!
И закричу я принародно:
«Вот папа мой! Я не один!»

— Да, да, сынок!.. И разрыдался...
И Миши ощутил он боль.
К нему в слезах душой прижался:
— Прости, что сыпал в рану соль.

— Простил, папулечка, конечно,
И Катю стану я просить,
Чтоб помогла она сердечно
Мне все задачки разрешить.

— Давай, сынок, я порешаю,
И всё, как надо, расскажу,
Материал я твой познаю,
Всё по порядку изложу...

— Нет, нет!.. Я с Катей умею,
Как надо, папа, понимать,
Списать с ней много я посмею,
Да и учебник забыл взять.

Она такая боевая,
В ней много света и тепла,
И стала сердцу, па, родная —
Моя подмога в ней взошла.

Радуга любви

Мы с нею к нам сейчас помчимся,
А то уж мама заждалась.
Отец, как мальчик, изловчился
И сына смог поцеловать.

Румянцем сын слегка покрылся,
И он отца в ответ обнял,
Затем довольный ободрился
И к Кате быстро пошагал.

XXIX

Катюша грустная сидела,
Глядела вдаль она в окно —
Увидеть словно там хотела
То, что ушло вперёд давно.

Всё Таню, Лёшу вспоминала,
В Казань уехали они,
Толяна тож не забывала,
Все были памяти полны.

В сознание Лёша появился,
Припомнила, как он сказал:
«Катюша, я в тебя влюбился
И расставаться с тобой жаль».

Не забывай меня, подруга,
И на звоночки отвечай,
Ты не теряй Алёшу – друга,
В Казань к нам, Катя, приезжай!»

Но вдруг ход мыслей прекратился,
То Миша их собой прервал:
– Катюшенька, в отца влюбился,
Напрасно я его ругал.

Он классный парень оказался!
Как жаль, что долго обходил.
Я б ночевать у вас остался,
Да я задачки не решил.

Пойдём, поможешь отличиться,
Научишь как всё понимать,
Хочу я хорошо учиться,
Коль будешь мне ты помогать.

Мне повезло, что вот такая
Сестричка умненькая есть,
Моя, Кать, радость ты большая,
Дай мне чуток к тебе подсесть.

– Ой, Мишенька, хитёр, однако,
Братишка мой ты дорогой,
Мне на душе с тобою сладко,
Ведь ты по крови мне родной.

Радуга любви

И я решать задачи буду,
Начну от бед тебя спасать,
Тебя, мой братик, не забуду,
Во всём я стану помогать.

Но я хочу, мой братик милый,
Защитником чтоб ты мне был,
И, как Алёша, стал бы сильный,
И крепенько б меня любил!

Ты мною, братик, обожаем,
И очень рада, что такой,
Вдвоём любых мы побеждаем,
В огонь и в воду я с тобой.

— И я, сестричка, рад душою,
Тебя я тоже полюбил,
Ведь стала вдруг ты мне родною,
Что и про горести забыл.

И я ж, сестрица, занимаюсь,
На каратэ теперь хожу,
И там успехов добиваюсь,
В себе силёнку нахожу.

Так защитить тебя сумею,
Сестричка славная моя,
Обидчика я одолею,
Опора, Катя, я твоя!

— Ой, милый братик, очень рада,
Что ты такой друг боевой,
Ты, Мишенька, моя награда,
Мой орден славы золотой.

Дай обниму тебя чуточек —
Защитника и молодца,
Ты самый храбрый, мой дружок,
Достигнешь славы ты венца.

Ну а теперь пойдём к задачам,
Небось, тётъ Галя уже ждёт,
И прикоснёмся там к удачам,
Она нам пирожки печёт...

— А может, Кать, отца звать станем,
Пусть пирожков и он поест,
Их бдительность с тобой обманем,
Противоборства сбросим шест.

— Да, Миша, папа-то с желаньем,
А вот тётъ Галя всё молчит,
И мучается всё терзаньем,
О свадьбе всё не говорит.

Ой, заболтались вновь, Мишаня,
Бежим бегом теперь домой,
А то нам всыплет баба Аня —
Вот будем знать тогда с тобой.

И вот они уж у Галины
В беседке весело сидят,
К ним ветвь склонилась от осины,
Они ж её словно не зрят.

И бойко пироги вкушают,
А им Галина подаёт,
Они их чаем запивают,
Рекой беседушка течёт.

Но вдруг Галина замолчала,
На Мишу глянула с хмурцом,
Потом со строгостью сказала:
— Ты говоришь, сын, не о том.

Напрасно просишь ты поехать
И в доме Сени проживать.
Нам что тогда отсюда съехать?! —
Такому, Миша, не бывать!

Отец — слабак, и он вновь может,
Как прежде, беспробудно пить,
И кто тогда нам всем поможет?!
И как тогда нам, дети, быть?!

— Так продавать мы дом не станем,
Пусть баба Аня в нём живёт.
Её мы, мама, не оставим,
И нас тогда она спасёт.

— Так ты всё ж веришь, что папаня
При случае может запить?!
И всё пропьёт, лишится сана
И будет нищим вновь ходить?!

— Не знаю, может и случиться,
Что папа в пьянство вновь впадёт,
Но станет, мама, он лечиться,
И эта блажь тогда пройдёт.

— Да нет, Миш, папа совладеет,
Он сможет боль преодолеть,
И душеньки печаль развеет,
И будет радостью светлеть.

Когда ему помочь чуточек,
Надежду папе в руки дать,
А не дарить бесовских рожек
И злом его не попрекать.

— А что ты, Катя, этим хочешь
Мне, ненаглядная, сказать?
Ты на меня, похоже, ропщешь,
Стремлюсь что Сеню обижать?

Ты не сердись, Катя, я не буду
О папе плохо говорить.
Я всё недоброе забуду,
Но выезду — тому не быть!

Радуга любви

Я не хочу, чтоб мы съезжали,
И папа вновь чтоб с нами жил.
Его вы с Мишей попрощали
За то, что он шкодливым был.

А я, Катюша, не сумею,
Рана изменушки болит,
Её никак не одолею,
Она навязчиво знобит.

И давит, давит меня с силой,
Теснит плитою мою грудь,
Хотя в душе Сень не постылый,
И к нему стелется мой путь.

Но простить всё же не желаю,
Предательства я не прощу,
Чистоту чувств я обожаю
И любовь верную ищу.

А он то любит, то вприпрыжку
К другой с усладой побежал,
То запил, словно бы мальчишка,
То вновь не пить словечко дал.

Да он красив и очень добрый,
И сердцем Сенюшка любим,
И совершенно ведь не подлый,
Но он изменою гоним.

И с этим не могу смириться,
И прощать Сеню не хочу!
За то, что мог в других влюбиться —
За это, Катя, ему мщу.

— Тётъ Галя, можно мне вам правду,
И только правду говорить?
Поверьте, это не бравада,
От ваших слов душа болит.

Мне очень хочется сначала
Как мыслю вам всё изложить —
Как видеть я всё в жизни стала,
И что судьба может явить.

— Конечно же, душой желаю,
Как мыслишь ты хочу я знать,
Тебя, Катюшенька, взываю,
Мне хочется тебя ласкать.

Тебя я очень полюбила,
И верю всей своей душой —
В тебе, Катюша, Божья сила,
И восхищаюсь я тобой.

— Спасибо за слова благие,
И я, тётъ Галя, вам скажу,
Что вы сердечку дорогие,
Я вами очень дорожу.

Радуга любви

Вы много в жизни помогали,
Если б не вы, то мне б не жить.
Вы кучу денег надавали,
Дали возможность вас любить.

Вы добрая своей душою,
И сердце будто бы в вас есть,
Идёте сложную тропюю,
Умеете вы ношу несть.

И, как сказали, папу очень
Вы любите своей судьбой,
И подтвердили, между прочим,
Идя по жизни непростой.

А сами же его клюёте,
Как злой петух жертву свою,
Тем вы понять собой даёте,
Что я вершу свою стезю.

Измучили вы папу сердцем,
Вон до болезни довели,
Натёрли словом, словно перцем,
Что еле-еле ведь спасли.

Вы всё его корите жёстко
И хлещете который раз,
Сердечком повторяя чётко:
«Изменушка лежит меж нас»,

Которая вам всё мешает
Папулю нашего простить,
Его до смерти допекает,
Ею стремитесь в зло свалить.

Хоть любите, как говорите,
Всем своим сердцем и душой,
А в нужный час ему вы мстите,
Вся обуянная собой.

Той гордостью, что в вас вселилась
Все́й полногрудой красотой,
Измены платьем обагрилась,
И в нём красуетесь собой.

А где ж любви вашей прощенье?!
Ведь папа каялся же вам!
Просил всем сердцем извиненье
И падал ниц к вашим ногам...

Вы ж гордостью вдруг заболели,
В ней растворились до конца,
Её в плен взять вы не сумели,
Не вняв прощению венца.

А Бог ведь учит нас прощенью,
Мы грешные, а Бог даёт
Заблудшим душенькам спасенье,
Покаявшихся — в Рай ведёт.

Радуга любви

И даёт силу, чтоб прозрели,
И милость падшим подаёт.
Только бы грешники хотели
Вину понять — Бог вознесёт

В разлив спасительных явлений,
Смиреньем путь зовёт шагать,
И добрых в сердце проявлений,
Бог клич душе даёт понять.

А вы как в бездну провалились
И не хотите всё прощать,
В вас словно бесы поселились,
Стремятся гордость вам внушать.

Денницею* вы словно стали,
Из гордости забыв любовь,
Святые чувства в вас завяли,
Взрастает тьма, трава вам кровь.

Вы ж знаете, Денница тоже
Ведь против Господа не шёл,
Затем впитал он гордость позже
И против Бога вдруг пошёл.

А был вначале святозарным
И очень Господа любил,
Потом он встал на путь коварный
И себя Богом возомнил.

---

* Денница — высший и могущественный ангел, возгордившийся своим могуществом и силою. Он не захотел любить и исполнять волю Божью, а захотел сам стать Богом.

И ангел пал, сражённѣй тьмою,
Где гордость он в себя вселил,
Посеяв зло, войну собою,
Да Бог Денницу проучил.

Архангел Михаил явился,
В бою Денницу разгромил,
Святой за Господа сразился
И в ад Денницу поместил.

И из-за гордости вскормлённой
Денница стал вдруг сатаной,
Одев наряд навек позорный
Злого духа, а был святой...

— Ой, Катенька, да что ж такое
Ты мне, родная, говоришь?
Здесь излагаешь неземное,
По небу мыслями бежишь.

И ты с Денницею сравнила
Меня... Неужто такова?!
Такою правдой напоила,
Что закружилась голова...

Так что ж мне делать, ангелочек?
Ты много страха изрекла.
Совсем ты взрослая, дружочек,
Мне размышленья путь дала.

Господь, наверно, управляет
Тобою, Катенька моя.
Ребёнок так не понимает,
А вот головушка твоя

Меня, седую, наставляет,
К спасенью душеньку ведёт,
Господней мыслью просвещает
И понимание даёт.

Катюшенька, ну как такое
В свои года смогла постичь?!
Сокровище ты неземное,
А сколь ещё сможешь достичь!

— Вы, тётя Галь, не восхищайтесь,
А то захвалите меня.
За папу замуж собирайтесь,
Семейного нам дав огня.

— Ой, Катенька, я растерялась,
Не знаю как мне поступить,
Но я с гордынею рассталась,
Не буду больше я корить.

После беседы изменилась —
Не стану папу обижать,
В тебя я больше, Кать, влюбилась,
Позволь мне дочкой тебя звать...

— Да я не против, а ты, Миша,
Как хочешь, чтобы я звала?
Сидишь молчишь и как не слышишь,
Какая ж мысль тебя нашла?

— Мне хочется, чтоб не тётъ Галя,
А мамой называла б мать,
Чтобы роднее мне ты стала.
И так как я б могла взывать.

Я ж папу с мамою имею,
И Катя чтоб в судьбе была,
Что нет тётъ Даши — сожалею,
Но, знать, так доля ей взошла.

— Ой, Миша, зря ты принуждаешь
И просишь мамой называть,
Тем, верно, Катю обижаешь,
Ей сложно станет привыкать.

Чужую тётю мамой видеть,
Родительницей величать,
Хоть Катю не смогу обидеть,
Всем сердцем буду помогать.

Ведь Катю очень полюбила
Своей открытою душой,
Всегда я Катей дорожила —
Мне с первых дней стала родной.

Радуга любви

Ещё как в Сочи повстречала,
То было много лет назад,
Я сразу же тебя узнала,
Катюша, выдал Мишин взгляд.

И волосы вон так же вьются,
И кожица, как снег, блестит,
И ямочки в устах смеются,
И лобик строгостью глядит.

Похожие вы друг на друга,
Прямо, как капельки воды,
О том сказала и подруга,
Как приносила мне холсты.

На Сеню оба вы похожи,
Ох, красотулечки мои,
Как цвет черёмухи пригожи
И пенья званного полны.

Люблю обоих вас я очень,
И вами очень дорожу,
Обоих путь мне сердцу сочен,
Коль надо — жизнь за вас сложу!

Но это не должно расслабить,
В делах плохих волю не дам.
Строгость любовь не даст убавить,
Да и она не нужна вам.

Вы, детки, умные растёте,
Вон благодравите меня,
Границу вы во всём найдёте,
Путь оседлаете звеня.

— Ой, мама, ты нас захвалила,
Что загордимся мы ещё.
— Дочурочка! Зовом пронзила,
Ты солнце красное моё!

Меня ты мамою назвала,
Спасибо, доченька, тебе!
Меня тем чище стать воззвала,
Даря доверие ко мне.

Я рада, что вот так сложилось,
Что, Катя, ты меня нашла,
И мне ты чувствами открылась,
И в дом свой к счастью привела.

А может будет, дочь, сердиться
Мамуля Дашенька на нас?
Что хочешь ты со мной сродниться,
Настал ли этот, Катя, час?

— Настал, настал, ты не тревожься,
Так мама Даша стлала путь,
Душою ты не беспокойся,
Что путь пришлось так распахнуть.

Радуга любви

Ведь когда мама умирала,
То мне наказ она дала,
Чтоб вам я с папой помогала
И с вами вместе бы жила.

И Мишеньку б не обижала,
Была бы ласковой сестрой,
Тебя бы мамой называла,
И всем я стала бы родной.

— Ой, Катя, твоя мать святая,
Какая добрая она...
Не то, что я, как псина, злая,
Долбала Сеню не щадя.

Но я исправлюсь, Катя, слышишь?
Вину до дна я изопью,
Моя дочурочка, увидишь —
Свой грех я сердцем искуплю...

Ведь Даша путь ко мне открыла,
И она выбрала меня,
И мне тебя душой вручила,
В делах виновных не вина.

Я, Катенька, совсем исправлюсь,
И в Церковь буду я ходить,
За все грехи я, Боже, каюсь,
И тебя, Кать, хочу просить:

Прости меня за прегрешенья,
Что плохо я себя вела,
Что сыпала отцу томленья,
Тернистый путь ему дала.

И в смерть чуть Сеню не загнала,
Да ты, дочурочка, спасла,
Стучаться в моё сердце стала,
И достучаться ты смогла.

Спасибо! Кланяюсь душою,
Мой златокудрый ты цветок,
Навек ты стала мне родною,
Мой светозарненький росток!..

Давайте к Даше мы поедем
И на могилке постоим.
Мы по теплу ещё успеем,
Там помолиться поспешим...

Молебен завтра же закажем
И в Церковь всей гурьбой пойдём.
И просьбу Господу направим,
Для Храма денег вознесём...

— Да, было бы совсем неплохо,
Мамуля с радостью нас ждёт.
— Давай, Кать, уберу я крохи,
А остальное подождёт.

Радуга любви

Мы побежим сейчас все к Сене,
И там расскажем всё ему,
И позвоним, Катюша, Фене,
И Лёше — другу твоему.

Пока они всё собирались,
С цветами Сеня к ним пришёл,
Все с радостью с ним повстречались,
Семён здесь зарево нашёл.

От взоров счастьем дом светился,
Улыбкой воздух задышал,
И потолок огнём искрился,
Простор любви здесь загулял.

Но Сеня робко, осторожно,
Несмело к Гале подошёл,
Ведь в сердце было страха полно,
Но он над страхом всё ж взошёл.

И молвил: — Мне позволь, родная,
Тебе цветы преподнести,
Моя Галина боевая,
И речь такую вознести.

Люблю тебя, как зорька небо,
Как море ширь и берега,
И как голодный хочет хлеба,
Вот так молю, Галя, тебя.

Прости меня за прегрешенья,
Что боль и зло тебе чинил,
И за вину и нетерпенье,
По глупости что возносил.

А сам любил тебя воззванно,
Всегда во всём я зрил тебя,
Ты мне была всегда желанна,
Тебя я звал одну любя.

А молодость меня смущала,
Звала в простор любви чужой,
И в ней беспутством обнимала,
Любовью пошлой и пустой.

Скорее не любовь гуляла,
А похоть зова молодца,
Подобие себя встречала
По пьяни в закусь удальца.

Это звучит цинично очень,
Меня ты, Галочка, прости,
Но в юности ведь тот путь сочен,
Бравадой может что вести...

Радуга любви

И возносить в пижонство счастья,
Где зависть кружится друзей,
А не любви снимать ненастья,
И быть в отраде веселей.

А это тешит грудь мужскую
И силу зова придаёт,
Ласкать жену совсем чужую,
Где лишь цинизм и зло течёт.

А не любовь, что яркокрыло
Взмывает наш размахом взор,
И в душу смотрит очень мило,
Даря лазуревый простор.

Так вот такую я любовью
Тебя, Галиночка, люблю,
И радостью я неземною
От чувств твоих в себе горю.

Мне хочется с тобою в вечность
Родная, вместе улететь,
Чтоб смыть безумия беспечность
И нежность верную иметь.

И лишь тебе дарить желанно
Ту ласку, что во мне живёт,
И ждать тебя всегда воззванно,
Как мать с войны солдата ждёт.

Люблю тебя, души отрада,
Голубка яркая моя,
Великая зари награда,
Любовь бесценная твоя.

Она спасеньем сердцу стала,
Меня от смерти подняла,
И душеньку в полёт воззвала,
И радость жизни воздала.

Ты мой светильник синеокий,
Цветок улады голубой,
Путь к сердцу близкий и далёкий,
Всегда хочу лишь быть с тобой.

Тебя люблю, как цветъ листочки,
Как травка нежную росу,
Как ветки милые дубочки,
Что множат дерева красу.

Ты есть источник моей жизни,
Надежда, вера и любовь,
В тебе воззванья мои видны,
Что так волнуют сердца кровь.

Ты словно радуга Вселенной,
Где ткётся радость и печаль,
Ты океан любви безмерной
И тайны, спрятанной в вуаль.

Радуга любви

Я без тебя, мой друг, увяну,
Печалью горькой изойду,
С тобой тебе надеждой стану,
Любовью сочной зацвету.

И буду чтить семью душою,
Я дочь и сына полюбил,
Пойду к вам верною тропюю,
В себе я слабость победил.

И руку, сердце предлагаю
Всею пылкою своей душой,
Будь мне усладушкой — взываю,
И стань ты вновь моей женой!

Я буду сердцем, Галя, верен,
Измену в дом наш не введу,
Ведь я люблю тебя безмерно,
К другой за счастьем не пойду.

А за дела, что я лукавил,
Ты, Галя, грешного прости,
Всё в прошлом грязное оставил,
Позволь цветы преподнести...

— Ой, Сеня, сладкие же речи
Ты мне сегодня вновь сказал,
Они для сердца не беспечны,
Звонит в них жизни идеал.

И мне же нынче наши дети
Слова взывали красотой,
Да красноречия, друг, эти
В душе встревожили покой.

Особенно Катюша ярко,
Воззванно говорила мне,
От её слов мне было жарко,
И я горела, как в огне.

Чуть ли с Денницей не сравнила,
За гордость сыпала мне соль,
И за измену говорила,
Что я её храню, как боль.

Ну, одним словом, мне досталось,
Катюша чистила мой путь,
И всё сметала, что цеплялось,
Смогла свечу беды задуть...

И меня мамой захотела
Катюша, доченька назвать,
Теперь, Сень, дочь я заимела,
Могу ль тебе я отказать,

Когда Катюша попросила.
Чтоб я женой тебе была?
Как она ярко говорила,
Беседу, как мудрец вела.

И меня доченька бранила
За норов горделивый мой.
Её, Сень, сердцем полюбила
За то, что кроет правотой.

Меня Катюша поразила
За очень взрослый разговор.
Всё довод сердца приводила,
Стучась в душевный мой простор.

И достучалась ко мне всё же
Своею речью неземной,
Да не совсем мне было гоже
За горделивый непокой.

Похоже, дочь, Сеня, святая,
Она правдивости полна,
И благодатная такая,
На целый свет, видать, одна...

— Да, Катя умненька собою,
С благочестивою душой,
Стремится Богу быть родною,
Храм не обходит стороной.

Частенько Церковь посещает,
Все псалмы знает наизусть,
Меня всё ими просвещает.
— Сень, и меня поучит пусть.

– И Библию Катюша знает,
Особенно Новый завет,
Такое, Галя, мне являет,
Ведь ходит в Храмы с малых лет.

И Даша Церковь полюбляла,
Молилась дома всей душой,
Ей Катя, помню, пособляла,
Когда была совсем малой.

Она в пять лет уже читала,
И много в памяти хранит,
А школу мало посещала,
Да путь познанием прошит.

– А сколь она прогоревала,
Но с тропки Божьей не сошла,
Нас сердцем, Сеня, просвещала,
Нам путь любви Катя дала.

Коль не она б, то я не знаю
Простила я тебя иль нет,
А вот сейчас душой внимаю,
И твой приятен сердца свет.

И скорбь меня, Сеня, не гложет,
Усладушка во мне цветёт,
Цветь счастьем чувства мои множит,
Полётность дивную даёт.

Радуга любви

И захотелось мне, Сенюля,
Тебе слова любви шептать,
Ты мой желанный красотуля,
Стена вдруг стала пропадать,

Которая меня держала
И не давала подойти,
С тобой встречаться не пускала
И убирала все мосты.

И стыд меня грыз языкато,
И от тебя он отдалял,
Теперь к тебе лечу крылато,
А стыд въедаться перестал.

Хочу, как прежде, Сеня, нежить
И чувствами любви ласкать,
Своим вниманием всё тешить
И счастьем сердца обнимать.

Не знаю, Сеня, что случилось,
Я стала будто бы другой,
В меня сияние внедрилось,
Звездой светит золотой.

И всё прекрасно и воззванно,
Меня ты как околдовал,
Мне даже как-то очень странно,
Ты словно клад мне в душу дал,

Который створки открывает
И счастьем наполняет грудь,
И говорить всё заставляет,
И негой просит холить путь.

И повторять: ты — мой любимый,
Как же сердиться я могла?
И без тебя жить, мой родимый?
Как опрометчива была...

Люблю тебя зовущим счастьем,
Желаньем сладости души,
Убрав пороги, все ненастья,
Твои как губы хороши.

Они дают мне упоенье,
Отраду, яркую любовь,
И бойкокрылое биенье,
Что поцелуй зовётся вновь.

Касаться и тонуть в усладе
Необозримой чистоты,
В её врывающей награде,
Сметая холода версты.

И быть в объятьях ярко-жарких,
Не чувствуя ни в чём границ,
В мужских воззваньях сердцем сладких
И в озареньях счастьем лиц.

Радуга любви

– Спасибо, Галочка, зорянка,
За речь цветущую твою,
Сказать так может лишь славянка,
Понявши душеньку свою.

Спасибо! Ты меня простила?
Что вновь к себе ты воззвала,
Любовь свою мне возвестила
И взлёт души ты мне дала.

От слов твоих я озарился
Желаньем жить, весь мир любя,
Сильней мальчишки я влюбился
Всем упоением в тебя.

Уже теперь я не позволю
В себе несобранность носить,
Весь свой порок я напрочь смою,
Одну тебя буду любить.

Ещё прошу: прости, родная,
Что горе, Галочка, чинил,
Моя ты дивная такая,
В себе беспутство победил.

– Простила, Сенечка, простила,
И всё сказала уж душой,
К тебе я в чувствах воспарила,
Где есть услада и покой.

Теперь же, Сеня, верно, надо
Нашим друзьям как-то сказать,
Что мы с тобой друг другу рады,
На вечер нужно б их позвать.

— Давай, Галь, свадьбу мы закатим,
Вон осень славная стоит.
Цветы мы с Мишей облопатим,
А шалаш Витя смастерит.

Украсим весь его цветами.
Будем на улице гулять.
Устроим фейерверк с друзьями,
Чтоб было что нам вспоминать.

— Нам, Сеня, есть чем восхищаться,
И нам помпезность ни к чему,
Весны нам надо, друг, дожждаться...
— Галюсенька, а почему?!

— Да чтобы, Сень, не ошибиться
И злых задачек не решать,
Пускай всё в нас угомонится,
Себя нам надо испытать.

— Галина, сколь же проверяться?!
И сколько ж можно опять ждать?!
Пора нам свадьбе уже сдаться

И ей веселие являть...
Мы столько лет уж ожидали!
— Но мы, Сень, не были близки.
Друг друга мы с тобой не знали,
Быть может, вновь пойдут дружки?!

А это всплеск всего явился
И наши души покорил.
По его зову ты влюбился,
А всплеск ушёл, и ты забыл...

— Ну, Галочка! Ну как такое
Подумать только ты могла?!
Моё ты сердце золотое,
Ты вновь в сомнения вошла.

— Пускай, Сень, время нас рассудит
И истиной весной придёт,
Разлукой путь ли нам разрубит
Или же счастьем обовьёт!..

— Конечно, жаль, что захотела
Ты, Галя, так вопрос решить,
Ну ведь во всём Господня сила,
Знать, станем ожиданьем жить.

Весна уже не за горами,
И время быстро пробежит,
И запестрят луга цветами,

Зима, вот правда, заскрипит...
И время бег свой пригорюнет,
Метелью злобно запоёт,
И бурей грозною задует,
Снег перемётный заметёт.

Мороз под шубы проберётся,
Найдёт он лику колкий путь,
Лишь в трубах дымкою взовьётся,
В домах тепло согреет грудь...

И потому я осень больше
Взываю, Галочка, душой,
В её убранстве, в яркой ноше
Спешат к нам радость и покой.

Пойдём подышим кислородом
И осени увидим взор,
Покажемся перед народом,
Взовьёмся в чудный мы простор...

Они пошли... Был день пригожий,
К ним солнышко навстречу шло,
Вдали укрытый был рогожей
Шатёр — цыганское жильё...

Радуга любви

Горел костёр... Цыганка пела...
Детишки бегали гурьбой,
Трава чуток всё ж зеленела,
Но лист взирал уж золотой.

И рощи празднично оделись,
На бал, как девушки, взошли,
Прекрасно все они смотрелись,
Фурор берёзки возвели.

Пурпурный лист взывал игриво,
Головки в золотых венцах,
Кленок взирал здесь суетливо
Ещё в зелёньких штанцах.

А дуб раскидистой походкой
Уверенно вперёд смотрел,
И любовался он находкой,
Что от рябины заимел.

Она ж грудастая взывала
Янтарной красотой своей,
И к дубу руки простирала,
Суля дарить счастливых дней.

И дуб напыщенно пригнулся,
Слегка рябинушку обнял,
А рядом ясень принадулся —
Он тоже встречу ожидал.

Да вот берёзка изменила,
К нему на встречу не пришла,
А к клёну лыжи наострила
И с ним свиданье провела.

И ели бойкие стояли,
Хоть не сменили свой наряд,
Как летом, зеленью вzywали,
Бросая изумрудный взгляд.

И бал бурлил разнообразьем,
Попойка славная была,
Гуляло в ней многообразье,
Палитра радугой цвела.

И ро́ща сердцем расхрабрилась,
Но пела песню всё ж с ленцо́й,
Одна природа не гордилась
И всех ласкала красотой...

— Ой, благоле́пие какое!..
Ты только, Сеня, посмотри!..
Аж впечатле́нье неземное,
Ты, Сеня, душенько́й воззри!..

Так живописность яркокрыло
Красой в сердечко залегла,
И так возвышенно и мило
Восторгом чувства обняла.

Что хочется парить над миром,
Вдыхая Божью благодать,
И наслаждаться этим дивом,
Чтоб чище и желанней стать.

— Да ты и так, Галя, желанна,
Красивая, душой бела,
Порой бываешь окаянна,
Звездой сейчас ко мне взошла.

И светишь ты, зовёшь собою,
Своею женской красотой,
Мне кажешься ты неземною
Среди природы озорной,

Которая тебе созвучна,
В гармонии красы высот,
Бойкущая, совсем не скучна,
Познавшая души полёт.

Ты им меня обворожила,
Красою в плен меня взяла,
Ты, как осинка, яркокрыла,
И ты, как ёлочка, мила.

Твой ротик, как рябины грозди,
Горит янтарной глубиной,
А стан берёзоньки навроде —
Он чуден и влечёт собой.

Ты вся слилась с природным зовом,
Царицею средь ней стоишь,
И изумрудным своим взором
Средь сосен заревом горишь.

В тебя природушка влюбилась
И часть себя тебе дала,
В тебе природа озарилась,
Гармонией в тебе вошла.

И потому не отпускает,
А просит в вышине парить,
И своей негою ласкает,
Чтоб дольше здесь могла ты быть.

Но нам пора, моя берёзка,
Домой, рябинушка, идти,
По тропке, где не тонет ножка,
Прощальный жест свой вознести.

А то уж дети нас заждались,
И скоро вечерок придёт.
Смотри, как тученьки расстались,
Им солнце знак свой подаёт.

— Ой, Сеня, нет в душе желанья
С полянки этой уходить.
Природушка таит вниманье,
Взывает радугой любить.

Радуга любви

А в ней, как в чувствах, яркокрыло
Полётность разная звенит —
То тешит нас тоской уныло,
Но больше с яркостью пленит.

Где нежность и тепла воззванье
От встречи, льющейся зарёй,
И лучезарного свиданья,
Ведёт нас в путь любви большой.

И нам она даёт везенья,
Усладу жизненной стези,
Надежду и труда стремленья,
И ласку утренней росы.

Многообразностью взывает,
Как пастырь часто нас ведёт,
И нашу жажду утоляет,
И благодать душе даёт.

Коль мы в пути не затерялись
И с Богом выбрали версту,
А в ней молитвой согревались,
Забрав по зову высоту,

Что нам Господь в пути дарует,
Вручая испытанья дня,
И нас порою в нём милует,
Вливая в нас любви огня.

И им мы душу наполняем,
Идя по жизни непростой,
Но всё ж добра в пути желаем,
Спешим укрыть всех правотой.

Чтоб не лукавить синеоко,
Чтоб никого не предавать,
И не тиранить путь жестоко,
А тем более — убивать...

И коль свершили злость пороков,
То путь нам чернотой взойдёт,
Порою быстро, порою робко,
Но всё ж возмездие найдёт.

И забежит печаль незванно,
Разбросит грусти окаём,
Тоска обнимет нас желанно,
И в бездну — по делам пойдём.

Конечно, чёрная палитра
Взирает тяжестью на нас,
Не то, что свет и яркость *митры**
В молитвенный сияет час.

Но по любви Господь дарует
Всех нами пройденных дорог,
Нас светлый миг порою врачует,
Коль видим мы греха порок.

---

* Головной убор епископов и некоторых заслуженных священников, который надевается во время богослужения.

Радуга любви

И мы пытаемся прощением,
Порок молитвою убраться,
И просим о своём спасенье,
Стремимся груз вины снимать.

Тогда, конечно, грань окраски
Другой оттеночек найдёт,
В ней будет цвет от нашей ласки,
Где радуга любви цветёт.

И в ней она запылывает
Ввысь златокудрю зарёй,
Цветь небом благоухает,
А часть — сиреневой волной.

Где ширь, простор и радость счастья,
Где вечность душеньки живёт,
Где убираются ненастья,
А благочестья путь растёт.

И радуга любви вызывает
Усладной глубиной своей,
И нам вот, Сень, напоминает
Чтоб были мы душой светлей.

— Смотри, Галь, радуга явилась
И опоясала простор!
И многогранностью раскрылась,
Являя разноликий взор!..

Совсем как ты, Галя, сказала,
В ней суть Господняя живёт,
Вся многоцветьем заиграла,
Да путь любви свой цвет несёт.

С тобою, Галя, я согласен,
Что радуга — созвездье гамм,
Любой цвет жизни не напрасен,
И всё даруется в нём нам.

Который сами выбираем
По глупости иль доброте,
Но все любви себе желаем,
Хоть зло чиним мы по версте...

Подметила ты суть прекрасно,
Раскрыла радугу любви,
Порою выглядим ужасно
И не милы нам соловьи.

По-разному любовь взывает,
По-разному она цветёт,
И верой младость окрыляет,
И старость радостью живёт.

Но и бывает по-другому:
Тоскою молодость кричит,
И в старости порой иному
Лишь путь слезами всё горчит.

Радуга любви

Здесь очень сложно разобраться
В многообразии путей,
Любовь во всём может являться
И светить радугой своей.

А нам вот, Галя, засияла
Аж многогранной красотой,
Тринадцать лет печаль давала,
Да вдруг воззвалась высотой.

И стало нам с тобою сладко
В её движении парить,
Но, Галочка, пора, однако,
Домой, любимая спешить...

И вот они сидят уж дома,
Им кушать дети подают,
Гуляет в комнатах истома,
Да уж и пташки не поют.

И вечер клонится к закату,
Сирень по небу разлилась,
И тучка в платице помятом,
Похоже, спать уж собралась.

И Сеня с Катей смиренно,
Поужинав, домой пошли.
— А завтра вновь придём наверно,
Ведь к вам мы тропочку нашли.

— Конечно, Сеня, приходите!
— Мы вас, папуля, будем ждать.
Катюша, книжки прихватите,
Хочу с тобой их почитать.

Мне очень нравится совместно,
Моя сестрица, изучать.
С тобой, Катюша, словам тесно,
Суть вмиг умею постигать.

Учитель, Катя, ты от Бога,
Мне много знаний ты дала,
От твоей душеньки и слога
Тропа познаний проросла...

— Ой, Миша, что же здесь мы встали
И всё на улице стоим?!
Из дома словно нас изгнали,
Пока... Мы с папой побежим...

И Катя бойко подскочила,
И маму Галю обняла,
Ей нежность и любовь явила,
И поцелуй свой воздала.

И Галя всем своим сияньем
Прижала Катеньку к груди,
И с возрастающим желаньем
Стремилась ласку вознести.

Катюшу негою укрыла,
Сказав: — Ты ж, дочка, приходи,
А может ты б не уходила?
Уж ночь вон смотрит впереди.

— Да нет, мамуля, лучше позже
Мы завтра с папой заглянем,
То оставлять его не гоже,
К вам вместе мы стезю найдём.

И вновь придём, вы не печальтесь.
— Катюшенька, я сердцем жду.
К нам засветло вы постарайтесь,
Ведь очень я тебя люблю...

— И я люблю свою сестрицу,
И папу обожаю я.
Пойдёмте вновь в нашу светлицу,
А то замёрз уж здесь, друзья.

— Да нет... Домой мы побежали.
Пока, любимый мой сынок.
Хочу, чтоб завтра вы нас ждали,
Вам я куплю что-то, дружок.

В честь Богородицы приходим,
Ведь Рождество Её грядёт*.
И праздник с вами мы устроим,
И вновь беседа потечёт.

А Катя сможет к вам пораньше,
В часа уж два приход явить,
Я ж приду позже в семью нашу —
В часов лишь пять смогу я быть.

— Ура! Тогда свою бабулю
Немедля стряпать приглашу,
И пусть приходит к нам дедуля,
Ему кой-что я покажу.

— И правильно... Зови, Мишаня,
Пускай приходят и они,
Умелая моя маманя
С отцом фантазии полны.

Они со вкусом стол накроют,
Сумеют шик ему придать,
Биточков, сладкого сготовят.
— А мы им станем помогать.

Ведь также, Катенька, сумеем
Мы пироги на стол носить,
И голубцы мы одолеем,
И мусор будем выносить...

---

* Праздник Рождество Богородицы ежегодно отмечается 21 сентября.

– Сумеет, Миша... Но помчались
Мы наконец-то уж домой,
А то так сердцем размечтались,
Что потеряли вновь покой.

Аж вечер уж нахмурил брови
И глазки серые закрыл,
Лишь издали зывали совы,
И филин с грустью голосил.

Но ночь прошла благожеланно.
День снова бойко побежал,
И складывался он усладно,
И Миша Катю уже ждал...

– Ой, ты пришла, моя сестрица,
А я уж стал переживать,
Давненько ждёт гостей светлица,
Пора нам столик накрывать.

А то уж скоро папа с мамой
Домой уставшие придут.
Но что творится с нашей дамой?!
И странно предки всё ж ведут...

И свадьбу вдаль вон отложили,
Хотят весною отмечать.
Большой вопрос в неё вложили,
А вдруг, Кать, свадьбе не бывать?!

Все бегают, как молодята,
Что не сойтись бы и не жить?!
А то боятся, как девчата,
И все стремятся лишь дружить.

А вдруг они вновь разойдутся?
Друг друга станут обвинять?
То явно больше не сойдутся,
Их надо, Катя, нам охранять.

— А как себе ты представляешь,
Как станем мы их защищать?!
Ты с ними драться пожелаешь?
Да нам они — отец и мать!..

И не имеем, Миша, права
Мы вмешиваться в их дела,
Они для нас любовь и слава,
И радость Божьего крыла.

И попрекать мы их не смеем,
И их бранить нам не дано,
С тобой хотя и повзрослеем,
Но им мы дети всё равно.

Они для нас, Миша, святые,
Основа наша в них лежит,
Хоть мы, братишка, им родные,
Но свет лампы в них горит...

Радуга любви

— А как же, Кать, нам поступиться,
И их друг с другом удержать?
Чтоб глупость не смогла случиться,
Имели чтоб отца и мать.

К отцу я очень привязался,
И мама словно расцвела,
В душе я, Катя, как раздался,
Вдруг сила крепкая вошла.

Я стал уверенно держаться,
Не давит в сердце маета,
И замкнутым не стал казаться,
Исчезла злая пустота.

И ты мне добрая подмога,
Ты классная во всех делах,
Источник яркого ты слога,
В твоих послушный я руках.

И ты меня не раздражаешь,
Я потерять тебя боюсь,
Собой меня ты укрепляешь,
Я перед сном, Катя, молюсь.

Чтоб ты из жизни не пропала,
Отец не бросил бы, вина,
Чтобы сестрой навек ты стала
И полюбила бы меня...

— Мишуля, я же говорила —
Тобою очень дорожу,
Тебя я, братик, полюбила,
Разлад с тобой не допущу.

— Тогда живи ты, Катя, с нами,
А вновь домой не уходи,
Чтоб не были мы с мамой сами,
И не сорвались бы пути...

— Не бойся, Миша, постараюсь
У вас почаще я бывать,
С тобой и с мамой не расстанусь,
Вы многое смогли мне дать.

И этого я не забуду,
Мишаня, сердцем никогда,
И вас любить я вечно буду,
Я друг вам с мамой навсегда.

Но всё ж отца я не оставляю,
Я с ним, братишка, стану жить,
За всё я Господа восславлю:
Коль суждено — тому и быть.

Но почему-то я считаю,
Что свадьба в домик наш придёт!
Сердечком, Мишенька, я знаю:
Любовь к любви всегда идёт.

Радуга любви

И если любят, то дождутся,
И свадьбе здесь тогда звенеть,
И в дом друзья к нам соберутся,
И с ними, Миша, будем петь.

Сейчас же, друг, пойдём поможем
Бабане столик накрывать,
А позже всё мы подытожим,
Когда побольше станем знать...

И вот они сидят все вместе,
Семён подарки всем раздал,
А Гале, трепетной невесте,
Он свадебный наряд воздал.

Галина вмиг его одела
И засияла красотой,
Душа её отрадой пела,
С горчинкой, женской остротой.

И вот Семён собрался с духом,
Лик побледнел, но смело встал,
И с натиском, лаская слухом
Слова такие вот сказал:

– Сегодня Праздник очень яркий,
Господней Мати Рождество!
И день смотрите какой жаркий,
Крылато солнышко взошло.

Знать, так Господь распорядился
В честь Богородицы Святой!
Бог во спасение явился,
Дав путь вначале Препблагой!

И День Рожденья освятился!
В мир Богородица взошла,
Свет в Назарете появился,
Заря и к нам вот донесла!

Иоакима Дева рода,
Корней Давидова была,
Отец её не знал похода,
Но кровь в нём царская текла.

А Анна — мать, дочка Матфена,
Из Архирейского крыла,
Возванна, душенькой смиренна,
Святой и праведной росла.

Так вот родители какие
Имели корни и настрой,
Отец и мать были святые,
С пресветлой, праведной душой.

И потому Дева Благая
С душой чистейшей родилась,
И сутью зова неземная
Для Бога Небом воззвалась...

Радуга любви

И в этот день мы, дорогие,
Собрались вместе всей семьёй,
Душой хочу просить, родные,
В Великий Праздник наш Святой:

Простите вы за прегрешенья,
За то, что горе вам чинил,
За непутёвые стремленья,
Которые я вам дарил...

Терзаюсь грешною душою,
Прощения за всё прошу,
Что часто зло давал собою,
Теперь раскаянье ношу.

Прошу, чтоб вы меня простили,
Всесущий милость бы явил,
Чтоб в руки радость вы вложили,
Чтоб чище я душою был.

И пасть хочу я пред Пречистой,
И в Её Праздник чтоб молить,
Всей сутью в этот День Лучистый,
Святой — прощенье испросить.

И пожелать вам лучезарья,
И много света и тепла,
И чтоб Владычица старанья
Нам в этот День с вами дала.

— Семён, красиво изъяснился,
И нас ты, право, просветил.
Ты очень, Сеня, изменился,
Своим познанием поразил.

Я, Сеня, рада, что душою
Волнительно ты говорил,
И ты раскаялся собою,
Всё о прощенье нас просил.

Конечно же, тебя простили,
Да вот Господь бы нас простил...
И мы же, Сеня, грех чинили...
Восславье Богу, что явил

Нам этот праздник, как спасенье!
И чтоб познали мы Творца,
Смогли б снимать пути томленья,
Вымаливать, ища венца,

Который нам Господь дарует
От добрых наших чистых дел,
А от злых помыслов — бичует,
Вручая по делам удел.

И этот Праздник помогает
Остановиться и понять,
На путь смиренья направляет
И стезю Бога прославлять...

Радуга любви

– Вот-вот, ты правильно сказала,
Что надо слышать зов души,
И мысль твоя меня воззвала,
И твои речи хороши.

Я слышу зов души быть вместе,
Но почему весны нам ждать?!
Сколько тебе уж быть невестой?
Прошу женою, Галя, стать!

– Ну что ты, Сеня, вновь пытаешь,
И гонишь вскачь ты лошадей,
Не изменю — ты ж правду знаешь,
К чему сминать нам яркость дней?

Весна придёт, и мы отметим
День свадьбы, коль она найдёт...
И мы с тобой давай заметим —
Тот сладок день, что волей ждёт.

Но так и быть, моя Галина,
Гулять, знать, свадьбе по весне,
В том долюшка, видать, повинна,
Что гаснет свет в моём окне.

Но я дождусь! И обещаю:
С дороги счастья не сойду,
Хоть я словам твоим внимаю,
Но тебя к свадьбе приведу...

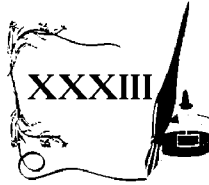

Ведь так же, дети, не сдадимся
И маму мы не подведём?
Всё ж ждать мамулю мы решимся,
А весной в ЗАГС мы с ней пойдём...

— Тебе, папулечка, поможем,
Тебя в обиду не дадим,
Все отступленья подытожим,
И маме их мы отдадим.

А ты, Катюша, против папы?!
— Я за него стою горой!
И от прекрасной нашей мамы
Не отступлю, Миша, душой.

И долго за столом шутили,
Беседа ласкою лилась,
Про Бога много говорили,
И встреча сутью удалась...

И время шло... Деньки бежали,
Дождём повеяло с полей.
Его ещё не ожидали,
А он стучал всё веселей.

Радуга любви

Залил луга, сорвал листочки
И их на землю уложил.
Прохладней становились ночи,
Уже декабрь в права входил...

И первый снег уж закружился,
Укрыв округу белизной,
Дня два всё спать он не ложился
И труд вложил большущий свой.

И сразу горки появились,
И малыши снуют гурьбой,
Порой на снег они ложились,
О росте спора меж собой...

И вот февраль уже сердитый
Вдруг в окна бурей застучал,
Он, словно бык, гневом налитый,
Заборы и дома бодал.

Натешившись, уснул виновно...
И вот крылатый март идёт,
Даёт подснежников привольно
И песни про весну поёт.

Уж Благовещенье явилось,
И Пасха в скорости пришла,
Весны дыхание вскружилось,
Зовя на добрые дела.

И изумрудом заиграло,
Трава зелёная пошла,
И солнце ярко засияло,
На абрикосы цветъ взошла.

Листочки лаской улыбались,
В ветвях взбирались всё бегом,
Друг с другом в резвости сражаясь,
Сирень манила их кустом.

Она в цвета любви оделась,
В весенний розовый наряд,
Синичка на ветвях распелась,
На соловья бросая взгляд.

А соловейка многозвучно
Разноголосно ей внимал,
То подпевал сердечно, грустно,
То аккорд трели выдавал.

И всё в округе оживилось,
Народ одежду поменял,
Пальто и шубы не носились,
В костюмах, в платьях щеголял.

Люд засиял весенним зовом
И с каждым днём всё хорошел,
И Сеня молодецким тоном
Быть свадьбе с Галей повелел!..

Радуга любви

Друзья все мигом посъезжались:
Толяна, Таня и Андрей,
И Феня с Санею примчались,
Явился Валька Воробей.

Народу было очень много,
Что всех, пожалуй, и не счесть,
И веселились очень долго,
Всё молодым являли честь...

Конечно же и наш Мишаня,
Катюша тоже там была,
Там танцевала баба Аня,
И свадьба удалью цвела.

И наш Семён с довольным видом,
С любовью Галю обнимал,
И жёнушку с премилым ликом
В уста пристойно целовал.

А народ «Горько» всё горланил
И в радость речи говорил,
Он молодых величьем славил,
Веселье им своё явил.

И песни сердца зазвенели,
Внимая свадебной волне,
И фейерверки ввысь летели,
Цветком слагаясь в вышине.

И пожеланья вновь просились,
Народ их в красоте дарил,
Тостами славы горячились,
И каждый сердцем говорил.

И всё здоровья им желали
И жизни яркой, расписной,
Стихи с восторгом посвящали,
Любви желая огневой...

А Галя и Семён внимали,
И счастье в них зарёй цвело,
Вновь мужем и женою стали,
Для них сиянье вновь возшло.

В душе плескалось разноцветье,
Блаженной Галочка была,
Стезю терзаний многолетия
Из сердца свадьба убрала.

Она слегка к Сене прижалась,
Ловя его роскошный взор,
В лучах его любви купалась,
И не теснил её укор,

Который раньше грыз тоскою,
Изменой сердце тяготил,
Теперь став Сене вновь родною,
Путь верных дней он ей явил.

Радуга любви

И Сеня явно был счастливый,
Победным заревом горел,
Своей улыбкой очень милой
И сердцем Гаю он воспел.

И их сердца соединились
Единым зовом высоты,
И чувства в нежности роднились,
Даря им верности версты...

И радугой любви звенели
Всё больше в цвете золотом,
Что солнце смело захотело
Их осветить своим крылом.

И пожелать им озаренья,
Где б верность вечная жила,
А в ней взывало бы смиренье,
Где б нежность счастье обрела.

И лаской сердце укрывала,
Даруя негу и покой,
И любовь радуги являла,
В котором мир живёт святой.

А в нём простор благоухает,
Воззванье Ангела крыла,
И благодать там обнимает,
Начало нежность где взяла...

Ли́дия Ла́зор

И я б, читатель, то ж хотела
Тебе везенья пожелать,
И твоя душенька чтоб пела,
Чтоб смог ты радости познать.

В которых дивность чтоб парила
И в свой ввела тебя простор,
Вниманьем Божьим озарила,
И согревала счастьем взор.

И не страдал чтоб ты в терзаньях,
А чтоб в любви дышала грудь!
Познав цвет радуг в ликованьях —
Читатель, с Богом!.. В добрый путь!..

03.11.2009 г. – 21.12.2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Медведенко А. Веруй, и ни одно оружие, созданное против тебя, не будет иметь успеха	3
Политюк Б.С. Задумываясь о главном	6
Хархордина Т.В. Любви великое начало	9
Роман «Радуга любви»	12

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

РАДУГА ЛЮБВИ

Роман в стихах

Под редакцией автора

<i>Художественный редактор</i>	Лазор Лидия Ивановна
<i>Консультант</i>	Лазор Валерий Васильевич, протоиерей, настоятель Свято- Благовещенского Храма, доктор юридических наук, профессор
<i>Компьютерная верстка</i>	Холод Елена Александровна
<i>Технический редактор</i>	Хархордина Татьяна Валенти- новна
<i>Ассистенты технического редактора</i>	Лазор Наталья Александровна Лазор Игорь Валерьевич
<i>Компьютерный набор</i>	Лазор Иван Валерьевич

Сдано в набор 15.02.2010 г.

Формат 84/108х32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. 20,0. Усл. кр.-отт. 18,75. Уч.-изд. л. 18,33.

Заказ № 166. Тираж 1000.

Цена договорная.

Адрес издательства: 91000, г. Луганск, ул. Челюскинцев, 6/15.

Телефон: 8 (0642) 588-140. Факс: 8 (0642) 546-222

E-mail: shiko@ler.lg.ua

Издательство «Литература»

г. Луганск
2010

Лазор Л.И.
Л 17

Радуга любви – Луганск, 2010. – 320 с.

ISBN 978-966-492-099-2

Широко известный поэт и прозаик, Лидия Ивановна Лазор, своей двадцать четвёртой книгой представляет читателям роман в стихах «Радуга любви».

Автор классическими поэтическими средствами раскрывает в романе природу любви, её сущность, восторг, крылатость и сложность цветения этого чувства в противоположность поселившейся безнравственности и падения морали во взаимоотношениях героев. Вместе с тем в романе палитра любви, её глубина и трепетность, взоры природы, которые переплетаются с красотой назначения любви, заставляют героев просветлеть душой, возгореться высотой тончайших духовных чувств, что позволило героям романа сделаться чище и добрее. Все эти качества способствовали осмыслению, проникновению и пониманию героями романа любви как феномена проявления значимости человека на Земле.

ББК 84 (4 Укр - 4 Луг) 6-5
Л 17